

Косухина Н.В.

Звездная академия

Как соблазнить
адмирала

Annotation

Сегодня Звездная академия распахнет свои двери, чтобы лучшие из лучших попытали свое счастье в конкурсе на место в престижнейшем учебном учреждении.

Я Белла Эрум адмирал и преподаватель в академии и не догадывалась, что принесет мне этот новый учебный год. Не догадывалась о заговоре, что должен разрушить мой второй дом, не догадывалась о том, что встречу человека, которого не могу забыть.

И когда ты не имеешь права на свою любовь, когда тебя окружают лишь слухи и домыслы, нужно суметь различить ложь, суметь довериться друзьям и решиться на риск. Теперь я ключ к загадке, которую обязательно нужно разгадать, не дать в обиду свою группу и исполнить свой долг.

А любовь... Это моя погибель, моя надежда и мое испытание. Но я адмирал Звездного флота, выпускница Звездной академии и не боюсь никаких трудностей. И когда я ловлю его взгляд, когда сама смотрю на него, я теряю себя и готова на все ради любви.

Звездная академия — это место для лучших из лучших, для тех, кто ценит честь и не боится трудностей, для тех, кто готов на невозможное и борется за свою любовь.

Теперь я знаю, что готова. А вы?

-
- [Часть первая. Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Часть вторая. Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Часть третья. Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)
  - [Часть четвертая. Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Эпилог](#)
-

Часть первая. Глава 1

В одном из звездных скоплений находится зеленая планета Нария. И сегодня расположенная на ней Звездная академия распахнет свои двери перед желающими попытаться счастья абитуриентами, чтобы спустя десять лет лучшие из них покинули ее стены квалифицированными специалистами.

Конкурс при поступлении невероятно высокий. Экзаменаторам неважно, из какого ты мира, в какой семье родился, какое закончил учебное заведение и сколько денег на твоих счетах. Главное — что умеешь ты сам!

Академия высшего уровня на Нарии — одна из трех подобных во Вселенной. В них готовят будущую элиту — высококлассных специалистов во многих областях. За годы сурового обучения отсеивая слабых физически и духом. Именно на выпускниках этих академий держится не только безопасность изученного нами космоса, но и социальное взаимодействие содружества миров и их процветание.

По этой причине желающих влиться в ряды студентов каждой из трех Звездных академий — десятки тысяч, а прошедших отбор счастливицков — во много раз меньше.

На Нарию один за другим прибывали корабли с разных концов Вселенной. Столица планеты гудела, а адмиралы-преподаватели, которые станут кураторами групп на протяжении всего обучения — замерли в ожидании.

Вздохнув, я поправила черный китель с золотыми нашивками и посмотрелась в зеркало. Оно отразило эффектную брюнетку из расы ракш в форме адмирала. А ведь я — Белла Эрум, внешне скорее напоминала певчую диву с кукольным личиком. Сколько же трудностей принесла мне смазливая мордашка, из-за которой долгое время меня никто не воспринимал всерьез. И все же я смогла добиться цели и высокого положения, а сегодня меня ждал очередной набор студентов и работа преподавателя в академии.

Только меня не покидало тревожное предчувствие какого-то события, которое изменит мою жизнь раз и навсегда. Чего я хочу?.. Наверное, большой любви. И чтобы прямо ух! Чтоб искры летели во все стороны. Решусь ли я перевернуть страницу и узнать, что же произойдет дальше? Страшно! Но когда это адмирал Звездного флота боялся испытаний? Мы лучшие из лучших, а значит, вперед!

***

За полгода до этого. Планета Ситер
Иван Ройс

Я то бежал, то скользил по каменной насыпи, которая крутым уклоном спускалась вниз. Пытаясь не оступиться и не упасть, я на всех парах спешил скрыться от своих преследователей. Меня догоняли, времени оставалось совсем немного, но, к счастью, корабль находился близко.

И вот городские здания и его предместья наконец закончились, вырвав у меня вздох облегчения, а то уже начал задыхаться от длительной беготни. На небольшой бетонной площадке я увидел шаттл, который в этом месте был явно лишним. И сейчас мы это быстро исправим. Люк был гостеприимно открыт, и около него меня ждал друг.

Взбежав по трапу, я крикнул:

— Улетаем, быстро!

Лазарь плюхнулся рядом со мной в кресло второго пилота, и мы начали подниматься в воздух под тихий шелест пневматики. Дождаться полной блокировки входа мы благоразумно не стали. Времени нет. Система защиты корабля предупредила о том, что по обшивке прошлись лучом бластера. Это было скорее от безысходной злобы, и вреда шаттлу причинить не могло. Но факт — меня почти настигли.

— Ты достал то, что нам нужно? — спросил Лазарь, корректируя курс.

Я выводил корабль на орбиту, все еще пытаясь отдышаться и ощущая бурлящий адреналин в крови.

— Да. Но, как видишь, эти «замечательные люди» не согласились с тем, что я решил позаимствовать у них необходимые мне сведения.

Друг рассмеялся.

— Не сомневаюсь. Ну что, летим домой?

— Да. Но нужно завершить задание быстро. В ближайшее время нам лучше скрыться и залечь на дно.

Это небольшое недоразумение хорошо характеризует мою веселую и беззаботную жизнь. Ну, относительно беззаботную.

***

Мы с Лазарем достигли пункта назначения и завершили нашу очередную авантюру. В клубе «Мако» я решил отметить куш, который удалось сорвать.

Веселье с танцами и красивыми девушками шло по накатанной, как вдруг, распивая с другом очередной бокал коктейля, я увидел отца. Лавируя

между людьми, он целенаправленно двигался в мою сторону.

Повернувшись к Лазарю, я попросил:

— Оставь нас на некоторое время.

— Ты уверен? — с тревогой спросил друг.

— Да.

— Тогда пойду, потанцую с какой-нибудь нимфой...

Смотря ему вслед, я не сомневался в том, что он у любой девушки добьется успеха. Лазарь обладал броской внешностью. Высокий, с крепким телосложением, ярко-голубыми глазами и светлыми волосами, он пользовался популярностью у женщин в этой части космоса.

Мне повезло меньше. В связи с тем, что я являюсь ракшем, хорошая физическая форма друга-землянина мне и в подметки не годилась, но вот рожей, как говорится, не вышел, как, впрочем, все в моей семье. Орлиный нос, резкие черты лица, черные волосы. Из плюсов — обаятельная улыбка и легкий, шутливый характер, позволяющие мне кадрить женщин и легко сходиться с людьми. Но из-за возможности привязки для меня были приемлемы лишь два варианта отношений с дамами: или случайные связи, или — под венец.

— Иван?

Отец наконец-то достиг столика. Не выказывая внутреннего напряжения, я спокойно посмотрел в его темные глаза и, кивнув ему на место напротив, спросил:

— Ты зачем-то хотел меня видеть?

Отец усмехнулся и опустившись в кресло ответил:

— Я хотел тебя видеть, с тех пор, как ты сбежал из семьи и стал заниматься сомнительными делами, мотаясь по всему космосу. Но тогда ты скрывался лучше, чем сейчас.

— Что тебе нужно?

— Чтобы ты вернулся домой. Тебе необходимо выполнить свой долг перед семьей.

— Обратись с этой просьбой к моему старшему брату. Это его долг, не мой.

— Он служит в Звездном флоте и выполняет свой долг перед семьей в другой области. Это должен сделать ты.

— Я никому ничего не должен, — начал злиться я.

— Не буду тебя уговаривать. Если не приедешь домой по-хорошему, я использую свои возможности и призову тебя по *праву*. Ты не сможешь и дальше мошенничать, находясь в розыске.

— Считаешь, все продумал? — прищурившись, взглянул я на отца.

— Да. От притязаний семьи не так просто уклониться. У тебя не получится, что бы ты ни планировал. Такой авантюрист, как ты, пойдет по пути наименьшего сопротивления.

Сказав все, что хотел, отец встал и ушел. Его тут же сменил Лазарь, непонятно как успевший так быстро отделаться от своей партнерши.

— Что он хотел? — спросил друг, садясь напротив.

— Как всегда, но в этот раз он решил припугнуть меня критическими мерами: прибегнуть к праву.

У Лазаря округлились глаза.

— Но это значит, он должен...

— Да. И, тем не менее, он готов на это пойти.

— Серьезный аргумент... — нахмурился друг. — И что ты намерен делать? Вопросом «права» занимается уже Звездный флот, а с этими ребятами не шутят. Это не от семьи бегать...

— Согласен. — И немного помолчав, с кривой ухмылкой признался: — Я намерен получить бронь.

— Что?! — шокировано воскликнул Лазарь. — Но есть всего три способа...

— И ты знаешь, какой я выберу.

— Ну у тебя и самоуверенность!.. А если не поступишь?! Конкурс там запредельный!

— Зато взятки не берут. Поэтому никаких «если». Сомнение — первый шаг к проигрышу. Пора начать новый этап моей жизни.

***

Планета Нария

Белла Эрум

Шагая по улицам мегаполиса, я потягивала через «соломинку» горячий кофе из высокого закрытого стакана, постепенно обретая бодрость. Хронический недосып, кажется, уже стал моим нормальным состоянием. А впереди ждал трудный рабочий день. Единственное светлое событие в нем — предстоящая встреча с подругой, но и это вызывало у меня двойное чувство. С одной стороны, радость встречи, с другой, горечь от того, что я одинока. Многие друзья и сослуживцы, не говоря уж про студентов, уже нашли свое счастье, и только я все путешествовала по жизни одна. Впрочем, в этом виновата сама, мой выбор.

От депрессии меня спасала любимая работа. Я адмирал и преподаватель в Звездной академии. Она была для всех нас особенным

местом. Можно сказать — вторым домом.

Военная служба подходит моей расе и физически, и, особенно, психологически: жесткое разграничение личного пространства в этой профессии создает комфорт. В связи с тем, что ракши привязываются к людям, испытывая сильные чувства, нам гораздо легче жить, отдавая и исполняя приказы. Все четко, понятно, а главное, без лишних эмоций.

Легкий ветерок повеял в лицо, принося с собой аромат поздних цветов. Я поймала свое отражение в витрине: молодая женщина с практически идеальным телом и красивым лицом. Как и у всех представителей моей расы, у меня темные волосы и хороший тонус мышц. Единственное, что выбивалось из стандартных параметров — средний рост. В этом отношении я похожа скорее на землянку, чем на ракшу.

Бирюзовые глаза задорно сверкали, а рисунок на лице добавлял образу пикантности. Касту — клановая татуировка, которая говорит окружающим о способности своего носителя, врожденная особенность моей расы — пользуется популярностью у гуманоидов — многие жители Вселенной делают подобные узоры на своих лицах и телах.

Встретившись с проходящим мимо мужчиной взглядом, я отвела взор. Всегда столько восхищенных глаз вокруг и столько одиночества рядом со мной. Вот правду говорят: не родись красивой, а родись счастливой. Тряхнув головой, я отогнала мрачные мысли. Наверное, нужны какие-то перемены, а то что-то совсем захла...

Между тем я как раз подошла к ресторану, где договорилась увидеться с подругой, и, войдя внутрь, сразу же встретила с искрящимися весельем глазами Феоктисты Ремарк. Она выбрала столик у окна, что давало больше уединения, но позволяло наблюдать за окружающими. Видимо, сказывается то, что она обучалась на военном отделении нашей академии.

Как и в студенчестве, худощавая, очень харизматичная землянка с бледным, усыпанным веснушками личиком, с вздернутым носом, пухлыми губами, большими серо-зелеными глазами и вьющимися рыжими волосами до лопаток.

— Привет, Белла! — подруга окинула меня хитрым и одновременно внимательным взглядом.

— Фиса, сколько лет, сколько зим, — подмигнула я ей, присаживаясь напротив. — Твоя железка хоть ненадолго отпустила тебя от себя?

С Феоктистой я познакомилась уже после окончания академии. Во время обучения у нее разгорелся роман с преподавателем, более того, на тот момент с адмиралом по безопасности сектора Земли. Их отношения счастливо закончились свадьбой. Историю этой любви знали все ее друзья,

включая меня, а также нам было известно то, что Фиса иногда называла супруга железякой. Ее муж, высший чин Звездного флота, часто оправдывал свое прозвище.

— Ты одна из немногих, кто отзывается о своем командире так непочтительно, — хмыкнула землянка, а затем весело добавила: — И это одна из причин, по которой ты так нравишься мне!

Подруга уже сделала заказ, и я, ответив на ее заявление лишь улыбкой, прикосновением активировала электронное меню на столе, выбирая себе еду.

— Ты виделась с Айсирой? — спросила Фиса о нашей общей подруге, как и мы, выпускнице Звездной академии, а теперь — одной из лучших оперативниц Звездного флота.

— Да, после того как она сошлась со своим айтишником. Никогда бы не подумала, что затворники — это ее тип, — покачала я головой. — Хотя у меня были подозрения насчет их двоих, но Ася зашифровалась до последнего.

— Я вот тоже не предполагала, что непробиваемые железяки придутся мне по душе. Однако судьба преподносит нам сюрпризы, — рассмеялась землянка. — А у Аси с Олегом были непростые отношения, они то ссорились, то мирились. По крайней мере, создавалось такое впечатление со стороны. У Нарана, когда я спрашиваю его про них, делается забавное выражение лица, но он не делится своим мнением. Вообще, мой супруг временами совершенно невыносим!

— Вы поругались с генерал-адмиралом? — приподняла я брови, стараясь сдержать улыбку.

— Скорее, помирились, — покраснела Фиса.

— О-о-о... Не нужно подробностей, а то я не смогу смотреть в глаза командиру на следующем совещании! — воскликнула я, смеясь и принимая заказ у официанта.

Еда пахла невероятно вкусно, а я была такой голодной, что казалось, могла съесть слона.

— А тебе нечем порадовать меня? — поинтересовалась подруга.

— Конечно, есть! — воскликнула я, отрезала и нацепила на вилку кусок сочной котлеты по-киевски, отправила его в рот и прожевав ответила: — Ну, во-первых, у меня в этом году новый набор, во-вторых, я буду сдавать экзамен на профпригодность для того, чтобы мне открыли квалификацию исследователя дальнего космоса. Ну, а в-третьих, сына Рассела Гера переводят из нашей академии к тебе на Землю.

— Белла, я же не об этом! — возмутилась Фиса. — Кому нужны твои

наборы и экзамены?

— Ты сама спросила, — пожала я плечами, отхватив еще кусок котлеты.

— Как у тебя на личном фронте?

После этого вопроса пережеванное мясо как-то тяжело упало в желудок.

— Пока никто не смог увлечь мою свободолюбивую натуру, — попробовала я свести все в шутку.

— Белла, ты, конечно, можешь заговаривать своим друзьям зубы сколько угодно, но мы все видим. Несколько лет назад у тебя был отпуск, и твоя скудная личная жизнь после него совсем исчезла. Кто он?

— Не понимаю, о чем ты?

— Прекрасно понимаешь, — усмехнулась подруга.

Аппетит пропал окончательно. Ну вот зачем было поднимать этот вопрос? Положив нож и вилку в тарелку, я тяжело вздохнула.

Фиса подалась ко мне ближе и жарко прошептала:

— Ведь знаешь же, что мы для тебя разыщем любого мужчину, даже в самой дальней дыре космоса!

— Но не его, — сдалась я, признавая факт существования своего увлечения.

Или больше, чем увлечения? Если вдуматься, то я вообще не находила объяснения своей странной привязанности. Любовью мои чувства быть не могут, у меня нет к этому мужчине привязки. Увлечением? Всего из-за одной проведенной вместе ночи?

Так почему же я не могу забыть незнакомца, с которым у меня была случайная связь несколько лет назад. Может, это и была самая прекрасная ночь любви в моей жизни, но не более. Так что же со мной не так?..

— Скажи хоть, как его зовут?

— Не знаю, — пожала я плечами, чем ввела Фису в ступор.

— Раса?

— Ракш. Тебе это что-то дает? — усмехнулась я.

— Сужает круг вероятных личностей. Физиологически вы отличаетесь черными волосами, высоким ростом и стройным телосложением.

— А еще мы быстры, порывисты и обладаем страстной натурой, которую нам до брака, из-за привязки, приходится скрывать. Именно поэтому мы неуравновешенны, склонны к бурным эмоциональным вспышкам и резким сменам настроения, все это отражается в речи, жестах и мимике. Мы психологически активны, энергичны, вспыльчивы, нетерпеливы, иногда бываем агрессивными. И все это уживается в одном

гуманоиде. Таких миллиарды, Фиса. Поэтому не смей меня.

— Хорошо, может, ты и права. Вы воспитываетесь по кодексу чести и своду правил. У вас есть две особенности — привязка и каста. Последняя — это татуировка, отражающая способности своего носителя. А вот из-за привязки вы должны строго контролировать свои необузданные чувства, иначе неизбежно будете прикипать сердцем к людям, с которыми часто общаетесь, и которые вызывают у вас сильные эмоциональные реакции. Но у тебя ведь не могло так случиться. Или есть отношения, о которых ты нам не рассказывала?

— Шутишь?

— Ну... Можно ведь спросить в агентстве интим услуг...

В связи с привязкой ракши не могут заводить даже отношения без обязательств и часто пользуются агентствами, предоставляющими разовые услуги. Ну почему тогда я не воспользовалась любым из них, фактически лишив себя интимной жизни?

— Это была случайная связь, — просветила я подругу до конца.

— Тогда найти его действительно будет несколько сложнее, — преуменьшила масштаб бедствия Фиса.

— Это мягко сказано. Да и зачем? — я грустно посмотрела на подругу, перестав комкать в руках салфетку.

— Потому что тебе без этого мужчины плохо, — нахмурилась романтическая землянка.

— Фиса, давай смотреть на ситуацию трезво. С моей стороны случайная связь была глупостью. По логике вещей она не должна была повлечь за собой какую-либо привязанность. Этот гуманоид может мне совершенно не подходить, может сейчас быть женат или быть преступником. И то, что я не могу забыть этого мужчину, проблема только моя. Мне кажется, это связано с некоторым застоем и даже тупиком, в который зашла моя личная жизнь. Думаю, если я решу этот вопрос, то все снова наладится.

— А вдруг он богат и владелец нескольких солнечных систем? — улыбнулась Ремарк.

Я скептически вскинула бровь.

— В этом случае он был бы известным человеком, и его знало бы полгалактики. Проблем с определением личности точно не возникло бы.

— И все же я надеюсь, что судьба сведет вас где-нибудь, и вы будете счастливы вместе!

— Неисправимый романтик, — покачала я головой. — И как такая может быть замужем за Железным герцогом?

— Легко, — подмигнула Фиса.
— Какие новости о наших друзьях и знакомых? — сменила я тему.
— Скоро сама все узнаешь. Наран сказал, что грядут великие дела и перемены. Изменится график обучения, и еще намечаются нововведения.
— Ох, наверное, снова какие-нибудь бюрократические проволочки. Там экономисты буянят. Они непонятно с чего имеют на Ремарка зуб.
У Фисы на лице появилось довольное, мечтательное выражение. Похоже, она точно знает, с чего у экономистов на генерал-адмирала зуб.
— Расскажи лучше что-нибудь поинтереснее, — попросила я.
— Саймак женился, — выпалила подруга.
Вспомнив огромного, внешне всегда мрачного мужчину, которого до дрожи боялись большинство его студентов, я с восторгом выдала:
— О-о-о... Вот это совсем другое дело! Подробности!
— Ну, слушай, — заговорщически склонилась ко мне землянка.
И мы с удовольствием погрузились в сплетни.

***

Планета Земля
Рейнол Ройс

— Межзвездное телешоу «Любовный рок» сообщает о начале нового, невероятного сезона, который заставит вас по-новому взглянуть на ваши личные отношения и на жизнь в целом.

Голографическое изображение включилось неожиданно, транслируя рекламу одного из самых популярных каналов космоса и тем самым разбудив меня раньше времени. Не нужно мне все-таки было пускать двоюродную сестру пожить в мое отсутствие в свою квартиру. Судя по всему, она здесь очень уж хорошо освоилась.

Посмотрев на часы, я отметил, что проспал ни много ни мало двое суток. Прилично мне потребовалось времени, чтобы прийти в себя после очередного задания. Определенно, не зря я послал запрос на отпуск, нужен перерыв.

Приняв душ и сделав себе крепкого кофе, я расположился с чашкой ароматного напитка в кресле на террасе, взирая на бескрайний океан. Мой дом был построен у небольшого песчаного пляжа и укрыт с трех других сторон деревьями и зарослями колючего кустарника. Волны неторопливо накатывали на берег одна за другой, теплый ветер овеивал мое лицо, настраивая на благодушный лад.

Пожалуй, надо бросить все, сорваться и отправиться куда-нибудь с

друзьями... Но, скорее всего, вместо этого придется встретиться с отцом. Младший брат снова преподносит проблемы, и их нужно решить до очередного ежегодного семейного праздника. Хотя, если заявку на отпуск одобряют, времени будет предостаточно.

Звонок на коммуникатор отвлек от раздумий, и, бросив взгляд на экран, я застонал, но проигнорировать этого ракша не мог.

— Принять вызов и спроецировать изображение, — отдал голосовую команду я, и в ту же секунду в воздухе возникла фигура Ремарка.

Генерал-адмирал был очень высокого роста и массивного телосложения даже по меркам нашей с ним расы. На загорелом лице застыло задумчивое выражение. Ремарк не сильно изменился за годы нашего знакомства. Волевой подбородок, нос с легкой горбинкой и темные глаза. Очень уверен в себе и, как обычно, окутан аурой властности.

Многие мужчины гадали, что его жена Феоктиста нашла в нем, а некоторые завидовали счастьем своего командира. Возможно, я тоже был в их числе.

— Рей... Как долетел? — как бы между прочим спросил генерал-адмирал.

— Ужасно. Военные транспортники — те ещё места, — улыбнулся я, ожидая, когда Ремарк перейдет к главному.

Был на Звездном флоте элитный отряд, которому приказывать мог только Высший Военный Совет. Я входил в группу этих специалистов, и сейчас шестое чувство подсказывало мне, что мой отдых накрылся.

— Как ты понимаешь, я связался с тобой в связи с чрезвычайными обстоятельствами... — начал ракш.

— Они всегда чрезвычайные. Уверен, есть люди, которые прекрасно справятся...

— В академии крыса, — в свою очередь перебил меня Ремарк.

Некоторое время я обдумывал услышанную новость, а потом, глубоко вздохнув, спросил:

— Как вы могли допустить подобное?

Академия для всех ее выпускников была вторым домом. Никто в Звездном флоте так не дорожил ею, как люди, которые прошли огонь и воду в ее стенах. Три самых ценных сокровища наших галактик — три Звездные академии.

Ремарк молчал, да и что тут ответить, когда всё предугадать нельзя?

— Я считал, что Айсира Руденко решила проблемы с пиратами. Они были одним из ее последних заданий.

— Это не они, а контрабандисты, — мрачно ответил Ремарк. — И

сейчас эти гады нашли поддержку у влиятельной и богатой семьи, которая имеет связи в Звездном флоте.

— Зачем им отправлять крысу в академию? — нахмурился я.

— Полагаю, желают получить карту закрытых земель и всю информацию, которую удастся узнать. Но самое главное, они хотят дестабилизировать обстановку в регионе, уничтожив Звездную академию, а значит, им необходимо создать возможность для этого. И начнут они с Нарии.

— Немыслимо, — покачал я головой.

— Слишком многое поставлено на карту. Совет собрал всех оперативников твоего ранга, чтобы не допустить непоправимого. Ваша миссия — найти и уничтожить преступников.

— И каким образом это планируется осуществить?

— Ты будешь преподавателем в академии, а значит, в гуще событий.

В ужасе от подобного плана, я застонал, уронив лицо в ладони.

— Совет принял во внимание твое отношение к преподаванию и отсутствие опыта, поэтому курирующим группу адмиралом ты не будешь.

— Какое счастье! — мрачно ответил я.

— Однако помочь мы тебе будем не в силах. Операция совершенно секретная, вмешиваться нельзя. Тебе придется самому искать подходы и решения ситуации. И прошу тебя, осторожнее, это наш единственный шанс.

— Я так понимаю, это приказ Совета, и выхода у меня нет? — вскинул брови я, уточняя.

— Правильно понимаешь. Рей, данная ситуация, наверное, самое непростое, с чем столкнулся Звездный флот за последнее время. Ты будешь не один в этой миссии, хотя это не убавляет ее сложности. Удачи.

— Застрелите меня на месте... — простонал я, а Ремарк уже отключился.

Я понимал, что все подробности и детали мне сообщат позже, осознавал также, что это минимум год моей жизни, который я проживу в аду. А может быть, и больше. Это только в книжках разговоры распутываются в одно мгновение, а в реальности это годы, если мы хотим победить с наименьшими потерями.

И еще я просто ненавижу преподавать. Что может быть хуже?

Глава 2

*Планета Нария
Белла Эрум*

Редко бывает, когда работа становится для тебя чем-то действительно важным, а мне в этом смысле повезло. Когда-то я училась в Звездной академии, теперь в ней преподаю и не могу представить, чтобы мое занятие меня тяготило. Наоборот, оно стало для меня отдушиной и смыслом жизни.

Войдя в холл академии, я осмотрелась по сторонам: огромное, прекрасно освещенное пространство, высокие сводчатые потолки, устремляющиеся ввысь крепкие колонны с узорчатым орнаментом баз, стены и пол отделаны полированным гранитом, позволяя в полной мере оценить потрясающую архитектуру.

Невероятное эстетическое удовольствие каждый день ходить среди этого монументального великолепия, над которым кажется даже время не властно.

Академия являлась военным учреждением закрытого типа, и попасть сюда можно было строго по пропускам и только для преподавателей и студентов. Или по специальным документам, которые выдавались очень, очень редко.

Но сегодня был один из дней вступительных экзаменов, и в холле стояла целая толпа народа. Во всем на данный момент изученном космосе имелись всего двадцать четыре разумные расы. Лишь пятнадцать из них являлись гуманоидами и входили в Союз. Остальные формы жизни контактировали между собой и жили на своих планетах. Конечно, деловые отношения присутствовали, но из-за разности менталитетов и видов жизнедеятельности этим и ограничивались.

А жаль... Я как-то была на планете нутов. Там дивный субтропический климат, но на нее теперь не попасть из-за вето, наложенного расой. И сейчас, разглядывая поступающих, я отметила, что здесь снова присутствуют представители всех рас Союза. Ракшей больше всего из-за нашей предрасположенности к физическим нагрузкам и войне, а также довольно много землян и авито.

Желающих поступить было невероятное количество, ведь экзамены проходят раз в три года, после чего студенты будут учиться десять лет. В связи с этим Звездная академия работала три дня круглосуточно, причем в

чудовищном темпе. А вместе с ней и преподаватели.

Эта огромная толпа на мгновение ввела меня в ступор, надо же ее как-то обойти.

— Белла, сколько лет, сколько зим. Опаздываешь на работу? — раздался сзади знакомый голос.

Обернувшись, я с улыбкой посмотрела на Саймака, бодро шагающего ко мне. Он имеет боевой опыт и давно преподает в Звездных академиях. Я помню рассказы Фисы, у которой он был преподавателем, и ее стоны на тему того, как жестко он их гонял на физподготовке.

— До вступительных экзаменов еще час, — напомнила я. — Поэтому могу уделить тебе немного времени.

Несмотря на то, что этот огромный смуглый ракш с бритой головой и чертами лица, отдаленно напоминающими индейца, был когда-то и моим учителем, с ним можно было общаться легко и просто. Замечательный человек широкой души и недюжинного преподавательского таланта. Я была очень рада, что он смог найти свое счастье.

— Могу ли я принести свои поздравления? — вскинула я брови.

— Как всегда безупречна, вежлива и спокойна. Можешь, меня окольцевали! — провозгласил мужчина, двигаясь со мной к лифтам.

— Ты не выглядишь несчастным, — иронично заметила я.

— Никакого сострадания, — дурачился Саймак. — Но ничего, я дождусь момента, когда тебя покорит какой-нибудь рыцарь. И тогда... тоже порадуюсь за тебя.

У меня сложилось впечатление, что он хотел сказать совсем не это, ну да ладно.

— Ты надолго к нам?

— А ты Ремарка еще не видела? — вопросом на вопрос ответил ракш.

— Пока нет. А должна?

— Обязательно! У него для тебя новости, а мне не по рангу радовать тебя ими, — и мужчина, подмигнув, заспешил прочь.

Я же машинально нажала кнопку лифта, раздумывая над услышанным. Что-то в последнее время многие намекают мне на перемены, секреты и неординарные события, а Ремарк все не объявляется.

На коммуникаторе раздался сигнал, сообщая, что мне пора поторопиться в приемную комиссию. Начинался экзамен. Любопытно, чем нас порадует этот год?

***

Планета Нария

Рейнол Ройс

На Нарии стояла совершенно невыносимая жара, а мне предстояло провести на этой планете длительное время. Ну почему нельзя было назначить меня преподавателем на Землю? Иногда я думаю, что Совет специально ухудшает условия заданий, чтобы проверить мою выдержку и посмотреть, сколько я продержусь.

Ресторан встретил прохладой, принеся блаженство. Стилизованный под старину интерьер радовал глаз и создавал уютную атмосферу в помещении. Бегло осмотревшись, я заметил нужного мне человека. Он расположился за столиком в глубине зала, и пока я шел к нему, невольно отметил некую отрешенную усталость в его позе. Сердце сдавило от непрошеного сочувствия. Остановившись рядом, заметил много добавившихся седых волос в густой темной шевелюре и сел напротив, пожилой мужчина вскинул на меня взгляд.

— Рейнол, очень рад тебя видеть. Как твои дела?

— Все хорошо, спасибо, папа. Как семья?

— Тетя Роберта приболела, снова проблемы с костями. И твой двоюродный брат решил жениться. В остальном, все по-старому.

— Рейл влюбился? — удивился я подобной новости.

— На мой взгляд — нет. С ним говорили его мать и отец, беседовал и я... Толку нет. Парень упорен в своем желании и, судя по всему, готов разрушить жизнь и себе, и женщине.

— Есть причина, почему он так стремится к браку? — нахмурился я.

— Не мне тебе говорить, что ряд должностей в космосе можно получить, лишь имея семейный статус.

Во время великого кризиса население на Земле и в других районах космоса стало снижаться из-за того, что между гуманоидами заключалось очень мало браков. Все больше людей предпочитали свободные отношения или незарегистрированные семьи. Поэтому был введен закон о заключении брака — с рядом пунктов, затрагивающих как личную жизнь гуманоидов, так и профессиональную. К сожалению, со временем эти изменения коснулись большинство рас и планет.

— И все же это не повод жениться без чувств. Особенно для ракша. А что с Иваном?

Отец тяжело вздохнул, прикрыв глаза. Он сильно устал, а мой недалекий братец мотает ему нервы. Надо бы отыскать идиота и сказать ему пару ласковых.

— Тебе бы стоило отдохнуть, — осторожно заметил я.

Но отец лишь раздраженно мотнул головой.

— Иван превзошел себя. Когда я пригрозил ему, что воспользуюсь правом, тот поступил в Звездную академию. Точнее, подал документы и прошел два первых тура. Даже не предполагал, что у него хватит на это мозгов. Академия — это уже межзвездный уровень, высокое положение. И диплом будет котироваться не только в этой галактике, но и во всем космосе. Если бы не компания, я, как отец, был бы только рад. Но в сложившейся ситуации...

Несколько мгновений я не мог поверить в то, что услышал.

— Ты серьезно?

— Сложно представить, да? И, тем не менее, факт. С одной стороны, это даже порадовало меня, можно будет доверить Ивану управление семейными активами и заставить взяться за ум. С другой, появилась проблема: теперь оба моих сына принадлежат Звездному флоту. Это значит, мне некому передать корпорацию, ибо военный, служащий на флоте, не может заниматься ничем другим.

Ситуация сложилась непростая. В свое время я получал высшее экономическое образование, готовился принять управление компанией отца, но потом судьба распорядилась иначе. Обязанность продолжить семейное дело легла на брата. А тот не то что за компанию, за себя отвечать не может.

— Тыходишь в высший экономический совет. Может, попробовать повлиять?..

— Нет, — решительно покачал головой отец. — Ремак не позволит. Из-за одного события в прошлом он очень болезненно воспринимает любое вмешательство в свои дела экономистами. Твой брат выбрал хороший способ уйти от ответственности, а мы его недооценивали, думая, что мозгов у него совсем нет. Можешь ли ты помочь?

— Увы, не в моей власти. На Звездную академию практически никто не может влиять, она существует по своим незыблемым законам. Но туда сложно поступить и очень просто вылететь. В связи с некоторыми недавними событиями я смогу помочь ему в последнем, — старался я приободрить родителя.

— Хорошо бы... Кому-то из вас придется взвалить на себя груз обязанностей. И вполне возможно, уже скоро.

Да уж. Выбор действительно невелик. И как только я найду брата, сразу придушу его.

***

Планета Нария
Белла Эрум

Я не присутствовала на первых двух вступительных экзаменах, тестировании и полосе препятствий, но вот собеседование входило в круг моих обязанностей. И в какой-то мере оно было своего рода развлечением.

Заглянув в преподавательскую и поприветствовав замученных коллег, я отправилась в зал собеседований. Тестирование на полосе препятствий должно вот-вот закончиться, значит, пора.

— Ну что, будет в этом году что-то интересное? — полюбопытствовала я.

— Есть неплохие экземпляры, — усмехнулся сидящий рядом Козеро. — Скорее всего, все на военное отделение. Впрочем, сегодня полно и нервных. Вечно, когда поток курируют адмиралы, студенты чрезмерно волнуются.

— На то мы и адмиралы, — хмыкнула я.

Мы перебросились еще парой шуток, и собеседование началось.

В аудитории собрались тринадцать экзаменаторов-адмиралов, а неподалеку застыли наблюдающие: несколько мужчин в форме, которые следили за порядком. Первый, кто подсел именно ко мне за столик, оказался очень странным парнем. Я не первый год преподаю и видала всякое, но, чтобы к нам поступали студенты с имплантами в теле... Это, знаете ли, наглость.

— Прежде чем мы начнем собеседование, должна предупредить, в Звездную академию не поступит гуманоид, состоящий из имплантов более чем на десять процентов, — чуть прищурившись, сообщила я претенденту.

Необычный на вид авито, лысый, с тяжелым взглядом и выразительной мимикой, поморщился. Представители этой расы имели общих предков с ракшами, но авито было несвойственно подавлять свои эмоции, в отличие от нас, поэтому они отличались большей дружелюбностью и открытостью.

А еще у них были необыкновенные глаза с радужкой черного цвета, что создавало впечатление полностью расширенного зрачка.

— У меня только один глаз искусственный, все остальное натуральное, — как-то нервно заметил парень.

Какая прелесть, весь натуральный. Он меня очень успокоил.

— Тогда давайте знакомиться. Я адмирал Белла Эрум, ваш экзаменатор. Личную карту, пожалуйста.

Парень неуверенно протянул мне требуемое. Что-то с ним странное и

излишняя нервозность. Проведя карту через терминал, я углубилась в изучение личной информации. Психологическая характеристика в норме, физическая подготовка хорошая. Вот теория хромает, но это не страшно. А вот и причина его необычного поведения. Парень с окраины сектора и считает, что везде так, как и в его глуши: предвзятое отношение и несправедливость.

Впрочем, ему из-за травмы глаза и визоров, скорее всего, несладко пришлось. Есть еще в космосе места, в которых к этому относятся... с предубеждением.

— И вы рассматриваете вариант обучения на военном отделении? — пробубнила я, не отрываясь от чтения.

— Ну да, — еще более напряженно, даже с каким-то отчаяньем ответил авито.

Так как абитуриент проходил по моей специальности, решение я приняла сама.

— Вы приняты, — и вернула ему личную карту.

— Серьезно? — недоверчиво спросил авито, и в этот момент у него выпал глаз. В прямом смысле слова.

Растерянно взирая на подкатившийся ко мне по столу имплант, я не знала, как поступить. Не помочь невежливо, но и хвататься за чужой глаз... Не все реагируют адекватно, когда прикасаются к настолько личным вещам.

Пока я колебалась, парень справился с ситуацией сам, видимо, у него имелся недюжинный опыт в деле возвращения собственности на место.

— В будущем попрошу вас внимательнее следить за своими органами. Необходимые для заполнения документы вам придут на коммуникатор. Оформляйте и отправляйте их на терминал Звездной академии. После чего пройдете инструктаж, получите карту-пропуск, и вы — студент. До свидания!

Продолжая недоверчиво коситься на меня, парень двинулся к выходу. Его тут же сменил другой гуманоид, и экзамен хоть и начался довольно необычно, продолжился уже в привычном режиме.

Некоторые абитуриенты устраивали сцены, не получив нужного результата, впавших в истерику и буянящих выводили из аудитории. Эти ребята точно были не очень умными: создавать конфликт с военными, да еще и с применением силы...

Тем не менее, довольно много толковых и необычных парней и девушек решили поступить в этом году в наше учебное учреждение. Чувствую, на совещании между адмиралами будет настоящая баталия за

лучших студентов.

Мои мысли прервал еще один претендент, направляющийся к моему столу. Сложно сказать, что именно привлекло в нем мое внимание. Может, уверенное, даже немного дерзкое поведение, может, он мне кого-то напомнил.

— Добрый вечер, — поприветствовал меня ракш, расположившись напротив.

Обычно представители моей расы отличались замкнутостью, холодностью и высокомерием. Но нам помогали быть бесспорными лидерами по численности в армии такие качества как бесстрашие, храбрость, воинственность, и то, что воспитывались мы по кодексу чести и своду правил. Но именно воинственность нам не принесла популярности.

Естественно, это не касалось наших близких и тех, кого ракши называли побратимами. Для них мы самые преданные, привязчивые, добрые и любящие существа во всем космосе. Побратимы были частью внутреннего круга — он подбирался с особой тщательностью именно из-за привязчивости, которая, если возникала, то уже не проходила. Во внутренний круг также входили родные и любимые. Потом был средний круг, члены которого являлись постоянным окружением, чаще всего друзья, знакомые, отмеченные доверием, и в большинстве своем ракши. Сложно довериться тому, кто, как ты, не имеет жесткой эмоциональной привязки, по сути, ничем не рискует, в отличие от тебя. Поэтому друзей и тем более любимых, мы приближали крайне осторожно и не торопясь.

Прекрасно зная свою расу, я сразу поняла: хоть парень и сильно волнуется, но хорошо скрывает свои эмоции. Помимо этого создавалось впечатление, что он словно нехотя сюда пришел. Что-то скрывает?

— Добрый, — поздоровалась с запозданием. — Рассматриваете ли вы возможность обучения на военном отделении?

Даже не спросив карточку, я решила перейти к главному.

— Д-д-да... — прозвучало в ответ.

— Вы заикаетесь? — вскинула я бровь.

— Нет!

— Вашу личную карту, пожалуйста, — со вздохом попросила я.

Получив требуемое, я провела ее через терминал и погрузилась в изучение. И читала вдумчиво, тем более, в личной информации было много интересного. А парень нервничал все сильнее, оглядывался по сторонам. Может, он привлекался?

— Вы... Я... Почему... Почему вы молчите? — наконец не выдержал абитуриент.

— Точно не заикаетесь? — поинтересовалась я, пряча улыбку.

— Точно, — вздохнул Иван Ройс.

Один из двух сыновей Кларка Ройса и Анны Ройс, в девичестве Вейгас. Папа у него владелец огромного торгового концерна, который является практически монополистом грузовых перевозок и трамбует деньги звездолётами. Мама известная писательница, автор нескольких бестселлеров и культовая личность прошлого столетия.

И тут их отпрыск, вместо того, чтобы заниматься семейным бизнесом, поступает в Звездную академию?

— Иван Ройс, вы окончили экономический университет и, помимо этого, отучились на офицера службы спасения, — зачитала я.

Скептически посмотрев на молодого холеного парня, мне сложно было поверить в то, что он спасал людей из разных критических ситуаций. Но всякое бывает. Чудеса случаются.

— Прекрасные характеристики от преподавателей. По теории не самая высокая оценка... но подойдет.

Какой прекрасный подопытный материал. Забрать, что ли, его себе?

— Почему вы решили поступить в наше учебное заведение?

— Звездная академия — это лучшее образовательное учреждение космоса, которое дает отличный диплом, интересную работу и сытую жизнь.

— Это все я знаю. А теперь личную причину.

— Хочу сбежать от женитьбы, — с вызовом посмотрел на меня парень.

— Экстремальный способ вы выбрали, но дело благое, — покивала я. Раз не хочет жениться, значит, не привязан и нет любви. А я за это прекрасное чувство! — Постараюсь забрать вас в свою группу. Вы перспективный студент. Но я нещадно гоняю своих. Вы готовы заплатить такую цену за бронь от брака?

— Да!

Сумасшедший, но выбор его. Посмотрим, не пожалеет ли он о нем.

— Должна вам сообщить, что у специальности военного разведчика есть как преимущества, так и недостатки. Ко второму относятся опасность работы на Звездном флоте и тяжесть выполняемых обязанностей. Обучаться вы будете десять лет, а не семь. Обучение будет очень трудным и интенсивным, с тяжелыми физическими нагрузками. Также с момента поступления вами приобретается пожизненный статус военного, и это означает беспрекословное подчинение приказам.

Взглянув на своего собеседника, я отметила растерянный и немного

подавленный вид. Это хорошо.

— Есть и плюсы. Звездный флот обеспечит вам разнообразную работу, полную впечатлений, путешествий. Вы сможете побывать на планетах, которые до вас видело считанное количество людей, а возможно, и ступить на какую-нибудь из них одним из первых. Вы приобретете хороший боевой опыт и ряд привилегий перед гражданскими. Льготы, связи и многое другое.

Сразу видно ребенка одного из лучших экономистов космоса. Гены... При плюсах тот сразу наострил ушки.

— После пяти лет обучения студентам-отличникам дается звание драфцмана, после семи лет — лейтенанта, а при выпуске из Звездной академии все те, кто получают красный диплом, будут иметь звание тиммермана, тогда как остальные выйдут лейтенантами. Неординарные и талантливые люди всегда продвигаются по службе быстрее других. Ну, какое решение вы примете?

Смотря на растерянного парня, я чувствовала себя искусительницей.

— Я бы хотел, чтобы меня зачислили на обучение, — наконец произнес Ройс.

Искусительницей, которой удалась ее авантюра. Все же очень необычный мальчик. С ним предстоит большая педагогическая работа. Точно возьму его к себе.

Затем, улыбнувшись, я отправила свое решение на терминал для оформления.

***

С очередного совещания я выползла едва живая и очень голодная, но возможность поесть представится нескоро. Экзамены в Звездной академии были завершены, и впереди нас ожидали очередные долгие десять лет учебы, когда мы будем готовить и гонять своих студентов. А значит, сейчас меня ожидает банкет, причем кормят на нем который год просто отвратительно. Но делать нечего, я одна из ведущих преподавателей, поэтому мое присутствие на нем обязательно.

Войдя в пустынный и поэтому такой непривычный вестибюль, я кивнула поприветствовавшему меня младшему по званию и как можно быстрее зашагала в главный зал. Время поджимало, вот-вот должна была начаться официальная часть.

Присутствующие преподаватели поприветствовали меня, а глава академии Арос Вайрас, вскинув брови, заметил:

— Едва не опоздала.

— Собрание затянулось, у нас здесь зреет какая-то интрига. Я что-то даже волноваться начинаю.

— Уже в курсе. И у меня плохое предчувствие, — мрачно заметил адмирал, но продолжить разговор нам помешал гимн академии.

Пора.

Взойдя на возвышение, я бросила взгляд в зал, где сейчас столпились около десяти тысяч человек. Как всегда, людно, шумно и душно. Моя самая нелюбимая часть праздника.

Тут вперед выступил Вайрас и начал речь:

— Я приветствую поступивших в Звездную академию! Прошу вас дать обязательство о неразглашении сведений, которые прямо или косвенно касаются нашего учебного заведения. После чего мы продолжим вечер.

Я смотрела на легкую заминку студентов, которые один за другим подписывались на обязательства, что будут ограничивать их долгие годы. Многие из них по долгу службы приобретут себе дополнительные ограничения. Взять хотя бы Айсиру. У нее полжизни — это совершенно секретно. Да и о работе с подругой не поговоришь, ибо тогда меня посадят. Все сложно в жизни военных.

А между тем Вайрас продолжил:

— В нашей академии тридцать процентов занимает гражданское отделение, и теперь оно может быть свободно и отправляться на банкет. Студентам этого факультета всю дополнительную информацию завтра предоставят деканы.

После этих слов несколько тысяч человек покинули зал, и теперь можно было хоть немного рассмотреть студентов. Мой взгляд зацепился за парня с выпавшим недавно визором, потом я заметила Ивана Ройса, который все еще нервно посматривал по сторонам. В чем же причина такого поведения?

— Теперь побеседуем с коллегами. Военное отделение делится на базовое и практическое. Базовое отделение — это инженерные, бытовые и медицинские специальности, кроме, конечно, практикующих врачей и вирусологов. Физическая подготовка примерно одинаковая, но интенсивность обучения разная. Помимо этого, в этом году начинается тестирование экспериментальной программы обучения.

Я удивленно посмотрела на Вайраса. Почему преподавателей заранее не предупредили? Времени уже нет на изучение нововведений.

— Распределение по группам будет позже, а сейчас все на банкет. Успейте повеселиться, потому что через несколько часов вы отправитесь к военному корпусу, где пройдет заселение. А завтра уже лекции! А теперь

улаживайте все с документами и всем удачи.

Следуя вслед за начальством с возвышения, я начала злиться. Интересно, когда меня решат посвятить в то, что происходит в академии? А здесь совершенно точно творится какая-то чертовщина. И было бы очень неплохо, чтобы я узнала все раньше, чем грянут неприятности!

А впереди был банкет.

Глава 3

Сейчас не одна пара глаз наблюдала за веселящимися в большом зале студентами. Из примерно трех тысяч человек, которые находились здесь, представителей женского пола было триста-четырееста. Остальной контингент составляли крупные и очень крупные мужчины.

И все они полагают, что этот праздник жизни устроен для них, в этом-то их главная ошибка. Данное мероприятие в первую очередь организовано для преподавателей, мы выбираем себе студентов.

Чуть позже, вечером, будут настоящие баталии за распределение по группам, и я всегда заранее присматриваю себе своих архаровцев. Вечер обещал быть очень интересным.

— Как всегда на своем любимом месте? — негромко спросила подошедшая Кира Ли, в девичестве Громова.

Она учились с Феоктистой, и обе вышли замуж за своих преподавателей. А со мной познакомились уже после того, как начали работать. Тогда впервые я встретила и с Айсирой. Видимо, не зря нас свела судьба, мы многое получили от нашей дружбы.

— Это Гер выдал ей свои методы отбора студентов, когда Белла начала преподавать, — приближаясь с другой стороны, заметила Феоктиста. — Эх, жаль, муж и его друзья уже вне обучения, весело было.

Рассел Гер — бывший преподаватель Киры и Фисы в Звездной академии на Земле. Он же глава разведки одного из самых больших участков космоса и супруг двоюродной сестры Феоктисты. Конечно, он рассказал мне о том, как присматривает себе студентов, с другой стороны... Ну люблю я балконы, что тут сделаешь? И лишь отчасти из-за их выгодного расположения, когда ты видишь всех, а тебя лишь излишне внимательные единицы.

— Этому набору будет еще веселее, — усмехнулась Кира.

— Я чего-то не знаю? — демонстративно вскинула брови.

Девочки переглянулись. Вот хорошо им обоим быть замужем за адмиралами, которые знают все секреты.

— Ты скажешь, или мне самой? — вздохнула Ремарк.

Ли замотала головой. Вот сейчас я обеих убью!

— Может, ты к Нарану зайдешь перед совещанием преподавателей? Он разрешил мне рассказать, но вдруг у тебя будут вопросы...

— Нет уж, поведай мне страшные тайны сама. При командире не

побесишься, и здесь на банкете кормят, — промямлила я, догадываясь, что ничего хорошего не услышу.

— Начни с Ильи, — посоветовала Кира.

Услышав это имя, я насторожилась. Ибо это был юный гений авито, сын Рассела Гера. Больших талантов мальчик, это и пугало.

— Только не говорите, что младший Гер снова в нашей академии! — простонала я. — Меня удар хватит, если снова придется читать у него лекции. Его ведь перевели!

— Тут, понимаешь, такое дело... Рассел очень верит в твои преподавательские таланты, — Фиса опустила взгляд в пол.

Намек я поняла мгновенно и, прикрыв глаза, вцепилась руками в перила балкона. Иначе я кого-нибудь побью.

— Значит, Илья теперь в моей группе? Правильно понимаю? Но ведь он отучился почти целый год.

— Вот именно, что почти. Потом его похитили пираты, и он пропустил часть обучения. Сначала его хотели перевести в связи... с некоторыми обстоятельствами, но потом было решено, что он остается на Нарии. Просто отучится еще один год с новой группой, — поделилась со мной планами руководства Феоктиста.

— Мне все это кажется странным. Айсира даже под пытками не признается, что там была за история с младшим Гером, а теперь этот перевод в начало обучения.

— Это Рассел для Анфисы сделал. Она сейчас в положении и переживает за старшего сына. И просила тебя присмотреть за ее деточкой, — хмыкнула Кира.

Я обреченно вздохнула, признавая свое поражение. Беременной женщине не отказывают в такой просьбе.

— Они размножаются как кролики, — лишь проворчала я, и девочки поняли, что я сдалась. — Мне нужно знать историю, что была с Ильей в прошлом году!

— Расскажу я тебе, расскажу, — хмыкнула Феоктиста. — Он хороший мальчик.

Помню я, при каких обстоятельствах этот хороший мальчик был зачат. Они накуролесили с Расселом, а я расхлебывай!

— Она всегда такая. Поворчит, поворчит, но сделает. В отношении Ильи на нее можно положиться, — весело заметила Кира.

Хочется ее побить. Значит, он должен быть не только на моем потоке, но и в одной из моих групп. Да уж, что тут скажешь... Повезло!

— Давайте лучше поговорим о другом. Хотите, покажу вам тех, кого

уже выбрала себе в любимчики, — решила я сменить тему.

— Белла! Ты можешь говорить о чем-нибудь еще, кроме работы? — воскликнула Феоктиста.

— Так я не о работе, а о мужчинах! — вскинула я палец вверх.

Девочки лишь неодобрительно покачали головами и подошли поближе, чтобы лучше рассмотреть, кого я им показываю. А внизу студенты окончательно расслабились и стали вести себя более вольно, а нам это и нужно. Была и группа студентов, очень-очень маленькая, которые решили уже отправиться в академию. Жаль, к ним придется присматриваться потом.

— Вон, видите, парень, который всего боится, с имплантом вместо глаза? Вот его возьму.

— Вечно ты выбираешь дохляков, — пробормотала Кира, рассматривая студента.

— А мне кажется, выбор хороший. Впрочем, как и всегда, — поддержала меня Ремарк.

— Подожди, второй еще более интересный экземпляр, — улыбнулась я, разыскивая взглядом Ивана, и замерла.

Все звуки вокруг меня исчезли, и мир словно застыл, время остановилось. Еще пару дней назад Фиса предлагала мне найти того, кто после одной единственной встречи запал мне в душу. Не нужно искать, он стоит внизу, рядом с Иваном Ройсом. Вот кого мне тот напоминал.

— Белла? Белла!

Повернувшись к Кире, я встретила обеспокоенный взгляд.

— Все хорошо, — на автомате ответила я.

— Ты сильно побледнела, — заметила Феоктиста. — Может, уйдем отсюда?

— Нет. Я хотела показать вам второго студента, которого уже точно заберу в группу. Видите ракша в самом центре зала? Он разговаривает с незнакомым мужчиной в форме адмирала.

— Какой же это незнакомец? — удивилась Кира. — Это Рейнол Ройс, а рядом с ним Иван Ройс, его родной брат. Мужчина, который к ним подходит, их отец.

Я посмотрела на пожилого, но подтянутого ракша с мрачным лицом. Все мужчины этого семейства имели сильное сходство между собой.

— Видимо, глава их рода чем-то расстроен, — заметила я, желая узнать побольше информации.

— Адмирал учился с Джордано, с моим мужем и Гером, точнее, на параллельном потоке, и в одной группе с Козеро. После завершения

обучения Рейнол Ройс несколько лет работал в разведке, а потом его перевели. А вот куда, ни Наран, ни Козеро не признаются. Айсира один раз с ним работала, но тоже нема как рыба. Словно этот Рейнол государственная тайна, — барабаня пальчиками по поручню балкона, рассказала Феоктиста. — А вот про его брата я мало слышала.

— Зато я много знаю, как, впрочем, и про всю семью. Мои родственники ведут с ними дела, мир большого бизнеса тесен. И скажу тебе, Белла — ты попала, — порадовала меня Кира.

— Почему? — обернувшись, взглянула на подругу.

— Рейнол и Иван — внуки бывшего генерал-адмирала. У него три сына, и отец этих прекрасных мужчин, самый младший, сколотил себе состояние самостоятельно, став магнатом. У них не династическая семья, но передать дело кому-то из сыновей нужно. Сначала во главе бизнеса должен был встать старший, но потом, несмотря на то, что получил образование, он ушел в Звездный флот. И обязанность легла на младшего. Однако теперь и Иван в Звездном флоте. Никто из них, оставаясь на службе, не имеет права наследования, — просветила нас Кира.

— А передать родственникам? — спросила Фиса.

Но Ли качнула головой.

— Много прав и обязательств можно передать лишь прямым потомкам. У них все же концерн. Звездный флот состоит в основном из силовых и исследовательских структур. Остальные корабли принадлежат экономистам. В частности, грузовыми перевозками занимаются корпорации, и Кларк Ройс фактически монополист на рынке. Поэтому права наследования в этой семье частично и государственное дело. У его фирмы должен быть наследник. А если два сына сейчас на службе, одного надо вернуть. Угадайте, на которого падет выбор? — с иронией спросила Кира.

— Значит, раз он поступил, они сделают все, чтобы его отчислить, — заметила Феоктиста.

Во мне поднялась странная волна протеста.

— Ну уж нет! Бедный парень спасается от женитьбы, и я ему в этом помогу.

Подруги рассмеялись.

— Эх, знакомая история, — протянула Кира.

— Пусть женят старшего, — буркнула я.

— Не получится, он помолвлен. Совсем недавно объявили, — заметила Феоктиста. — Кажется, прошло всего несколько дней. Как раз перед тем, как назначить его преподавателем в академию. И все же какое-то

темное у него прошлое. Никто не знает, как он жил и чем занимался. Я бы на месте его невесты поостереглась. Хотя... Он раکش, теперь уже поздно менять решения.

При этих словах подруги я ничего не почувствовала, совсем ничего. Словно все мои эмоции отключили. Я находилась в странном, заторможенном состоянии. Значит, мужчина, которого я не могу забыть, помолвлен. Я ведь предполагала нечто подобное. Тогда почему же меня эта новость так деморализовала? Несмотря на блестящее образование с уклоном аналитика, ответ я найти не смогла.

Хуже только то, что адмирал Ройс будет работать со мной бок о бок. Надо подумать о переводе.

Я смотрела вниз на уверенного статного мужчину. Не красавца, но невероятно харизматичного, сильного и опасного. Интуитивно я понимала, что связываться с таким себе дороже. Пугал ли он меня? Нет. Он меня привлекал.

Определенно буду просить о переводе.

В этот момент Рейнол Ройс вскинул глаза посмотрев на балкон и встретившись со мной взглядом вздрогнул. А потом нахмурился. Узнал, значит, и теперь решает, не принесу ли я ему проблем в связи с новым личным статусом? Или, может, недоволен, что пересекся с человеком, с которым когда-то переспал? Для ракша это довольно большая проблема.

Впрочем, раз он помолвлен, его они не коснутся, а вот мне надо поостеречься.

— Белла, ты знаешь Рейнола Ройса? — спросила Феоктиста.

— Нет, мы не знакомы, — пробормотала я. — А теперь извините, меня ждет совещание преподавателей.

— Но я тебе еще не все рассказала... — начала Фиса, но я лишь махнула рукой.

И уже уходя, услышала восклицание Киры:

— Она нас за дур держит? Да увидев их взгляды, можно решить, что они уже полгода спят друг с другом.

На эти слова я лишь поморщилась. Нельзя Белла, так демонстрировать свои эмоции. А еще надо найти Ремарка. Срочно!

***

Рейнол Ройс

Шум многотысячной толпы сводил меня с ума, пока я среди поступивших студентов искал своего брата-идиота. Столько проблем,

сколько он принес одним своим решением, надо еще суметь создать. Я, конечно, горд, что Иван смог поступить в Звездную академию, но что прикажете делать дальше?

Тут мой взгляд зацепился за знакомое лицо, и я решительнее двинулся к цели. Надо настичь засранца, пока он не затерялся в толпе. Удача сегодня сопутствовала мне, поэтому, когда Иван меня заметил и попробовал сбежать, я успел перехватить его.

— Рей, какая неожиданная встреча. Ты тут по чьему-либо приглашению или просто пользуешься служебным положением? — поддел Иван, поняв, что не сможет от меня скрыться.

— Раз уж ты сделал смелый шаг и поступил в Звездную академию, открою тебе секрет — для меня вообще мало закрытых дверей.

— Хвастаешься? — вскинул брови брат. — Ну да не будем о тебе. Сегодня же мой вечер, и я готов принимать поздравления в том, какой умница и разумница.

— По шее бы тебе надавать! — прошипел я. — Ты хоть понимаешь, в какое положение поставил отца?

— Я сделал тот же выбор, что и ты, — резко посерьезнел Иван. — Почему тебе можно определять свой жизненный путь, а мне нет? Ты старший сын, и это я должен говорить тебе подобное. Тем более, ты теперь помолвлен. Прими, кстати, мои поздравления.

— И ты мой. Ты поступил в Звездную академию, но вряд ли ее закончишь. Это я тебе могу пообещать, как твой преподаватель.

— С каких это пор? — прищурился Иван.

— С недавних. С этим поздравить меня не хочешь?

— Ты же ненавидишь преподавать. Неужели ради меня устроился?.. — начал брат.

— Не ради тебя, не лести себе.

В этот момент нашу перепалку прервал подошедший отец:

— Ну что, ты еще не образумился?

— Пока еще нет. Добрый вечер, папа, — хмыкнул Иван.

— Тогда я пойду, переговорю с некоторыми знакомыми, а вы спорьте дальше. У вас на это есть еще несколько лет, потом в вопрос наследования вмешается государство и быстро во всем разберется. Это вам не меня за нос водить.

— А почему ты не давишь на Рея? Он старший сын, — возмутился брат.

— Он уже сделал карьеру, чего-то добился. Если уходить, ему есть что терять. А вот ты пока ничего значимого в своей жизни не достиг. Одно

лишь упрямство и пустые амбиции.

На этом отец двинулся сквозь толпу к одному из приглашенных гостей. А я передернул плечами, интуитивно чувствуя, что на меня смотрят. Развернувшись и взглянув наверх, я не поверил своим глазам. На балконе в обществе Киры Ли и Феоктисты Ремарк стояла знакомая незнакомка, с которой я лишь однажды провел ночь и после этого так и не смог ее забыть.

И даже сейчас, спустя почти три года, я жадно рассматривал ее красивое нежное лицо, на котором ярко горели бирюзовые глаза. Темные локоны, как я помню, шелковистых волос, она распустила, позволив им лежать на плечах свободной волной. Облаченная в форму адмирала, она все равно поражала изящностью и своеобразной хрупкостью, пусть и была ракшей. Она тогда всколыхнула во мне столь сильные чувства, что я больше никогда не возвращался на ту планету, боясь увидеть ее еще раз и остаться там навсегда. Но жизнь любит преподносить сюрпризы.

Незнакомка первая прервала зрительный контакт и, развернувшись, решительно направилась прочь с балкона. А я, не тратя времени даром, пока отец не вернулся, схватил Ивана за плечо и подтащил к себе поближе.

— Скажи мне, кто та адмирал, которая сейчас отошла от Феоктисты Ремарк?

Брат быстро сориентировался, про кого я спрашиваю, и криво улыбнулся.

— Почему тебя это интересует?

— Не задавай ненужных вопросов. Я жду ответа.

— Не рычи. Что ж ты такой злой? На работе тебя считают совершенно непробиваемым и безэмоциональным. Характер, видимо, ты показываешь только с родней.

— Ива-а-ан, — прорычал я.

— Хорошо, хорошо. Ее зовут Белла Эрум, адмирал разведки, одна из лучших аналитиков космоса. А еще она входит в число ведущих преподавателей Звездной академии и является лучшим куратором, которого только можно представить. Мне пообещали, что я буду в ее группе. Она потрясающая, да к тому же красавица.

— Она знает тебя? — нахмурился я.

— Лично нет. Думаю, просто понравился ей. Я ведь совершенно неотразим, — подмигнул брат.

Но едва я взглянул на Ивана в ответ, тот отшатнулся.

— Ты чего? — недоуменно спросил он.

— Все в порядке, — выдохнул я.

— Ну что, договорились до чего-то? — снова спросил подошедший

отец.

— До чего-то договорились, — пробормотал я, понимая, как же попал.

***

Белла Эрум

Ремарк оказался у себя, и я, еле дождавшись разрешения войти, влетела к командиру в кабинет быстрее луча лазера.

— Эрум, что-то случилось? — встревожился генерал-адмирал, заметив мое состояние.

Я глубоко вздохнула.

— Прошу принять мою отставку!

Некоторое время Ремарк спокойно, чуть прищурившись, рассматривал меня, а потом коротко отрезал:

— Нет.

Этот ответ еще больше поверг меня в панику, и я, прикрыв глаза, стараясь справиться с собой, повторила просьбу:

— Еще раз прошу снять меня с должности преподавателя.

— Причина?

— Личные обстоятельства.

Ремарк молчал.

— Поверьте, сэр, если бы это не было действительно важно, я бы никогда не бросила свою любимую работу.

Мысль о том, что из-за встреч в стенах академии с новым преподавателем у меня может возникнуть привязка к помолвленному ракшу, пугала до трясучки. Взаимности у такой любви не будет. Никогда. И это означает, что, в конце концов, я просто наложу на себя руки.

— Поверьте, Эрум, ваша причина никак не может быть важнее той, по которой я не могу удовлетворить вашу просьбу. Вам придется остаться в академии.

— Я... Я могу узнать эту причину? — поинтересовалась подавленно, чувствуя, как внутри меня что-то оборвалось.

— Можете. Я думал, вам сегодня все расскажет Феоктиста, но, видимо, придется узнать новости от меня.

Терпеть не могу, когда Ремарк начинает издали.

— Благодаря Руденко проблема с пиратами разрешилась, мелкие шайки мы постепенно передошумим, но осталась проблема с контрабандистами. Те, наученные печальным опытом первых, подошли к делу довольно серьезно...

— Они хотят мести?

— Они желают уничтожить Звездную академию. Без этих трех столпов безопасность всего общества и всех открытых миров под угрозой. Именно это учебное учреждение выпускает кадры, от которых в дальнейшем зависит наше благополучие. При этом, думаю, они не против получить карту закрытых земель и всю информацию, которую удастся узнать.

— Немыслимо, — прошептала я. — Невозможно!

— Все в нашем мире реально при наличии возможностей. Контрабандисты нашли поддержку у влиятельной и богатой семьи, которая имеет связи в Звездном флоте. Именно она помогла внедрить во все три академии предателей.

— Вы знаете, кто это?

— Пока нет, но узнаю.

— Как во всем этом задействована я? — спросила чисто автоматически.

Голова была совершенно пустая. По сравнению с тем, что я узнала, мои личные проблемы отошли на второй план. Судьбой одного человека можно пожертвовать, чтобы спасти общество. И в этом я с Ремарком была полностью согласна.

— Мне жалко отпускать в отставку не только сильного преподавателя, но и лучшего из аналитиков. Вы должны будете вычислить крысу в нашей академии. Чтобы было проще выполнять задания, предатель будет создавать критические ситуации, скандалы и всяческую шумиху. Ваша задача, как преподавателя, предотвращать подобное в своих группах, а как аналитика, следить за тем, что происходит вокруг.

Внимательно наблюдая за командиром, я заметила некоторые нестыковки в его рассказе.

— Сэр, вы чего-то не договариваете?

— Смотрю, я в вас не ошибся, — едва заметно улыбнулся Ремарк. — Просчитать, кого Звездный флот привлечет в случае вскрытия информации об их плане несложно, аналитиков вашего уровня очень немного. Скорее всего, они попытаются устранить всех, одного за другим. Возможно, только попытками саботажа служебного положения. И в связи с этим ваша задача еще больше усложняется.

— А может, наоборот, это будет мне своеобразной подсказкой, — не согласилась я.

— Эрум, найдите мне предателя, чтобы я разорвал того на части.

Вам бы в очередь встать, генерал-адмирал.

— В этот набор в академии вводится экспериментальная программа

обучения, она в случае чего-то непредвиденного даст вам возможность для маневра, — добил меня новой информацией Ремарк.

— Есть ли люди, которым я могу доверять? В чьей непричастности мы можем быть уверены?

— Вы должны не доверять никому, даже мне. Доложите лишь после того, как найдете разгадку. В любое время дня и ночи.

— Вы так уверены в моем успехе, сэр?

— Да. Еще вопросы?

— Я хотела бы услышать историю Ильи, произошедшую с ним в прошлом году, — поджала я губы и упрямо посмотрела на Ремарка.

Неслыханная дерзость.

— Хорошо, поведаю вам ее позже и рассчитываю на ваше молчание. А теперь нам пора отправляться на совещание. Мне необходимо сделать объявление.

А мне многое обдумать. Впереди меня ждала борьба, и не только с контрабандистами, но и с самой собой. Следовало основательно подготовиться.

***

В малый преподавательский зал я входила перед генерал-адмиралом совершенно раздавленная внутренне, но абсолютно спокойная внешне. Поэтому невозмутимо скользнула взглядом по Рейнолу Ройсу и поздоровалась с остальными коллегами, устраиваясь на своем месте.

В помещении стояла напряженная тишина, все преподаватели странно косились на новенького. Почему Ройс присоединился к нам на совещании? Тоже будет курировать группы студентов? В какой-то момент я нестерпимо захотела выяснить этот вопрос. Желательно, прямо сейчас!

Плавно поднявшись со своего места, я направилась к ракшу. Он смотрел на меня, не отрываясь, повернувшись в кресле. Коллеги с удивлением следили за моими действиями, но все молчали, и никто не препятствовал.

Приблизившись вплотную и склонившись над мужчиной, я уперла руки ему в плечи.

— А ну, признавайся сейчас же, зачем ты явился в мою академию? Что тебе надо?!

Руки ракша оплели мою талию, стараясь приблизить к себе еще больше.

— Я пришел за тобой. Хочу украсть твою душу и сердце, — тихо ответил адмирал, а его рука неумолимо двинулась вверх, к груди...

— Кхм, — откашлялся Ремарк, привлекая наше внимание.

Наваждение, навеянное моим воображением, схлынуло, и я вновь оказалась в реальном мире вкупе со своей проблемой. Надо что-то делать со своей фантазией, а то будет беда.

Собравшиеся за круглым столом поприветствовали генерал-адмирала и замерли в ожидании. Командир редко баловал нас своим присутствием, и сейчас все ждали того, ради чего он пришел. В том числе и я.

Некоторое время Ремарк помолчал, а потом, вздохнув, порадовал:

— Я прервал ваше привычное совещание по двум причинам. Первая — это официальное объявление о новой экспериментальной программе обучения. В связи с этим состав преподавателей несколько изменится.

— Уже известны конкретные назначения? — спросил Козеро.

Преподаватель Феоктисты, врач от бога, несколько лет назад перевелся в нашу академию. Поначалу я удивлялась, почему он поменял насиженное место, шаутбенахт был человеком привычки, но потом у меня появились догадки.

— Да. Полный список замен я вышлю вам на коммуникаторы, а предварительно вот что мы имеем...

Пока Ремарк рассказывал, я вспоминала.

В нашу академию поступила дочь старого друга Козеро, и его, видимо, просили присмотреть за ней. В последние пару лет меня одолевали подозрения, что очень уж пристально он за ней присматривает. А ведь она учится по его специализации, и у нашего медика могут быть в связи с этим крупные проблемы.

Если дружеские и приятельские отношения между военнослужащими не возбраняются, независимо от того, есть ли между ними разница в должностном положении или нет, то любовная связь между людьми одной специализации очень даже порицается. Между военнослужащими разной специализации может возникнуть что угодно, и всем будет все равно. А вот если дело коснется тех, кто имеет одну профессию, то можно получить большие неприятности, если отношения не оформлены официально.

Но это личное дело господина медика. Вот что не дает мне покоя: сейчас Козеро сидит напротив меня, и ничто в его поведении не указывает на то, что он узнал своего бывшего одноклассника. Странно ли это? Очень. И ответ на этот вопрос мне также предстоит найти.

— Напоследок хочу вам представить Рейнола Ройса. Он адмирал разведки и будет преподавать у студентов вооружение и астрономию. Именно на него возложена миссия по внедрению новой программы обучения и ее контролю. Также можете поздравить его с недавней

помолвкой. Пожелаем ему счастья и удачи, — слегка улыбнулся Ремарк.

Если моя интуиция меня не обманывает, значит, не просто так этот адмирал оказался среди нас. Затем память услужливо подкинула информацию о том, в какой семье он родился, что дало мне повод подумать о том, что он прекрасно вписывается в образ предателя, обрисованный Ремарком. Была ли наша встреча в прошлом действительно случайной? Впрочем, во время нее мы почти не говорили, страсть поглотила нас с головой.

А теперь передо мной новый расклад, пазл, загадка, если хотите. И мне предстоит вычислить шпиона, несмотря ни на что, и на свои личные чувства в том числе. Еще час назад я не знала, что дела обстоят таким печальным образом. Оказывается, я вообще многого не знала.

***

Рейнол Ройс

Ремарк, хитрая лиса, все предугадал и умело расставил сети. Я начинаю подозревать, что не знаю всех козырей, которые он припрятал в рукаве. Впрочем, это не важно. Главное — выполнить задание.

Обычно я очень спокойно относился к работе и был уверен в своих силах, но сейчас много факторов, которые могут мне помешать, и один из них сидит слева от меня. Несмотря на пару лет, которые мы с ней не виделись, я не забыл ее, всего за одну ночь она врезалась мне в память.

Я еле заметно качнул головой, стараясь отогнать ненужные мысли. Ремарк пару минут назад напомнил мне, что я сейчас очень занятой гуманоид, и негоже мне об этом забывать. Но и помнить не в силах.

Чертовы правила для чиновников. Курировать программу обучения в академии может лишь человек, связанный личными обязательствами. Вляпался я в историю. Белла может быть предателем, которого мне нужно найти, это я еще не говорю про то, что она, скорее всего, создаст мне кучу неприятностей с братом.

Бросив на нее косой взгляд, отметил, что адмирал сидела, уставившись в стол, и что-то задумчиво выводила на встроенном в него терминале. Спокойна и холодна, словно земной айсберг. И это еще больше подчеркивало ее красоту, а черный китель придавал образу некоторую таинственность. То, что я не затронул сердце или хотя бы эмоции этой женщины, задевало мое самолюбие, инстинкты кричали о том, что она должна быть моей, любить только меня и точка.

Судя по ее поведению, Белла не испытывает тех же желаний, а значит,

если я не смогу себя обуздать за время преподавания и общения с ней, то возникнет привязка, это случится неизбежно. Тогда у Ивана точно не останется выбора в наследовании концерна. Он будет единственным оставшимся сыном.

Не был бы я ракшем, все было бы не столь печально.

Ремарк, порадовав всех новостями, скрылся, а Белла, глубоко вздохнув, предложила:

— Ну что, начинаем баталии за студентов?

— Ты, как всегда, заберёшь себе лучших, — хмыкнул Козеро.

Переведя взгляд на бывшего одноклассника, я заметил, что тот внимательно на меня смотрит.

— Надеюсь, никто не против, если я поприсутствую на распределении? — решил поинтересоваться я. — Для меня это новый опыт и надеюсь, в этом нет ничего секретного?

— Почему бы и нет, — ответил мне Козеро и уже остальным адмиралам: — Имейте в виду, медиков я всех заберу себе!

— А я хочу Ивана Ройса, — припечатала Белла.

Я, не удержавшись, бросил на нее быстрый взгляд. Вот так мы и сидели в тишине. Я смотрел на Беллу, все остальные на меня.

— Какое неприличное заявление, — осторожно заметил один из адмиралов, кажется, Роберт Гир. — Хочешь только его?

Вот и мне интересно.

— Нет, еще Марка Квика, — невозмутимо ответила Белла и, повернувшись в мою сторону, перехватила мой взгляд.

— Странный в этот раз у тебя выбор, — сообщил ей Козеро. — Ну что ж, Рей, теперь твой брат в нежных руках. Отдаешь?

— Почему бы и нет, — протянул я, посмотрев на бывшего одноклассника.

— Вот и прекрасно, — заключила Белла и начала зачитывать список остальных студентов.

И тут началась настоящая склока. Преподаватели дрались за приглянувшиеся кадры, словно львы на арене. Настоящее зрелище, не хватало только хлеба. И под конец стало ясно, Белла Эрум забрала себе всех, кого хотела. Козеро оказался прав.

Умна, расчетлива и идеально подходит на роль предателя. Впрочем... не только она.

***

Белла Эрум

Совещание оказалось весьма... занимательным. Мне стоило большого труда держать себя в руках, не позволять эмоциям вырваться наружу. Если так будет продолжаться и дальше, то для меня все закончится довольно быстро и плачевно. Пожалуй, лучше сосредоточиться на деле и как можно меньше пересекаться в академии с Ройсом.

Тем более что в профессиональном плане есть чем заняться. Ремарк, как и обещал, рассказал мне про Илью, юного гениального программиста, для которого нет границ, которых он не может преодолеть. И этот дурень ставит эксперименты своих разработок на правительственных программах. Пираты вычислили это и использовали в своих целях. Чудом удалось спасти положение.

Теперь я понимаю, почему Айсиру потряхивает до сих пор при его имени, а Анфиса просит присмотреть за своим сыном. Зато этот юный гений плюс Иван Рейс обещают мне очень веселые ближайшие десять лет. Я не говорю про задание от Ремарка.

Я взглянула в иллюминатор шаттла, который летел к центральному корпусу Звездной академии, я увидела невероятную картину. Из земли поднималось огромное здание, которое завершалось острым шпилем. В свете заходящего солнца белый камень приобретал почти розовый оттенок, и строение смотрелось, словно сказочное сооружение.

Академия является закрытым военным объектом, но общая информация была обнародована. Поэтому и гражданские, и студенты знали, что первые три яруса располагались глубоко под землей, потом шел просторный учебный корпус, и на самом верху, на большой высоте, размещалось общежитие.

— Каждый раз поражаюсь этому зрелищу. Все три Звездные академии невероятно красивые. Они символизируют величественность и незыблемость, и построены из гранита, который обладает такой прочностью и износостойкостью, что никакие взрывы и природные катаклизмы зданиям не страшны, — произнес сидевший на соседнем кресле Козеро.

«Именно поэтому мою альма-матер и решили уничтожить изнутри», — подумала я и, улыбнувшись, сказала:

— Ты прав. Помню, как после поступления смотрела на этот же вид в окне и пищала от восторга. Все чаще и чаще я с грустью и нежностью вспоминаю те дни. Тогда моими проблемами были лишь тяготы учебы.

— Что-то ты стала очень сентиментальной. Не иначе, влюбилась? — чуть прищурился медик.

Этого стало достаточно, чтобы я поняла — он догадывается. Каким образом он понял, что Рейс мне не чужой, не знаю. И я совершила единственное, что могла себе позволить в этой ситуации: сделала вид, что ничего не происходит.

— Ты что, забыл? Я же ракша! А что про нас говорят?

— Что вы противные, замкнутые деревяшки со своими тараканами. Фиса дала точное определение расы своего мужа: «Если ракш ваш друг, то лучше друга у вас не будет уже никогда, если ракш ваш враг, то я вам сочувствую». Только ты мне зубы не заговаривай, и если вдруг что, я всегда готов выслушать и помочь.

— Спасибо, — подмигнула я Козеро. — Я, кстати, тоже готова помочь с твоими сердечными делами.

Снова переглянувшись, мы поняли друг друга и почти синхронно кивнули. Всегда спокойнее, если знаешь, что есть люди, готовые подставить дружеское плечо и поддержать в трудную минуту. А таких минут будет предостаточно.

Шаттл пошел на посадку, доставив нас в наш второй дом. А завтра начнутся первые занятия, в этом году особенно долгожданные для меня. Встречай нас, Звездная академия!

Часть вторая. Глава 1

— Я убью тебя, лодочник! — провыла я, тряся за грудки Ивана.

— Это не я! — вопил парень в ответ.

— Лучше признайся сразу и облегчи свою душу, ибо недолго тебе осталось на этом свете. Как я не смогла просчитать, что вы, три недоумка, споетесь? Немыслимо! Моя жизнь изменилась с того момента, как я впервые вошла в аудиторию к вам неделю назад. Но вчера была последняя капля!

— Мы больше не будем! Я так вообще вас обожаю, мэм. Вы добрая и самая красивая.

Этот негодяй в критических условиях поправ даже устав, мольбы и комплименты со старшими по званию не положены.

— Я вам не помешал?

Мы синхронно повернулись к двери аудитории и узрели Рейнола Ройса. Адмирал стоял с безэмоциональной миной и смотрел на нас странным, темным, застывшим взглядом. Я тут на днях решила узнать про него некоторые сведения, но в итоге мне рассказали только слухи. И сдается мне, парочка из них точно правда. Страшный человек! И невероятно привлекательный. К сожалению...

Отойдя от Ивана, который стал разглаживать помятый китель, я спокойно одернула свой и только потом ответила:

— Не помешали. Мы со студентом Ройсом продолжим разговор вечером. И не только с ним.

— Но мэм...

— Свободен, — коротко бросила я, строго взглянув на ракша, и того мгновенно вынесло за дверь.

А я повернулась к его старшему брату, который сейчас, чуть прищурившись, смотрел на меня.

— Вы что-то хотели? — поинтересовалась я, садясь за стол.

— У меня к вам есть пару вопросов, — негромко ответил Ройс, и я повела плечами.

Все же он очень странный. С начала учебного года мы с адмиралом почти не пересекались, поглядывали друг на друга издалека, и как будто бы уже смирились с тем, что работаем вместе. Меня даже практически перестало бросать в жар от воспоминаний о нашей ночи при виде него.

И вот, стоило мне только немного успокоиться, как нате вам, он

заявился. Ну не зараза ли?

— Задавайте, — кивнула я, жестом приглашая его сесть напротив себя.

— Вы давно преподаете в академии. Какой у вас подход к своим студентам? — начал Ройс, разместившись на стуле.

Он издевается? Что за странные вопросы?

— Воспитательный, карательный и дознавательный.

— Вы шутите? — все тот же спокойный тон.

Если Наран Ремарк железка железкой, то этот словно памятник.

— Нисколько. А почему вы интересуетесь?

— Я планирую внедрить в ваше обучение первую экспериментальную программу, и мне не хотелось бы, чтобы ее результат сорвался, в случае если вскроется, что у преподавателя роман со студентом своего профиля.

Пока я слушала уважаемого адмирала, во мне боролись две эмоции: страх и злость. Первый был вызван словами Ремарка: «Скорее всего, они попробуют устранить всех одного за другим. Возможно только попытками саботажа служебного положения». Это ли не попытка?

Второе чувство породило наглое предположение адмирала, высказанное в лицо. И мне было больно от того, что я помнила нежного и чуткого, особенного мужчину. А на самом деле он оказался жестоким и расчетливым гадом, который, скорее всего, хочет меня подставить.

— Если все же решитесь на внедрение, этапы программы сбросьте мне на коммуникатор, я ее рассмотрю и, если что-то будет непонятно, спрошу. Вы в удобное для вас время можете проконтролировать ее внедрение. А теперь вон, — не менее спокойно отозвалась я, стараясь держать себя в руках.

— Что, простите? — удивленно посмотрел на меня Ройс.

— Пошли вон из моего кабинета! На Звездном флоте есть закон, по которому в непрофессионализме можно обвинить служащего, имея веские подтверждения своим словам. В противном случае это оскорбление мундира. Или представьте мне доказательства, или отправляйтесь на выход.

Ройс, прищурившись, смотрел мне в глаза, я же открыто и спокойно встретила его взгляд, хотя мне очень хотелось пнуть этого ракша, и побольнее. И когда молчание начало затягиваться, я, нажав пару кнопок на терминале, распахнула адмиралу дверь.

Дальнейших намеков не потребовалось, мужчина поднялся и вышел прочь. Вот и поговорили. Людям свойственно тешить себя надеждами в самых безысходных ситуациях, это делала и я. Надеялась на то, что между мной и Рейнолом Ройсом возможно что-то большее, чем просто деловые отношения. Хотя я прекрасно осознаю, что он помолвлен, и личные

контакты совершенно невозможны, но сердце помнит другое...

От только что покинувшего меня адмирала, мысли плавно перетекли к старшему группы. Семья Ройсов доставляет мне массу неприятностей. Не хватало, чтобы еще их отец смог до меня добраться. Но обо всем по порядку. И мысленно я перенеслась на неделю назад, в первый учебный день.

***

Утром в замечательном расположении духа я направилась на свою первую вводную лекцию. Решив для себя сосредоточиться на работе и расследовании, я почувствовала некоторое облегчение. Но как аналитик понимала, самовнушение — одно из средств самообмана.

Шагая по коридору, я на расстоянии слышала шум, стоящий в аудитории. Каждый год одно и то же. Вроде великовозрастные амбалы с не одним образованием за спиной, но повадки те же, что и у подростков.

Едва я вошла в аудиторию, как все замолкли и встали, приветствуя старшего по званию. Хм-м... А манеры все же имеются. Может, для них и не все потеряно.

Медленно я осмотрела пятьдесят три человека. Тройка любимцев, которых я вырвала на совещании у коллег, и которые мне еще аукнутся, три девушки и куча парней. Прекрасно...

— Добрый день, студенты. Садитесь. Я ваш куратор Белла Эрум, служу в Звездном флоте в чине адмирала, и ближайшие десять лет вы будете находиться под моим чутким присмотром. Первый и второй год обучения — теоретические предметы, потом два года практики. С пятого по восьмой курс — теория, потом на девятом курсе практика и на последнем диплом. Вопросы?

Иван поднял руку.

— Слушаю?

— А какие предметы мы будем изучать?

— В первые два года?

Я открыла на терминале меню с нужной информацией и вывела его на большой экран позади себя.

Техническое оснащение — Белла Эрум

Этика — Роу Крос

Тактика — Питер Саймак

Программирование — Тиберий Джордано Ли

Биофлора — Рейнол Ройс

Вооружение — Белла Эрум
Химия — Феоктиста Ремарк
Астрономия — Рейнол Ройс
Практика по предмету — Белла Эрум
Аэрокосмическая техника — Белла Эрум
Общий курс о космосе — Тиберий Джордано Ли
Медицина — Юрий Козеро
Физические навыки — Питер Саймак

Расписание своих групп я изучила еще утром, и, кроме меня и Козеро, все остальные преподаватели были переведены в академию перед этим учебным годом. Может, Ремарк это и не зря сделал, но, на мой взгляд, лучше бы он оставил все как есть. Или он рассчитывает на то, что изменившаяся ситуация деморализует «крысу» и заставит в срочном порядке искать новых людей и менять планы? Ведь когда мы спешим, совершаем ошибки.

— Все преподаватели... немного знамениты, — пробормотала одна из девушек.

Рейза Дювин, если мне не изменяет память. Она принадлежит к расе нес, которая, по сути, ничем от землян не отличается, кроме набора клыков и когтей у ее представителей, а еще разноцветной радужки.

Очень интересная раса в эмоциональном плане. Они легкоранимы, неэнергичны, ненастойчивы, необщительны, отличаются замедленностью движений, сдержанностью моторики и речи, часто замыкаются в себе, уединяются. Склонны глубоко переживать даже незначительные неудачи и обладают повышенным интуитивным восприятием отношения к себе окружающих людей.

На Звездном флоте немного представителей этой расы среди женщин. Именно поэтому данная студентка меня заинтересовала. Очень интересный экземпляр.

— Что ж, вам повезло учиться у лучших из лучших, ловите момент, будет, что внукам рассказать. Все эти имена войдут в историю космоса. Еще вопросы?

Поднялась рука Ильи.

— Да?

— А почему нам так повезло?

Думает, что из-за него? Наивный мальчик.

— Чтобы научить начальное звено общаться и работать с будущим руководством и лучше понимать наши требования, каждые три года

высший командный состав берет кураторство над поступившими студентами. В этом году эта честь выпала адмиралам. Мы же в свою очередь присматриваемся к своим будущим подчиненным. Насчет же новых преподавателей... Думаю, это связано с внедрением экспериментальной программы обучения.

— Но у вас же много групп, — заметила Рейза Дювин.

Что-то не нравится она мне.

— Чтобы задать вопрос, нужно поднимать руку или спрашивать разрешение у старшего по званию. Разговаривать во время занятий запрещено. Видимо, вы так и не удосужились ознакомиться с уставом. Через три дня, на одном из своих занятий, я выкрою время и проверю его знания у всей группы, — тихо, но жестко сказала я.

В аудитории после моих слов повисла напряженная тишина. Кажется, до ребяток дошло, что женщины просто так адмиралами не становятся.

— Групп у меня много, и в работе с каждой мне будет помогать старший группы. С его помощью я буду оценивать ваши достижения, посещаемость и успеваемость. Вот его мы сейчас и выберем.

И я стала прохаживаться по классу между рядами, рассматривая своих архаровцев. Все хороши как на подбор, а я словно дядька Черномор. Бр-р-р... Так себе сравнение.

— Иван Ройс.

— Да, мэ? — повернулся ко мне парень.

— Я вас не звала, это я выбрала старшего группы.

— Но...

— Мои решения не обсуждаются, а исполняются, — снова тихо, но твердо заметила я.

И осмотрела группу, убеждаясь, насколько они прониклись моими словами. Взаимопонимание — главное в нашей работе.

— Есть еще какие-то вопросы?

Рейза Дювин подняла руку.

— Да?

— Почему у нас не будет практики на первом году обучения? Мы все подготовленные специалисты.

— Это верно лишь отчасти, — ответила я. Каждый набор один и тот же вопрос, не обошлось и на этот раз. — Навыки, которыми обладают студенты, очень узконаправленны, а информация, которую вы знаете, скудна. У вас колоссальные пробелы в знаниях, необходимых для выживания в космосе. Поэтому высшее руководство, которое утверждало несколько сотен лет назад программу обучения, решило временно спасти

открытые планеты от студентов Звездной академии. Еще вопросы?

Все подавленно молчали, не обрадовавшись тому, что я им сообщила. Они думают, что будут скучать здесь? Ну-ну...

— Тогда марш на психологическое освидетельствование. Всю остальную информацию будете получать через старшего группы. Гер и Ройс, оставайтесь.

Группа, половина которой мрачно смотрела в пол, а вторая половина угрюмо вперед, ручейком потекла на выход. Я же, подойдя к столу, аккуратно присела на его краешек и ждала, когда останусь наедине с этими симпатичными мужчинами.

Дверь закрылась, и я взглянула на своих собеседников.

— Мэм, разрешите высказаться, — нервно попросил Иван.

Ну что ж, можно и с него начать.

— Слушаю вас, — кивнула я, уже предполагая, что мне сейчас скажут.

— Мэм, я не гожусь быть старшим группой.

— Вы сомневаетесь в моих организационных способностях? — чуть прищурилась я.

Илья тут же подался немного назад. Он уже учился в академии и неплохо знает мою репутацию. Ройс был неопытным, но ничего, это приходит. С возрастом.

— Да, мэм. И я прошу вас изменить свое решение.

Что ж, иногда возраст приходит один. Чувствую, это будет как раз тот случай.

— Ройс, вы, видимо, совсем ничего не понимаете, но я вам сейчас объясню. Звездная академия лишь на тридцать процентов состоит из гражданского отделения, и вам, наверное, было нужно идти на него, вместе со своим мнением. Однако то отделение не сможет оградить вас от ваших проблем. Я при поступлении спрашивала, уверены ли вы в своем выборе, вы мне сообщили, что да. Звездный флот — военная структура, и здесь люди подчиняются приказам, поэтому сейчас важно только мое мнение, и так будет до тех пор, пока вы не докажете, что чего-то стоите. Это понятно?

— Да, — поджал губы старший группы.

— Вот и прекрасно. В следующий раз получите наряд за очередное недопонимание. Очень многие хотят, чтобы вас отчислили из академии. Я думала, вы сообразительный парень и не будете давать им такой возможности. Очень надеюсь, что я в вас не ошиблась. Эти стены — единственный шанс, данный вам, чтобы сбежать от ваших... трудностей.

Иван угрюмо молчал, уставившись в пол.

— Что ж, тогда обсудим ваши обязанности. Вы будете курировать

группу на протяжении всего своего обучения. Подробнее о том, как это происходит, вы узнаете из информации, которую я сброшу вам на коммуникатор. Студенты все свои желания, просьбы и вопросы передают мне через вас. Вы решаете проблемы группы, иногда с моей помощью. Иногда!

Младший Ройс испуганно таращился на меня, видимо, осознав, как он попал. Илья с жалостью смотрел на своего одноклассника. Но это пока мы еще не дошли до студента Гера.

— Периодически, примерно раз в неделю, я буду запрашивать отчеты о том, как идут дела у вашей группы. Если будет что-то срочное, то звоните сами. Все ясно?

— Да, мэм, — отрапортовал Иван.

— Ну и прекрасно. О недостатках группы мы поговорим вечером по видеосвязи, и вы проследите, чтобы студенты как можно скорее исправили их. А теперь свободны.

Когда Ройс покинул помещение, я поднялась и направилась к Илье. Тот отступил еще на пару шагов назад и уперся в студенческий стол.

А я, подойдя практически вплотную, тихо заметила:

— Я знаю всю историю, которая произошла в прошлом году. Гер, я буду следить за вами постоянно-о-о. И неустанно. Поэтому настоятельно советую — всю свою неумемную творческую энергию направляем в учебу и только в нее. Если я хотя бы заподозрю какой-то проступок, то ты у меня будешь круглосуточно умирать на занятиях. Мы понимаем друг друга?

Илья быстро закивал. Будучи сыном адмирала и, в отличие от Ивана, живя в семье военных, он знал, на что я могу быть способна. И понимал власть адмиралов над своими студентами.

— Вот и прекрасно. А теперь, рыба моя, гребни на психологическое освидетельствование.

И только парень двинулся на выход, как я добила его:

— Кстати, Олег заблокировал тебе вход в игру. А Джордано проследит за твоими манипуляциями в сети.

— Извините, мэм, но при желании я могу и обойти надзор Джордано.

— А вот о том, чтобы этого желания у тебя не возникло, позабочусь я, — усмехнулась побледневшему студенту. — А теперь плыви.

Илья приложив кулак к груди, (в Звездном флоте это как отдать честь), покинул помещение. Я подошла к окну и взглянула на пушистые облака, а потом на поля, раскинувшиеся внизу.

Сейчас бы сесть и любоваться пейзажем, но мне вместо этого надо спешить на следующую вводную лекцию к другой группе. Эх, тяжела

участь преподавателя. Или студентов Звездной академии?

А это мы скоро увидим.

***

Таким вот был первый день в академии у моей любимой группы. Как адмиралы ни старались, а обойтись без любимчиков мы не могли, но и других студентов не ущемляли. И можно было бы сказать, что первая неделя прошла довольно спокойно, если бы не одно «но».

Вчера адмирал Джордано Ли, глава области исследования сектора Земли, который ранее преподавал программирование, сообщил мне, что на сервере академии появился новый пользователь. Он тут не числился ни как преподаватель, ни как студент, ни как обслуживающий персонал. И по хорошему этого новичка быть не должно, а он есть. Случиться такое могло, только если кто-то из высшего командного состава подтвердил данный профиль. Что самое удивительное, его якобы подтвердила я.

Правда, есть одна загвоздка, я этого не делала, значит, у меня сегодня состоится интересный разговор с тремя студентами. Почему с тремя? Потому что, к моему изумлению, Илья подружился с Иваном, и они вместе подружились с Марком. Неожиданный тандем и, на мой взгляд, дружный и очень прочный.

Думаю, у Ивана в скором времени могут появиться два побратима — хорошие близкие люди, которые надежнее и ближе друга, но в то же время не семья. Возможно, ее часть.

Где жил младший Ройс, я прекрасно знала, ибо периодически заходила ко всем своим старшим в группах, остальных он должен был уже притащить к себе. И сейчас мы начнем дознавательно-разъяснительные мероприятия.

Преподаватели и, тем более, кураторы имели доступ во все боксы студентов, поэтому стучаться мне не потребовалось. Комнаты у поступивших были пока безликие, и пройдет немало времени, прежде чем они обрастут личными вещами, характеризующими их хозяев. Не факт, что их будет много.

Ребята сидели на диване и выжидательно смотрели на меня, словно уже собрали чемоданы.

— Ну что, пошли подписывать документы на отчисление?

Все трое опустили взгляд в пол, но молчали.

— Или признавайтесь, для чего затеяли обман, — предложила я. — Правда, не факт, что я вас даже после этого не отчислю. Но все же крохотный шанс на спасение есть.

Парни переглянулись, а я села в кресло напротив них.

— Лучше рассказать, — начал Илья. — От адмиралов все равно ничего не скроется. Был у меня опыт, точно вам говорю.

— Это все из-за меня, — вскинул голову Марк и прямо взглянул мне в глаза. — Ребята не виноваты.

— Это мне решать, кто виноват и в чем, — отрезала я. — Рассказывайте.

— Дело в том, что до поступления я жил очень далеко от Нарии, и на той планете не все так правильно и благополучно, как на полностью ассимилированных. Родители решили попытаться счастья на открытой планете, но не разбогатели, да и место для жизни там теперь не ахти, — сказал Квик.

Парень замолк, и я поторопила:

— Пока не улавливаю связи между обманом преподавателя и местом жительства твоей семьи, — скептически вскинула я бровь.

— Есть на моей планете одни люди... В прошлом, в детстве мы не ладили. Когда я вырос, начались серьезные конфликты. Я потому и решился на поступление в Звездную академию, даже не веря, что возьмут, лишь бы родители меньше переживали, что меня убьют.

Я постучала пальцами по подлокотнику кресла. Если чем меня и можно пронять, то вот такими жалостливыми историями. Причем, прежде чем прийти к сюда, я проверила об этих трех гуманоидах все, что только можно. Марк говорил правду. И тем больше меня злило то, о чем он рассказывал.

— Некоторое время назад они связались со мной через студентов гражданского отделения и сказали, что им нужно, чтобы я создал для них аккаунт в академии. Иначе они убьют моих родителей. Даже сейчас не могу быть уверенным, что с ними все в порядке.

Вот значит, как...

— Не могли же мы бросить Марка! — вспыхнул Илья.

— А ты вообще молчи! — рыкнула я. — Зачем им был нужен этот аккаунт?

— Они сказали, что кто-то в академии заплатил им, — подал голос Иван.

Тут я наострила ушки.

— В академии говоришь? А кто именно, не сказали?

Марк пожал плечами.

— Мне кажется, они и сами не знали этого.

— Конечно, они не знали, — в задумчивости пробормотала я. — Ну-ка

напиши мне имена этих заказчиков.

И протянула свой коммуникатор. Квик странно на меня посмотрел, но послушно стал записывать.

— Правильно ли я понимаю, что Гер создал аккаунт в обход правил, а Ройс обманом, за моей спиной, его подтвердил. Я ничего не упустила? — вскинула брови.

Гер понуро покачал головой.

— М-да... Три дебила это сила, — подвела итог я.

Марк вернул обратно коммуникатор и с опаской поглядел на меня. Правильно опасаясь.

— Мэм, вы так говорите, словно не одобряете нас. Мы что, должны были бросить Марка? А он должен был остаться безучастным к судьбе своих родителей? — вспыхнул Иван.

— Вы должны были прийти с этим ко мне. И все подробно рассказать.

В комнате повисла тишина.

— Вы даже не понимаете, что сделали. Эти люди, имена которых я уже переправила куда нужно, пока вы тут разглагольствовали, сейчас, скорее всего, уже мертвы. Ибо они были шестерками, которых использовали для достижения цели. Если результат достигнут, от них избавляются.

На лицах ребят начало появляться осознание.

— Если бы вы рассказали сразу, Звездный флот вышел бы на них и выяснил, кому понадобилось проникнуть в академию и для чего. Но вы придурки и думать не умеете. Именно поэтому все три месяца будете отрабатывать очисткой теплиц.

Теперь моих студентов проняло и перекосило.

— Видимо, помимо тупого вещества в голове, там есть и полезные извилины. И единственное, почему вы еще не сидите на чемоданах, так это уважительная причина вашей дурости: помощь другу, который думал, что спасает родителей от смерти. Впредь советую о родных заботиться заранее. Работа на Звездном флоте трудная и сопряжена с опасностью. Ваши близкие — ваша слабость, они должны находиться на спокойных и защищенных планетах. А еще Звездный флот всегда может прикрыть их или предотвратить покушение. Раз сами вы думать не умеете, хоть запоминайте.

Встав, я направилась на выход.

— Мэм... — окликнул меня Иван уже у самой двери.

Я обернулась.

— Извините нас.

— Нет, — покачала головой я. — Не сейчас. Сначала докажите мне,

что на вас можно положиться. А потом посмотрим.

— А что будет с моими родителями? — подал голос Марк.

— Их перевезут в безопасное место и помогут устроиться. Дальше они будут справляться сами. Никто не смеет шантажировать и запугивать моих студентов.

Последние слова, кажется, смутили ребят.

— И еще. Аккаунт не удалять и следить за любыми изменениями в нем. Гер, вы это можете. Если в него просто зайдут и сразу выйдут — пулей с докладом ко мне. В любое время. Понятно?

Ребята закивали.

— Ну, хоть что-то, — пробормотала я и покинула мужской бокс.
Ночь на дворе. Спать пора.

Глава 2

Рейнол Ройс

Ночной город невероятно красив. В нем есть тайны и покой. Несмотря на то, что за день я очень устал, сейчас постепенно расслаблялся, взирая из кабинета генерал-адмирала на множество огней, рассеянных по бархатной тьме за окном.

Мне не давал покоя разговор с Беллой. Я повел себя непростительно вольно, разрешил эмоциям взять верх, но, с другой стороны, убедился в том, о чем давно подозревал.

— О чем задумался? О расследовании? — подошел ко мне Ремарк и, передав бокал с вином, так же, как и я, взглянул в окно.

Мы стояли плечом к плечу, как бывало не раз, и это толкнуло меня на признание:

— Не только о нем. Я сегодня совершил глупость, теперь думаю, как все исправить.

— Хочешь поговорить об этом? — вскинул брови генерал-адмирал.

— Об этом — нет. Но есть кое-что, о чем хочу у тебя попросить. Расскажи мне о Белле Эрум.

Ремарк странно на меня посмотрел, а потом хмыкнул:

— Ты ее подозреваешь?

— Я всех подозреваю. Даже тебя. Так что...

— Белла Эрум адмирал разведки и хороший специалист в своей области. Также она один из лучших аналитиков космоса, если не самый лучший. Бывший генерал-адмирал, твой дед, лично натаскивал ее. А такой чести помимо Беллы, если мне не изменяет память, удостоились всего одиннадцать гуманоидов.

— Значит, она работала с дедом, — задумчиво пробормотал я.

И понял, что лучше бы не спрашивал. Чем больше я о ней узнаю, тем мне становится хуже. Но не пойдешь же на попятную.

— Да. Она закончила академию на Нарии, там он ее и заметил. Потом гонял в аналитическом, а потом она работала с Фисой и Кирой. Иногда с Айсирой Руденко. Ну и помимо них с еще кучей народа. Но именно с этими коллегами они стали друзьями. Что-то еще хочешь узнать?

— Я бы взглянул на ее досье.

— Могу дать доступ только к личной информации. На послужной

список даже твой допуск не распространяется, — отрезал Ремарк.

— Мне достаточно.

Генерал-адмирал задумчиво на меня посмотрел:

— Ты интересуешься ею в связи с расследованием или в личном плане?

— Почему ты спрашиваешь? — покосился я на него.

— Достаточно только личной информации, — процитировал меня Ремарк. — Это странно, так как тебе несвойственно.

— Так остальную же ты не даешь, — улыбнулся я криво.

— Ну-ну.

— Мне не нравится твой скепсис, — отпил я из бокала. — Не можешь же ты всерьез предположить, что я буду ухаживать за своей коллегой? Ты как раکش должен понимать, чем это чревато. Вот сам женился на своей студентке и меня хочешь бросить под вездеход?

— На своем примере могу тебе сказать — ты не пожалеешь.

— Как знать. Не задание, а сплошные риски. Вечно вы что-то такое мне подсовываете. Я буду просить повышение жалования, — хмыкнул я.

— Если только небольшое. А то такими темпами ты будешь получать больше меня. Это подорвет мой авторитет.

— Вечно ты надо мной издеваешься, — притворно вздохнул я. — Но мы отвлеклись. Твое личное мнение об Эрум какое?

— Хороший специалист и товарищ в бою, который всегда прикроет тебе спину.

М-да... Именно это я и хотел услышать.

— А что насчет личной жизни?

— Это тебе тоже нужно для расследования? — ехидно уточнил Ремарк.

— Проверка личных контактов, — выдал я привычную фразу.

Но Ремарк не был дураком, иначе бы не стал генерал-адмиралом.

— Насколько мне рассказывает Фиса, у нее никого нет.

— Хм...

Затем, покосившись на меня, Ремарк добавил:

— Хотя пару лет многие думали, что кто-то появился.

— Почему? — старался не выдать своего интереса я.

— Она вернулась тогда из отпуска, и Фиса сказала, что после него неуловимо изменилась. Кира и Феоктиста предположили, что у нее кто-то был на отдыхе. Да и то, что она свела свое общение с мужчинами до минимума, о чем-то да говорит.

— Когда именно это произошло?

Ремарк назвал дату, и я с трудом сдержал эмоции. Возможно ли такое совпадение? Этим мужчиной был я? Или все же...

— Неужели теперь и у тебя есть слабость? — тихо спросил генерал-адмирал, прищурившись и буквально сканируя меня взглядом.

— У меня их полно, — пожал я плечами. — Но то, на что ты намекаешь, это не слабость, это сила. И вот ее-то мне как раз не хватает.

Ремарк насмешливо качнул головой, и мы оба понимающе усмехнулись.

***

Белла Эрум

Я и не думала, что Ройс решится, но все же мне пришли первые изменения в программе обучения. И суть их — контроль за лекциями моих студентов, пока периодический. То есть я должна присутствовать и наблюдать. Как раз то, что я люблю.

Но зачем это нужно, я пока не понимала, не хватало данных, но уверена, позже адмирал пояснит мне логику своих, несомненно, великих действий. А сейчас нужно провести хотя бы свою лекцию.

Техническое оснащение был одним из моих самых любимых предметов во время обучения, и теперь я преподаю его в академии. И делаю это по распространенной схеме: сначала читаю лекцию, а потом мы со студентами закрепляем знания на практике.

А еще это очень веселый предмет. Столько всего во время занятий происходит... Не видела бы своими глазами, не поверила бы. У студентов изначально всегда одинаковая реакция — как это они, герои и шикарные мужчины, один талантливее другого, будут копаться в машине по уши в масле. Фу-фу-фу, недостойно, примитивно, бессмысленно.

Вот и сегодня, едва началось занятие по ремонту двигателей шаттла, как снова послышалось недовольное сопение со всех сторон. Молча работали только девушки.

— Что-то я чувствую, в воздухе витают какие-то революционные настроения. И мне хочется в который раз заметить, что Звездная академия готовит универсальных специалистов!

Из-под правого колеса послышался смешок, и я прекрасно знала, кто этот весельчак. Очень опрометчиво со стороны Ильи. Фактически второй год учится, а так и не запомнил студенческую мудрость: не шути с преподавателем, смешно будет точно не тебе. И заметьте, не я это все начала.

Вспомнив одну забавную историю, рассказанную Фисой, я мягко произнесла:

— Чтобы развеять все ваши сомнения, я приведу пример. На необитаемой планете оказались Гер, Ройс и Квик. Квик ранен, его срочно надо доставить в больницу. Жизнь друга зависит от ваших действий! Но Гер не относился серьезно к занятиям по техническому оснащению, и починить шаттл не в силах. Зато Ройс, прилежно изучивший данную дисциплину, отремонтировал технику, спас друга и стал героем!

Вся группа отвлеклась от работы и странно на меня взирала.

— Да, да! Героем! — вскинула я вверх палец. — Лично бы походатайствовала, чтобы ему вынесли благодарность с занесением в личное дело. А вот Гер потерял все свои возможности из-за скудных знаний.

Встретившись глазами с Ильей, я увидела в них досаду. Он-то прекрасно знал эту историю, которая не раз рассказывалась Феоктистой в его семье.

— Так нечестно, — пробухтел младший Гер.

— А вы что скажете, Ройс? — вскинула я брови.

— Вся моя группа справилась бы отлично в данной ситуации. Они орлы!

Я смотрю, Иван уже свыкся со своей ролью старшего группы и стал наседкой среди своих орлов. Это прекрасно, чувство ответственности прививается успешно.

— За работу, орлы! Если не сдадите мне зачет, я вам лично все перья ощипаю, — порадовала я ребят, и те снова поползли под шаттл.

Сейчас, несмотря на мои слова, в них зреет уверенность, что данные знания им не пригодятся. Однако придет время, и многие вспомнят меня с благодарностью. И поэтому гонять буду без жалости! Никому пощады не видать!

***

— Ты мне друг или как? — воскликнула я и заходила взад-вперед по комнате.

Вернувшись сегодня из академии домой, я залезла в теплую ванну с пеной и попробовала снять стресс. Но мой стресс не снимался, не смывался, а лишь уверенно набирал обороты. Мысли об этом проклятом Рейноле Ройсе сводили с ума. И если я что-то быстро не придумаю, то мою шкурку уже ничто не спасет.

Идея позвонить Айсире пришла внезапно, и я бросилась к

коммуникатору, как к последнему средству спасения своей жизни.

— Очень настораживающее начало, — улыбнулась симпатичная стройная брюнетка, в виде голограммы стоящая передо мной. — Почему это ты стала сомневаться в моей дружбе?

— Ты должна мне помочь! — заломила я руки.

— Меня Олег никуда не отпустит. Как ни досадно в этом признаваться, я в положении.

Осознав новость, я поспешила принести поздравления и потом с лукавой улыбкой спросила:

— Ты же говорила, что беременность в твои планы не входит, и ребенка вы заводить не собираетесь.

Подруга помолчала, скривившись, а потом со вздохом заявила:

— Мужчины коварные существа. Им совсем нельзя доверять!

— Неправда! — послышался голос Олега. — Я не виноват!

— Поговори у меня еще! А то я не знаю, кто виноват в моей беременности! — рыкнула подруга.

— Ты очень счастливая женщина, — с грустной улыбкой сказала я.

А Ася, нахмурившись, приказала:

— А ну-ка, выкладывай, что там у тебя произошло?

— Скажи мне, что ты знаешь о Рейноле Ройсе?

Айсира переменялась в лице, услышав это имя. Голограмма показала, как она бросила короткий взгляд назад, то ли проверяя, где муж, то ли не стоит ли объект нашего разговора за спиной. Интригующе!

— Я не могу рассказать тебе всего... — начала она осторожно. — Есть некоторые мои задания, на знание о которых даже у тебя доступа нет. И пару раз я выполняла их с Ройсом. Почему ты им интересуешься?

— Потому что он тот самый мужчина, с которым я случайно встретила в отпуске и провела ночь.

— То есть тот самый, после которого ты изменилась? — догадалась Айсира.

— Да, и сейчас он преподает в академии вместе со мной. — Устало призналась я.

— Но он же терпеть не может преподавание, — начала Айсира и замолкла.

А я отметила про себя эту случайно брошенную фразу. Значит, у него нет тяги к преподаванию, но он почему-то все равно в Звездной академии. Странно — это мягко сказано про данную ситуацию. И очень интересно с точки зрения расследования. Неспроста адмирал здесь.

— Да, ты попала, — прокомментировала ситуацию подруга, всю

драматичность она оценила сразу.

— Точнее и не скажешь, — согласилась я. — Что ты можешь рассказать мне про Ройса?

— Очень мало. Он первоклассный универсальный солдат. Я очень мало видела подобных ему. А еще он человек чести, и ему можно доверить прикрыть спину.

— Зато я про него могу порассказать много чего, — услышался голос Олега, а потом в поле зрения появился и сам супруг Айсиры. — Гад он первостатейный. Убивал людей, организовывал перевороты и менял глав планет. Ради достижения цели Ройс переступит через всех и вся, но добьется своего. Ему сойдет с рук даже самое ужасное злодеяние.

Все интереснее и интереснее. Может, мне стоит занести в расследование его кандидатуру, как самую вероятную на роль предателя? Только с моим везением в личной жизни могло такое случиться...

Единственный мужчина, который меня заинтересовал, может оказаться злодеем. И я этого злодея должна разоблачить.

— Олег, если подумать, мы все такие. Разве не так? — тихо спросила Айсира.

Я видела, как она недоуменно посмотрела на мужа. Расстраивать беременную подругу я не стала, просто улыбнувшись паре, попрощалась. Сама же задумалась над ее словами.

Такие, да не такие. Рейнол Ройс очень опасен, это несомненно. Но предатель ли? Это мы обязательно узнаем.

***

Совершенно случайно первой дисциплиной, на которую я попала, чтобы присматривать за процессом обучения своих студентов, оказалась биофауна. Я не любила этот предмет во время учебы, ну нет у меня тяги к растениям, а особенно к таким, которые лягаются, кусаются и гадят. Зато для Ройса, видимо, данная наука была самое то.

Я вошла в теплицу, когда лекция еще не началась, и осмотрелась по сторонам. Ничего не изменилось. Огромное пространство, разделенное на сектора оргстеклом большой плотности, где находились самые разнообразные растения. От возносящихся к высоким потолкам деревьев до цветов, высаженных в гранитных ящиках. Великолепие камня, стекла и флоры заставляло глаза разбегаться. Вокруг царили чистота и порядок. Студенты, благодаря своим провинностям, не дают тут и пылинке появиться. Надо бы спросить, добросовестно ли исполняет обязанности моя любимая троица.

Пока я бродила, совсем не заметила появление Ройса. Он шел по направлению ко мне в черной адмиральской форме с воротником стоечкой, которая ему дьявольски шла, и что-то читал в своем коммуникаторе.

Я искала глазами место, куда можно было спрятаться и выбраться оттуда, когда появится группа, а еще лучше, когда начнется урок. Но прежде чем я нашла решение, Ройс вскинул глаза, и мне пришлось остаться на месте. И усилием воли утрамбовать все лишние эмоции поглубже.

— Добрый день, адмирал Эрум, — произнес он глубоким голос с легкой хрипотцой.

— Добрый день, адмирал Ройс.

Мы были в одном звании, и приветствия не требовалось. Так почему мне кажется, что я должна выказывать ему уважение? Разве он выше меня по положению?

— Вы согласились посетить мой урок? — едва заметно улыбнулся мужчина.

— Это мой долг.

Наш второй диалог за ближайшее время. Первый закончился весьма плачевно. Именно поэтому я волнуюсь?

— Как сказать... — обронил Ройс. — Я предлагаю поговорить и обсудить наши с вами взаимоотношения.

У меня вспотели ладони, и я непроизвольно спрятала их в карманы. Давно со мной такого не было. Если не изменяет память, с поступления в академию.

— О чем конкретно? — спросила небрежно.

— Например, о том, что произошло между нами несколько лет назад, — предложил Ройс, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Ждет, что я буду отрицать факт секса между нами? Или нет? Вот же стратег. Смотрит на то, что я сделаю, и в зависимости от этого выберет просчитанную линию поведения. Вот же стратег. Сказать, что я чувствовала себя неуютно, это просто ничего не сказать.

— Ничего не имею против того, чтобы обсудить эту тему, — ответила я, едва удерживаясь, чтобы не скрестить руки на груди.

— Мне кажется, или факт интимной близости между нами смущает и беспокоит вас? — С нотками интимности в голосе поинтересовался он.

— Не сказала бы. Для меня, как и для вас, было немного неожиданно встретить своего случайного сексуального партнера, да еще и работать с ним., — и я смотрю на него, ожидая, опровергнет он слова насчет того, что встреча была неожиданная для обоих, или нет. — Но мы взрослые люди, адмиралы Звездного флота, и должны уметь справляться с различными

форс-мажорами. Или вы беспокоитесь из-за своих личных обстоятельств?

— Обстоятельств? — Ройс непонимающе вскинул брови.

— Вашей помолвки, — пояснила я, не сводя взора с лица адмирала.

— Ах, помолвки. Моя невеста разумная женщина, и из-за близких отношений с вами проблем не возникнет.

Я скрипнула зубами. Ройс так построил фразу, словно близкие отношения между нами существуют и сейчас. Однако поправлять его и акцентировать на этом внимание, значит, придавать событию, случившемуся в прошлом, больше весомости, чем я озвучила. Вот же змей!

— Вот и прекрасно, — нейтрально улыбнулась я.

Буквально натянув улыбку на свое лицо.

— Мне тоже приятно осознавать, что произошедшее в прошлом не наложит на наши сегодняшние отношения отпечаток.

Он совсем дурак? Не наложит отпечаток? И это он о расе ракшей. Ну, знаете ли...

Видимо, что-то на моем лице проявилось возмущенное, поскольку Ройс поспешил добавить:

— В наш первый разговор вы неправильно меня поняли, я совсем не хотел вас обидеть.

— Это был комплимент? — не смогла удержаться от иронии я.

И тут же пожалела об этом, Ройс снова застыл и пристально, изучающе на меня взирал. Да что же это за мужчина? Настоящее хитрое чудовище. Привлекательное чудовище...

Я совсем схожу с ума? Он же совсем не красавец. Я бы не назвала его даже симпатичным!

— Это было взаимонепонимание. И я надеюсь, что вы не держите на меня зла.

Я, не глядя, шлепнула рукой по лиане, тянущейся к моему кителю из приоткрытого окна тепличного бокса.

— Как я могу, — натянуто улыбнулась я.

— Ну, раз мы завершили обсуждение этого вопроса, я хотел бы поговорить с вами по поводу моего брата.

Значит, мои мучения еще не закончены. Благо, время для передышки дали нам мои студенты, вошедшие в теплицу в связи с начавшимся занятием. Первый раунд нашего общения закончен, и я едва не стекла на пол от облегчения.

Но расслабляться было рано, впереди маячил еще более щекотливый разговор.

***

— Сегодня вам предстоит очень интересное занятие, так как у нас на уроке в рамках экспериментальной программы присутствует ваш куратор. А мы ведь не дадим ей заскучать?

Моя группа молчала и настороженно смотрела то на меня, то на своего преподавателя.

— Э-э-э... — непроизвольно вырвалось у Ивана.

— Вы что-то хотели сказать, студент? — повернулся к нему брат.

Младший Ройс лишь отрицательно мотнул головой.

— Тогда продолжим. Работа будет проходить как обычно, я выбираю отсек и выдаю вам задание. Помимо этого вы получите темы для самостоятельной подготовки к следующему занятию. Полагаю, сейчас теорию все знают на отлично?

Несмотря на то, что Ройс преподавать не любил, лекции он вел спокойно и уверенно. Четкий голос, вкрадчивые вопросы. Я начинаю потихоньку узнавать и понимать характер этого ракса. Олег был совершенно прав в отношении него. Но я так же думаю, права была и Айсира.

— Молчание знак согласия, и сейчас вам предоставляется шанс продемонстрировать усвоение знаний на практике.

Я видела, что моей группе претит этот предмет, они уверены, что лучшие разведчики, спецназовцы и другие представители спецподразделений Звездного флота не будут иметь ничего общего с растениями. И я в свое время так считала, пока работа не доказала обратное.

А некоторым это стоило жизни. Поэтому, когда мои студенты дают слабину по каким-либо предметам, с виду совсем не важным, я не закрываю глаза на подобное. Цена за недалёковидность и лень в итоге может быть слишком высока.

— Адмирал Ройс, может, вам стоит подробнее рассказать, какие растения здесь находятся? — тихо попросила я.

— Будем их пугать?

Мы с ракшем обменялись понимающими улыбками.

— Раз ваш очаровательный куратор просит, я не смею отказать.

Посмотрев на группу, проверяя реакцию на наш диалог, я наткнулась на изучающий взгляд Ивана, словно он оценивал степень близости нашего с его братом знакомства.

Но почему? Здесь произошло что-то странное или несвойственное Ройсу?

Между тем адмирал вещал:

— Знания биофауны будут нужны вам для выживания. В процессе обучения вам придется контактировать с одними из самых опасных растений в космосе. А в последующие годы в вашем расписании появится зоология, вирусы и так далее.

На лицах студентов при озвученных перспективах появилась обреченность.

— Сейчас вам предстоит общение с растением зорбукс, это лиана, которая душит свои жертвы, а когда трупы перегнивают, получает необходимое ей удобрение.

Ребята с опаской покосились на соседние боксы. Ох, чувствую, щадил их Ройс до этого занятия.

— Инструкция по уходу и задание на сегодня уже у вас в коммуникаторе. Вперед!

Студенты растерянно топтались на месте.

— Ну что же вы? — изобразила я удивление. — Вы же у меня самые смелые герои во всем космосе! После ваших решительных действий космодезент, не глядя, возьмет вас на работу! Наверное...

Поняв, что над ними банально глумятся, группа с тяжелым вздохом направилась к просторному прозрачному отсеку.

— Я думаю, пока мы наблюдаем за выполнением задания, нам ничто не помешает продолжить разговор, — начал Ройс.

К этому моменту я уже снова в совершенстве владела собой и поэтому спокойно кивнула.

— Вы хотели побеседовать о своем брате? — напомнила я.

— Да... Вы знаете, нашу семейную ситуацию?

— В курсе сложностей вашего отца с передачей управления корпорацией наследнику, в связи с его отсутствием, — уточнила я.

Часть группы не занималась своими прямыми обязанностями, а глазела на нас. Это они зря-я-я...

— Буду с вами откровенен. Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы брата отчислили.

— Ценю вашу честность и отвечу тем же: я тоже сделаю все от меня зависящее, чтобы этого не произошло.

Мы, стоя нос к носу, пристально смотрели друг на друга.

— Поясните вашу позицию, — попросил Ройс.

— Если я это сделаю, то мне придется задать вам довольно личные вопросы. Вы уверены, что ответите на них? — усмехнулась я.

— А вы попробуйте.

Не прерывая зрительного контакта, я гадала, что происходит. Совершенно обычный, казалось бы, разговор, но в тоже время в воздухе витает интимность. Или это мне только кажется?

Вот почему, общаясь с Ройсом, я чувствую себя семнадцатилетним подростком?

— У вашего отца два сына?

— Да.

Снова бросив взгляд на теплицу, я увидела, что младшего сейчас как раз душит лиана, а тот цепляется за крепление на окнах и никак не хочет умирать.

— Теоретически вы оба имеете возможность наследовать концерн?

— Все верно.

— Тогда почему это должен сделать именно Иван?

Адмирал теперь тоже с интересом наблюдал, чем закончится баталия студентов с предприимчивой лианой, которая воспользовалась тем, что больше половины моей группы ленивые дурачки, и пыталась превратить их в удобрение.

— Потому что я выше его по положению и многого достиг. У меня есть обязанности и обязательства. А вот мой брат пока не имеет таковых.

— Зато вы помолвлены.

Теперь перевес силы сместился на сторону студентов, те практически все освободились от пут и пробовали одновременно отдышаться и вернуться к выполнению задания. Думаю, теперь уже более внимательно. Смотреть стало неинтересно.

— Это играет важную роль?

— Безусловно. Ракшам сложно найти вторую половину, по крайней мере, в удобный момент. А у вас вдруг все так удачно сложилось. Не мне вам рассказывать, что концерн больше выиграет, если его будет возглавлять женатый владелец. Так что вы с братом в равных условиях, и я не дам вам воспользоваться своим положением.

— А получится? — хитро блеснул глазами ракш.

— Буду очень стараться, — пообещала я.

В это время мой взгляд сполз на губы мужчины и застрял на них. Я хорошо помнила вкус этих губ.

— Ваш главный аргумент — спорный. Думаю, моя избранница будет против того, чтобы бы я возглавил концерн.

— Может, она еще изменит свое решение? Если ваши отношения с ней развиваются давно, то она знает, в какой семье...

— Я стал несвободен не так давно... Впрочем, может, я и ошибаюсь.

Я смотрела на Ройса как на сумасшедшего. Он не знает, когда у него начался роман? Это... странно.

— Наши отношения с избранницей очень необычны, — осторожно подбирая слова адмирал. — Начались они внезапно, и, насколько моя пара мне дорога, я понял не так быстро, как мне хотелось бы. Да, она знает очень многое о моей семье, частично с нею знакома. Именно поэтому уверен, что она предпочтет, чтобы я остался адмиралом Звездного флота.

Этот разговор меня убивает. Да что же это за издевательства? Обязательно меня мучить?

— И все же факты остаются фактами, — заметила я, возвращая нашу беседу в прежнее, более безопасное для меня русло.

— Итог нашего разговора не удовлетворил меня, — слегка улыбнувшись, заметил Ройс. — Думаю, надо будет повторить попытку убеждения.

Я не переживу!

— Можете попробовать, — пробормотала я и взглянула на отсеки. — Думаю, урок сегодня удался. Один-ноль в пользу моей группы.

— Они были настоящими бойцами, — подтвердил адмирал.

— В таком случае я покидаю вас. По завершению передайте Ивану, чтобы после занятий зашел ко мне в бокс.

И только я собралась уходить, как Ройс спросил:

— И часто вы видите с ним наедине?

— Очень, — подтвердила я, намеренно не поняв намека, и, развернувшись, направилась к выходу.

Мне очень хотелось обернуться и взглянуть, смотрит ли адмирал мне вслед, но я сдержалась. А жаль...

Глава 3

Вечером у меня в боксе мы с Иваном подводили итоги успеваемости группы по началу обучения. Результаты пока еще были сырыми, но слабые студенты и проблемные дисциплины уже начинали проявляться.

— Мэм, позвольте вопрос.

— Слушаю вас, — пробормотала я, не отрываясь от изучения информации.

— Как давно вы знакомы с моим братом?

Вскинув взор на Ивана, я увидела лишь невозмутимость на лице. Однако парень сжимал и разжимал кулак, этот жест был привычкой младшего Ройса и выдавал его волнение.

— Познакомились после вашего поступления, на совете преподавателей. А почему вы спросили?

— Он очень вольно ведет себя с вами, вот я и решил, что ваше знакомство более длительное.

Несколько секунд я обдумывала сказанное и пыталась представить, что именно в поведении Рейнола могло смутить его брата. Ответ не находился, а спросить у Ивана я не могла, это выдаст мою заинтересованность. А то, что этот мужчина меня интересует во всех отношениях, отрицать глупо. Не оставалось ничего другого, как подождать и выяснить, как будет развиваться ситуация.

— Не совсем поняла, что именно вы имеете в виду. Адмирал Ройс очень корректен.

Иван молчал, смотря в пол. Наша беседа зашла в тупик.

— Можете идти. Позже я сообщу вам решение по группе.

Приложив правый кулак к центру груди, как было положено на Звездном флоте приветствовать старших по званию, студент вышел, оставив меня в смятении чувств.

***

Есть в учебном плане предметы, которые совсем никудышными считаю даже я. Зато ведут их очень хорошие люди. Таким я уже долгое время считала Роу Кроса.

Нугар, как и все представители своей расы, не отличался высоким ростом и был коренастого телосложения. Черная кожа смотрелась необычно и немного мистически вкупе с вытянутым зрачком.

С Роу мы могли общаться часами. Нугары имеют высокую психоаналитическую активность, а также энергичность и работоспособность, обладают живостью движений и выразительной мимикой. Они хорошо приспосабливаются к новым условиям и быстро сходятся с людьми. Все это я очень ценила в этих гуманоидах.

Но было и то, что мне не нравилось. Нугары стремятся к частой смене впечатлений, их эмоции быстро возникают и быстро сменяются. Также они непостоянны. При неблагоприятных условиях и отрицательных воспитательных влияниях эта подвижность может вылиться в отсутствие сосредоточенности, неоправданную поспешность поступков и поверхностность.

Роу пришел в академию преподавать этику четыре года назад, и почти сразу мы с ним нашли общий язык. Он помогал мне, стоило только попросить, мы помногу и часто общались, иногда споря до хрипоты по некоторым вопросам. И все было прекрасно, пока Крос не начал за мной ухаживать.

Ответных чувств во мне абсолютно не было, и как бы я ни старалась, полюбить его не могла. И сейчас, слушая его лекцию, которую он читал одной из моих групп, я в который раз подивилась, насколько мастерски он может играть словами и оживлять даже такой никчемный предмет.

— Сегодня мы рассматриваем понятия правды, чести и честности в работе и жизни военных. И должен вам сказать, что эти понятия для всех относительны. Во-первых, правда у каждого своя, потому что, сколько людей, столько и мнений. Во-вторых, можно ответить честно и в то же время соврать. В-третьих, честь для военного превыше всего, но, как сказал один поэт: единственное оправдание тому, кто ее пограл, это предательство из-за любви.

Неисправимый романтик даже в таких вещах.

— Но если что, я вам всего этого не говорил! Думаю, ваш куратор нас не выдаст.

Студенты с улыбками посмотрели на меня, а я погрозила Роу пальцем. Вечный провокатор, смущающий юные умы, и бунтарь.

— Эх, не разрешают нам нарушать догмы, значит, возвращаемся к стандартной лекции.

И дальше полилась привычная информация. Я до сих пор помню то, что меня заставляли зубрить в прошлом. И когда занятие закончилось, я со вздохом облегчения направилась к лектору.

— Прекрасная богиня решила почтить меня своим вниманием? — спросил Крос, склоняясь к моей руке.

— Ты, как всегда, сама прелесть, — улыбнулась я.

— Согласишься со мной поужинать? — прижал мою руку к груди Роу.

— Нет, — моя улыбка стала извиняющейся.

— А говоришь — прелесть, — состроил обиженную рожицу нугар.

— Конечно. Я очень сожалею, что не могу ответить на твои чувства взаимностью. Твоей жене невероятно повезет.

— И после этого она мне говорит, что это у меня язык хорошо подвешен, — улыбнулся нугар, снова целуя мою руку.

Он и правда замечательный, часто мне помогает и всегда старается поднять настроение, сказать ласковое слово.

— Снова пристаешь к нашему очаровательному адмиралу? — раздался голос Козеро от двери кабинета.

Повернувшись, я увидела, что господин медик пришел не один, а вместе с Ройсом. Последний внимательно смотрел на наши с Кросом сцепленные руки и, по-моему, в этот момент на лбу у него была бегущая строка с его мыслями о моей распущенности.

С кем он подозревал у меня отношения? Со своим братом, а теперь с Роу. Кто на очереди?

Поморщившись, я вытащила руку из объятий Кроса и кивнула обоим мужчинам.

— Добрый день.

— Добрый-добрый, — хмыкнул Козеро, хитро на меня посматривая.

— Надеюсь, мы вам не помешали? — спокойно спросил Ройс.

Интересно, он вообще может испытывать эмоции? Или бережет их исключительно для своей невесты?

— Нисколько, — ответила я. — Вы к Роу?

— К шаутбенахту Кросу пришел только я, — пояснил Ройс. — Юрий просто проводил меня, нам было о чем поговорить.

После этого в аудитории повисла неловкая тишина. Бросив взгляд на Роу, я заметила, что он, прищурившись, присматривается к нашему новому преподавателю. Ну, не буду им мешать, пусть себе общаются.

— Белла, составишь мне компанию? — пришел к тому же выводу Козеро.

И я, кивнув, направилась с ним на выход, хотя меня не покидало ощущение, что что-то не так. Почему-то мне было не по себе от того, что эти двое остались наедине. Не то что бы я их в чем-то подозревала, но уж очень пристально и напряженно они смотрели друг на друга.

— Если я не ошибаюсь, то у Рейнола появилась проблема.

— М-м? — вынырнула я из своих раздумий. — Это ты по выражению

его лица определил?

Медик покосился на меня.

— Мы с Ройсом давно знакомы, были в критических ситуациях и достаточно вместе пережили. Поэтому я один из немногих, кто хорошо его знает, — со значением сказал мне Козеро.

Я понимала, на что намекает коллега. Он подозревал личные отношения между мной и Ройсом. И отчасти был прав. И я воспользовалась моментом, чтобы выпытать информацию.

— Адмирал Ройс очень необычный даже для ракша. Слишком замкнутый, слишком... все слишком.

— Рейнол лучший из нас. Он великолепный стратег и всегда просчитывает события или ситуации. Звездный флот часто использует его таланты, — ответил Козеро.

— Неужели он никогда не расслабляется?

— Ты хочешь спросить, может ли он напиться? Еще как! Да и сексом занимается, — подмигнул медик.

Несмотря на то, что я давно не юная девушка, мои щеки опалило смущение. Я-то не понаслышке знала, каков Ройс в постели.

— По нему не скажешь, что он любитель женщин. С нашей расой такое увлечение может выйти боком.

— А если закрутить роман с женщиной своей расы? — вскинул брови медик.

— То есть я могу попытать счастья? У меня есть шанс?

— Ты даже не представляешь себе, какой!

Что-то очень уж серьезно авито это произнес. Определенно, разговор зашел куда-то не туда, надо перевести тему.

— Козеро, ты шутишь! Для нас постоянные отношения всегда приводят к заключению брака.

— А ты не хочешь замуж?

— Не за первого понравившегося. В связи с привязкой мне не хотелось бы ошибиться с выбором.

— Белла, я изучаю вашу расу уже давно, и знаю, что привязка делится на стадии. Первая — это когда кто-то вызывает у вас сильные эмоции. Подсев на них, вам сложно остановиться и отстраниться от человека. Вторая стадия — когда человек провоцирует вас на действия, и вы поддаетесь на провокацию, совершая порывистые и необдуманные поступки. И если на первой стадии ракш еще может порвать привязку, то после того, как чувства вами полностью завладеют, пути назад уже нет. На третьей стадии вы полностью замыкаетесь на человеке.

— И вот если мы замкнемся на ком-то и не получим взаимности, то тогда раکشу точно конец. И это самое страшное, — пробормотала я.

— Белла, что происходит? — резко остановился Козеро.

Я зажмурилась. Мысли разбегались, в голове был полный сумбур. Для анализа мне не хватало данных, а те, которые имелись, указывали на то, что Рейнол Ройс — предатель. Ни о чем личном я не хотела даже думать. Тогда у меня возникало ощущение, что я в западне, и впору было начаться самой настоящей панике.

— Белла...

Я взглянула на Козеро и отметила, что не на шутку встревожила мужчину. Нельзя допустить, чтобы он присматривался ко мне, следил за моими делами, пытался. Ремарк за огласку расследования меня по головке не погладит.

— Да вот понимаешь, увлеклась одним мужчиной и боюсь начинать отношения.

Теперь он точно не подумает на Ройса, тот ведь помолвлен.

— Не скажешь, кем конкретно? — вскинул брови адмирал.

— Пока нет, потом сам увидишь.

— Ох, чую, в этом году в академии будет весело. И это прекрасно, надоело уже однообразие и обыденность.

— Могу подсказать способ их развеять, — намекнула я. — Сера, твоя студентка...

— Белла!

— Тогда не глумись надо мной, а то начну в ответ устраивать твою личную жизнь. И должна сказать, сделаю благое дело. Девочка уже вся извелась от чувств к тебе, а ты продолжаешь упрячиться. Это непорядочно. В свое время в похожей ситуации ты ругал Ремарка. А сам?

— Ты всего не знаешь...

— Однако, несмотря на это, факты остаются фактами, — пробормотала я, читая всплывшее сообщение на коммуникаторе. — Извини, мне надо бежать.

— Шифровка от любовника?

— Нет, от Ивана Ройса, — на автомате ответила я, уже спеша прочь.

Незаконный аккаунт в академии проявил признаки жизни.

***

Мне было о чем подумать. Я сидела в своей городской квартире и смотрела на составленный по старинке, на бумаге, длинный список имен. Некоторые были вычеркнуты, так как не были предателями. Одно из них

Наран Ремарк.

Генерал-адмирала я проверила в первую очередь. Мне нужно было знать, можно ли ему верить, ибо он обладает полномочиями, которые мне недоступны. Остальных, кто хоть как-то может быть причастен к расследованию, я систематически занесла в список.

Дело продвигалось медленнее, чем мне бы хотелось, но не стояло на месте. И вот сегодня Илья заметил, что аккаунтом воспользовались. Очень осторожно. Я думаю, лишь для проверки его работоспособности.

Тех исполнителей, как я и думала, не нашли, но, с другой стороны, теперь у меня есть ниточка, с помощью которой я размотаю клубок змей.

Раздался звонок в дверь, немало меня удививший. Кто мог пожаловать так поздно? На мне был домашний, но вполне приличный костюм темно-синего цвета: свободные брюки и блузон. Поэтому о внешнем виде можно не беспокоиться.

Решительно направившись к двери, я открыла ее и... замерла на месте от изумления.

На пороге стоял Кларк Ройс.

— Добрый день, — поздоровался мужчина. — Думаю, вы знаете, кто я?

Я лишь кивнула.

— Мне бы хотелось с вами поговорить.

Посторонившись, пропустила незваного гостя.

— Кофе? — поинтересовалась, когда мы прошли в гостиную и расположились в креслах.

— Нет, спасибо. Не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Мне совсем несложно, — пожалала плечами я и принялась ждать.

Кларк Ройс молча меня рассматривал, готова поспорить, не упуская ни одной мелочи. С более близкого расстояния, при более внимательном наблюдении, я поняла, что передо мной очень умный мужчина. Сейчас я готова была поверить, что он с нуля заработал себе состояние и превратил свою фирму в концерн.

Сын легендарного генерал-адмирала, которого Ремарк сменил на посту. Я училась у отца Кларка, это был незаурядный, совершенно потрясающий человек. Помню, что все девушки, которые были с ним знакомы, завидовали его супруге.

Сын — другой, но не менее сильная личность, чем отец. Сейчас я преподаю у Ивана, работаю с Рейнолом и понимаю, что у этих мужчин прекрасный генофонд, как сказала бы бабушка Фисы.

— Адмирал Эрмун, ходят слухи, что у вас роман с моим сыном, —

начал без экивоков Кларк.

От такого заявления я впала в ступор. Это где же ходят такие слухи?

— Понимаю, что личный вопрос ракшем может восприняться, как оскорбление, но поймите меня, я очень дорожу своими сыновьями и волнуюсь за обоих. И мне необходимо знать, кого из них связывают личные обязательства.

— Подождите, что-то я не совсем понимаю. Ваш старший сын помолвлен, значит, вы спрашиваете про мои отношения со вторым? — нахмурилась я.

— Помолвлен... Рейнол работает на Звездный флот, и я мало осведомлен о том, что он делает. В большинстве случаев на мои вопросы отвечают, что это секретная или закрытая информация.

Часто бывает, что это действительно так. А еще чаще таким образом можно скрыть незаконные дела.

— Не так давно старший сын сообщил мне, что у него имеется привязка к женщине, причем чувства уже достаточно сильны. Поэтому полагаю, что вопрос с его свободой действительно решен.

Моя рука крепко сжала подлокотник, в груди образовался ком, мешающий дышать.

— Простите, наш разговор, видимо, затянется, поэтому я сделаю кофе.

Затем, не слушая согласия мужчины, я направилась в кухню, к автомату. Загрузив машину всем необходимым, ждала, пока приготовится горячий напиток и глубоко дышала. Мне было слишком больно, откровенно плохо и хотелось пойти и броситься с башни Звездной академии.

Кажется, я переоценила свои силы в отношении контроля привязки к Рейнолу Ройсу. Чтобы достойно выполнить свои обязанности до конца и не сдохнуть, мне нужно в самое ближайшее время посетить Феокисту.

Собрав всю волю в кулак, я вернулась в гостиную с восточным напитком и внешне совершенно спокойная. Но почему-то теперь Кларк наблюдал за мной еще пристальнее, чем раньше.

— Угощайтесь, — поставила я чашки на стол.

— Спасибо, — гость пригубил напиток. — Вы прекрасно варите кофе.

— Спасибо, — кивнула я в благодарность и, заканчивая наши расшаркивания, продолжила: — Раз вы спросили о моих отношениях с Иваном Ройсом, то я вам в виде исключения, как отцу студента отвечу, меня не связывают с ним никакие отношения, кроме профессиональных.

— Вы можете дать мне слово? — вскинул брови Кларк.

Слово ракша нерушимо, но и получить его трудно. Ну каков наглец!

— Да.

Ответить так мне было несложно, ибо Ивана я воспринимала как обычного студента, или может, чуть теплее, но с любовными чувствами мои эмоции не имели ничего общего.

— Я признателен вам за откровенность, — кивнул старший Ройс. — И еще хотел бы поинтересоваться вашей позицией относительно...

Наше общение прервал звуковой сигнал, сообщающий об очередном посетителе.

«Я сегодня что-то очень популярна», — подумалось мне, пока я направлялась к двери.

А за ней стоял Рейнол. Мне стало смешно, и я еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться в голос.

— Я не помешал? — хмуро спросил адмирал, бросив взгляд за мое плечо.

Он явно не в духе. Видеть такого Ройса мне было непривычно. Где же великолепная выдержка и невозмутимость?

— Ну что вы, — усмехнулась я. — Проходите.

Странно на меня покосившись, он воспользовался приглашением. И даже не выказали удивления, когда обнаружил в гостиной второго гостя в гостиной.

— Отец? — только и вымолвил Рейнол.

— Добрый вечер, сын, — поздоровался Кларк, переводя взгляд с меня на адмирала.

— Прошу, садитесь, — указала я Рейнолу на кресло. — Скоро еще Иван позвонит, у него как раз сегодня доклад по группе.

И улыбнулась нашей дружной компании. Кларк Ройс кашлянул и поднялся.

— У вас с моим старшим сыном, скорее всего, конфиденциальный разговор, не буду мешать. Все, что требовалось, я выяснил. Поэтому хорошего вам вечера, — пожал мне руку магнат и направился к двери, я двинулась следом провожать гостя.

Но тот помедлил у самого выхода.

— Адмирал, скажите, как часто вы общаетесь с моим старшим сыном? Глубоко вздохнув, я постаралась успокоиться.

— Каждый день.

— Всегда по служебной необходимости?

— Нет, не всегда. Иногда по чистой...

— Случайности, — закончил за меня Кларк. — Еще раз спасибо вам за ответы и до встречи.

А я, проводив мужчину взглядом, раздумывала, как он смог достать

мой адрес? Эта информация не является публичной, и ее легко раздобыть не получится. Судя по реакции Рейнола, Кларк не у старшего сына спросил. Значит, старик имеет в Звездном флоте серьезные и очень серьезные связи.

Интересно, какие еще открытия ждут меня сегодня?..

Глава 4

Рейнол Ройс

Сегодня определенно вечер сюрпризов. Для начала совсем не радостные сведения в отношении расследования, потом отец в квартире Беллы. Зачем он приходил? Почему не сказал мне?

Не говоря уже про то, что меня гораздо сильнее, чем я думал, бесит, что брат часто видится с Беллой. Это может стать проблемой, так как положение куратора и старшего группы обязывает к общению. Чего не скажешь про поведение Кроса. Как я его не разорвал на клочки, сам не пойму.

Мои эмоции выходят из-под контроля. Ничего удивительного, что Козеро догадался об истинном положении вещей, как и отец сейчас. Часть ему совсем недавно рассказал я, часть он понял сам. Зато это, возможно, принесёт родителю спокойствие, а то в последнее время пошаливает одно из двух сердец.

— Адмирал?

Я посмотрел на Беллу. Без формы она очень домашняя и милая, к тому же редкая красавица. Не будь она ракшей, ее мужу можно было бы посочувствовать. А так сокровище будет принадлежать лишь одному мужчине.

— Кофе?

Я взглянул на чашки, стоящие на столе.

— Если вас не затруднит.

Ее не затруднило. Взяв посуду, она направилась обратно на кухню, а я с интересом осмотрелся по сторонам.

Квартира адмирала Эрум была похожа на казарму. Не в плане отделки, нет. Интерьер был выполнен в классическом стиле, в пастельных тонах, но ничего здесь не говорило о личности хозяина. А я, как оперативник, моментально подмечал такие вещи, собирая информацию о привычках, увлечениях владельца квартиры.

Порядок идеальный, но никаких личных вещей, словно я нахожусь не в гостях, а в отеле. Очень занимательно.

Я прошелся по гостиной, заглянул в спальню и санузел. Во всех остальных комнатах картина примерно та же. Еще одна странность: адмирал флота, а живет в такой маленькой квартире. Многие на ее месте

улучшили бы условия проживания уже давно.

— Прошу вас, — вернувшись с кофе, произнесла Белла.

— Благодарю. Адмирал, скажите, почему ваша квартира так безлика?

— Я много работаю, редко здесь бываю, — спокойно отозвалась девушка и опустилась на диван.

Это понятно, но все равно не объясняет того, что я здесь вижу. Вернее, того, чего я не вижу.

— Надеюсь, вы не будете против, если я немного расслаблюсь? Очень устал за день.

Белла пожала плечами, гипнотизируя чашку в своих руках. Очень странно она себя ведет. Создается впечатление, будто Белла меня недолюбливает. Но почему? Наше повторное знакомство началось не очень гладко, но мне казалось, что мы все уладили.

Зато она, видимо, очень близка с Кросом. Я видел их вместе, подметил, как Эрум улыбалась ему. Надо как-то расправиться с этим мужиком, чтобы она ничего не узнала. Но перед этим проверить, какие между ними отношения.

— Белла? — переспросил я.

— А? Да, конечно, можете расслабиться.

Я расстегнул и снял китель, бросил его на спинку стула, следом устраиваясь на нем с чашкой кофе. Девушка подняла на меня взгляд и переменилась в лице, мне кажется, даже побледнела.

— Адмирал Эрум, с вами все хорошо?

Она прикрыла глаза и медленно ответила:

— Да, просто тоже сегодня устала.

— Это намек, что мне нужно побыстрее уходить? — вскинул я брови.

— Ну что вы, это было бы невежливо с моей стороны. И все же я хотела бы узнать цель вашего визита.

— А просто так. Скучно было, дай, думаю, загляну к коллеге, выпью у нее вкусного кофе.

— Ты... — задохнулась Белла от возмущения. — Вы совершенно невозможны! Я поняла бы, если это был представитель другой расы, но вы же знаете особенности нашей, знаете, что было между нами в прошлом. Ваше поведение возмутительно, неприлично и бесчеловечно!

Белла вскочила на ноги и хотела выйти из комнаты, но я, метнувшись вперед, схватил ее за руку и потянул на себя.

— Почему вас так возмущает мой визит? — прищурившись, придвигаясь еще ближе.

— Отпустите меня немедленно!

Я проигнорировал ее просьбу. Она хотела вывернуться, применив боевой захват и одновременно оттолкнув меня, но силы были неравны. Совершив контратаку, я скрутил девушку и тесно прижал к себе.

— Белла, вы боитесь меня?

Нежное, красивое, такое совершенное тело, которое я столько времени не мог забыть. Ее пухлые губы были неодобрительно поджаты, а лицо пылало от гнева. Удержаться от поцелуя не было сил, и я бы поддался искушению, если б ее следующие слова не отрезвили меня.

— Не могу поверить, что помолвленый раکش, имеющий привязку, ведет себя столь непростительным образом! — выдохнула она.

— Действительно, не порядок.

Я отпустил своего ершистого адмирала, пока ситуация не зашла слишком далеко, когда будет уже невозможно скрыть то, что мой матримониальный статус не совсем такой, как она думает. Не мог же я допустить, чтобы объект моей привязки раскрылся, во всяком случае, теперь, когда расследование начало продвигаться вперед.

— Приношу свои извинения, — отвесил я шутливый поклон.

— Зараза! — прошипела Белла.

А я, подмигнув ей и прихватив китель, отправился на выход. Может, это задание и не будет таким противным, как казалось вначале.

***

Белла Эрум

Бедный Иван, позвонивший вскоре после ухода его старшего брата, несколько минут слушал лишь шипение и рычание. Когда студент осторожно поинтересовался, все ли у меня хорошо, я окончательно взбесилась. Это был уже третий подобный вопрос от семейства Ройсов за вечер!

Пришлось рассказать парню все, что произошло, и что я думаю о его родственниках. А также не преминула поведать о их планах в отношении него. В общем, разговор у нас получился занимательный.

А старшего Ройса я теперь стала избегать. Фиса на некоторое время покинула академию, и пойти со своей щекотливой проблемой мне было не к кому. Оставалось лишь не попадаться на глаза коварному ракшу. Благо, возможностей было предостаточно.

Служба адмирала, чтение лекций, расследование. Вечерами я запиралась у себя в боксе в академии, ибо после недавних визитов побаивалась ехать в городскую квартиру, и анализировала, проверяла,

просчитывала. Теперь я ощущала себя мышкой, которую снаружи караулит голодный кот.

Имен в списке оставалось все меньше и меньше, но имя Ройса я не вычеркивала. Студенты, преподаватели, персонал. Никто не избежал подозрений. Так почему он должен?

Об этом я и думала, сидя на лекции Питера Саймака по тактике. Замечательный предмет. Я в свое время выиграла не одну битву у своих одноклассников. Мы даже азартно делали ставки. А потом Саймак догадался и надавал нам всем по шее. На мой взгляд, узнать обо всем он мог и побыстрее, но почему-то дождался, пока мы пройдем самые сложные темы.

Сейчас Питер в очередной раз вещал о том, как важен его предмет для нерадивых студентов.

— Каждый из вас должен знать, как и в каких случаях правильно поступить. Вы должны уметь быстро и правильно сориентироваться на местности, разобраться и отдать верный приказ, чтобы ваши подчиненные вышли из трудной ситуации с наименьшими потерями. И в этом вам поможет мой предмет — тактика. Вы все будущие командиры.

Группа молчала, роптала, но студенты исправно записывали в конспекты опыт воинов древнего мира Земли, их навыки, ловушки. А на следующих лекциях они подойдут к средневековью и двинутся дальше по ходу истории.

Но самое интересное — это практика, проводившаяся в огромном зале, который напоминал металлическую коробку. В середине располагалась голографическая иллюзия битв древнего Рима.

Сейчас шло занятие у моих любимчиков, и Саймак выбрал для очередного боя Илью и Ивана.

— Ты специально? — с улыбкой спросила я, когда Питер, оставив наших героев биться, подошел ко мне.

— Конечно. Первые бои должны быть или зрелищные, или забавные. Чтобы студентов зацепило. Из всей группы эти гуманоиды самые колоритные. И уверен, твои фавориты.

— Не без этого, но если брать эту тройку, то я больше симпатизирую Марку.

— Он в этой компании «стоп-кран» и голос разума. А еще у него невероятные способности по тактике. Просто невероятные. И я собираюсь предложить ему дополнительные занятия.

— Что мешает? Предлагай, — улыбнулась я.

— Любовь, — пояснил Саймак.

— А? — непонимающе взглянула я на мужчину, и тот покачал головой.

— Белла, ну как можно быть такой невнимательной? Прежде не замечал за тобой подобного. В Марка влюблена его одноклассница.

— Рейза Дювин?!

— Тише ты. Нет, я говорю не об этой занозе, а о Симоне Юр из расы шак.

Я перевела взгляд на неброскую блондинку с чешуйками на шее под цвет кожи, присущими всем представителям этой расы, и раздвоенным языком. В остальном они не сильно отличаются от землян.

С ними трудно работать и непонятно, как со своей прямоотой и открытостью, привычкой ничего не скрывать, конфликтностью, они чаще всего добиваются высокого положения.

Впрочем, они так же умеют хорошо себя подать, знают свои недостатки и хорошо скрывают их. А может из-за того, что эту расу сложно предсказать, их душевное состояние и настроение могут часто меняться, а от этого и последующие решения.

— Симона редко обращает на себя мое внимание. Однако если она сможет заполучить Марка, то ему придется нелегко. Представители этой расы открыто высказываются, не скрывают эмоций и идут на конфликт. У них непредсказуемое поведение, а еще они жесткие, бескомпромиссные и злопамятные. Я ничего не упустила?

— Ревность, — хмыкнул Саймак.

— Точно. Но она присуща нам всем, в той или иной степени. Впрочем, если Марк терпит этих сумасшедших, своих побратимов, то и с Симоной справится. Чувства девушки взаимны?

— Полагаю, да. Вот и беспокоюсь, как бы он не загубил свои таланты, позарившись на красивые формы.

Я стукнула Саймака по руке.

— Что за шовинистские замечания? Сам нашел свое счастье с возрастом, так завидуй молча. А я, пожалуй, при случае помогу им обрести друг друга, — прищурилась я и хищно взглянула на будущую парочку.

— Не устаю постоянно повторять: нет никого коварнее женщины!

— Да, да. Жене своей тоже повторяешь?

— Я что, самоубийца?

Практика подходила к концу. Илья победил в сражении, и уже тренировалась следующая пара студентов, когда в зал с противоположной стороны зашли Ремарк и Ройс, о чем-то жарко споря. Оба мужчины матерые, холодные и уверенные в себе. Бр-р...

— Так... Мне пора. Где тут у тебя черный выход? — повертела я

головой, спрятавшись за колонной.

— Белла, ты чего?

— Не хочу, чтобы Ройс и генерал-адмирал меня видели, — пробормотала я, прикидывая пути отхода.

— Мимо следующей колонны и направо, — помог мне Саймак.

— Ты золото, а не мужик! — пискнула я, сбегая.

— Имей в виду, я все узнаю, — полетело мне в след.

Однако сейчас самое важное было сбежать, а потом что-нибудь придумаю. Фиса, ну где же ты?!

***

— Как же я рада тебя видеть! — крикнула я, влетая в медицинский бокс.

— Еще немного и ты по накалу эмоций переплунешь Нарана, — улыбнулась Феоктиста, восседая за столом и что-то набирая в истории болезни. — Что случилось?

— Мне нужен подавляющий эмоции препарат для ракши и татуировка-проявитель.

Вот теперь Фиса уже очень серьезно посмотрела на меня.

— А ну-ка рассказывай, что случилось?

— Только если ты поклянешься ни с кем это не обсуждать!

— Не доверяешь мне?

Я в ответ лишь угрюмо молчала. С Айсирой у нас уже имелась такая клятва, поэтому я беспрепятственно поделилась. Думаю, Олег тоже не выдаст, понимая клятву жены. Но сейчас...

— Хорошо, клянусь ни с кем не обсуждать твою личную жизнь, — сложила на груди руки подруга.

Я глубоко вздохнула и заходила взад-вперед. Не так это просто — решиться раскрыть свою слабость. Если до Ройса дойдет, я же со стыда сгорю.

— Белла!

Вздохнув, я выпалила:

— Рейнол Ройс — мужчина, которого я встретила в отпуске.

— Это тогда, когда ты изме...

— Да. И я с ним тогда переспала.

— А сейчас вы вместе работаете, — понимающе протянула Феоктиста.

— Но для чего тебе подавление эмоций? Один раз не означает...

— Чтобы я не выдала своего желания переспать с ним снова. И снова, и... Да и других желаний тоже.

— Белла, — не смогла скрыть ноток жалости Фиса.

— Не надо! — мотнула я головой, крепко сжимая кулаки. — Не нужно меня жалеть. Видимо, это рок, судьба. Я была пай-девочкой, делала все зависящее от меня, чтобы не реагировать на него, не испытывать к нему эмоций, не привязываться. Но я не могу. Едва вижу Рейнола, чувства вырываются из-под контроля словно ураган, и я тянусь к нему, как мотылек на огонь, хотя знаю, что сгорю.

— Я не знаю, что сказать. Он ведь...

— Занят. Да. И помимо этого есть еще ряд факторов, препятствующих нашему сближению. Фиса, у меня важное задание, помоги мне дотянуть до его завершения.

— Да, конечно, — тихо и удрученно ответила землянка.

Проведя некоторые анализы, Феоктиста подобрала мне подавляющий эмоции препарат, который нужно было колоть хотя бы раз в день. И еще на руке у меня появилось татуировка, которая отслеживает стадии моей привязки. Если перестану колоть лекарство, оно автоматически исчезнет.

Я словно загипнотизированная смотрела на запястье. До второй стадии мне осталось совсем немного. А потом обратной дороги уже не будет.

— Феоктиста, я...

Мы с Фисой обернулись и узрели вошедшего Ремарка. Тот, увидев нас, явно говорящих не о работе, застыл на пороге. Я поприветствовала старшего по званию, в то время как подруга подошла поцеловать мужа.

— Я помешал? — поинтересовался генерал-адмирал, обнимая супругу за талию.

— Не думаю... — неуверенно начала она.

— Простите, сэр, я уже ухожу, — слегка улыбнулась и направилась на выход.

А мой командир, нахмурившись, проводил меня взглядом. Неудачно он зашел, но ничего. Подруга сдержит слово, а большего мне и не надо.

***

Феоктиста Ремарк

— Фиса, ты очень бледная, и я требую, чтобы ты сказала, что тебя беспокоит!

— Не могу, — мотнула я головой.

Супруг положил ладонь на мой живот.

— В твоём положении нельзя волноваться.

Я с укором посмотрела на Нарана.

— Не переживай, нашему ребенку ничто не угрожает.

— Угрожает Белле?

— Не могу сказать, — снова покачала головой.

— Фиса, Белла сейчас занята очень важным делом. Если что-то помешает ей выполнить задание, я должен об этом знать.

— Наран! Как ты можешь? А судьба и жизнь адмирала Эрум ее командира уже не волнует? Я в шоке!

— Бывают моменты, когда ничего нет важнее дела. Сейчас как раз такой.

Я пытливо смотрела на супруга, а тот не отводил взгляда, честно давая мне понять, что дело плохо. Что ж за день сегодня. А еще просит, чтобы я не волновалась.

Вот так мы и стояли. Я молчала, Наран молчал. Никто из нас не мог рассказать, что его волнует, спросить совета.

— Фиса, не думай, что я совсем слеп и ничего не понимаю. Белла всегда очень эмоциональна, несмотря на то, что пытается держать свою натуру в узде. Но она яркий представитель расы ракшей, так что... Все преподаватели и другие люди в академии не случайны. Тебя я пригласил отчасти именно из-за Эрум. С ней не все понятно, впрочем, как и с Ройсом.

— У него-то что не так? — устало спросила я. — Или это тоже секрет?

— Я, в отличие от тебя, клятв никаких не давал, да со мной никто и не откровенничал. Но я точно могу тебе сказать, что Рейнола интересуется Белла. К тому же есть у меня подозрение, что интерес этот сугубо личный.

— Как такое возможно? Он же помолвлен!

— Нет.

— Что?.. — растерялась я от такого ответа.

— Ты никому не скажешь, Феоктиста, то, что услышишь от меня. Ставки слишком высоки. Ройс объявил о своей помолвке для того, чтобы получить нужные ему полномочия и проникнуть в академию.

Я в полном шоке смотрела на супруга и не очень хорошо думала об этих доморощенных конспираторах.

— Не знаю, что происходит между Эрум и Ройсом, но есть много фактов, говорящих о том, что он будет претендовать на нее.

— Ты меня убиваешь, — пробормотала я.

Муж крепко обнял меня и поцеловал.

— Я тебя люблю и только поэтому кое-что рассказал.

— Кое-что... Польщена, — улыбнулась я. — Наран, если у Рейнола чувства к Белле, попроси его не затягивать с ухаживаниями. Иначе результат ему может не понравиться.

— Хорошо, — усмехнулся мой генерал-адмирал и направился к двери.
— И, Наран, — ракш обернулся. — Не забудь, сегодня детей забираешь ты. Я буду ждать вас дома.

Кивнув мне, супруг вышел, а я глубоко вздохнула. Ракши — это такие проблемы, но чаще всего они того стоят. Надеюсь, и Белле судьба подарит свое счастье.

***

Я сидела в сумраке студенческого бокса и смотрела на светящийся экран, а трое ребят расположились у меня за спиной, нависали и сопели. Мне же было не до этого. Те данные, которые показал Илья, всерьез тревожили меня.

Странная и пока непонятная активность велась созданным аккаунтом. Из него заходили на самые обычные, новостные и развлекательные, сайты, ничего не указывало на то, что он создан для преступления. Кроме одного — посредников живыми мы не нашли.

— Гер, мне нужна абсолютно вся информация о перемещении аккаунта в сети, о его деятельности, а также данные, из какого места в академии в него осуществлен вход. Если удастся выяснить имя пользователя – вообще прекрасно.

— Да, мэм, — покосился на меня парень.

Его мучило любопытство, меня тоже. И если Гер сможет мне помочь, то фактов будет достаточно для анализа. Пока же у меня острая нехватка сведений.

— Вот что, мальчики. Вы об этом аккаунте под страхом смерти никому не рассказываете. И говоря «под страхом смерти», я именно это и имею в виду. Ни я, ни родственники, никто вам тогда не поможет, — застрашала я ребят.

Впрочем, отчасти мои слова были правдой, но лишь отчасти. Эти студенты не на воспитателей пришли учиться и должны понимать степень ответственности.

— Мэм, можно вопрос? — нахмурился Илья.

— Смотря какой.

— Мы понимаем, что этот профайл был создан нами из-за шантажа друга, чтобы использоваться кем-то с какой-то нехорошей целью, но вы нам о ней почему-то не говорите. Мэм... вы имеете отношение к этому?.. — решился младший Гер.

Я сложила руки на груди и с жалостью посмотрела на парня.

— Ты чего спросил? Совсем дурачок?

Я видела, Илья хотел вспыхнуть, но подавил порыв и спросил:

— Почему вы так говорите, мэм?

— По трем причинам. Первая: если кто-то совершил подобное преступление, разве он честно признается тебе в этом? Вторая: если я расследую данный инцидент, то тем более не скажу об этом и под страхом пыток. Третья: никому не доверяй в подобной ситуации, даже мне.

Ребята недоуменно смотрели на меня.

— Если же вам интересно, причастна ли я к этому инциденту, то у вас есть шанс это выяснить. Присматривайтесь, выведывайте, анализируйте. Используйте же, наконец, свою голову!

— То есть вы предлагаете нам наблюдать за вами и разгадать эту загадку? — в шоке спросил Иван.

— Почему нет? — вскинула я брови. — Но только законными методами! В будущем ваши действия после завершения какого-либо задания, расследования и тому подобного, будут предаваться гласности. В узком кругу, так точно. И комар носа должен не подточить. Тренируйтесь.

Ребята переглянулись, и, как мне кажется, посчитали, что у меня не все дома.

— Так-с, а пока у меня поручение к Марку. Нужно, чтобы ты передал кое-что Саймаку. Он сейчас вне зоны действия коммуникатора.

Квик кивнул и, едва я сбросила ему все необходимое, попрощавшись со старшим по званию, ушел. Следом за ним ретировался и Илья, тому позвонил его отец — Рассел Гер. Как все хорошо складывается...

— Ройс, проводи меня до выхода, поговорить надо, — негромко приказала я.

Парень шел напряженным и настороженно на меня косился. Остановившись перед дверью, я повернулась и начала подбирать слова, чтобы быть понятой.

— Я хотела бы спросить о личном, — Иван подался чуть назад. — А именно: что происходит у Квика и Симоны Юр?

Старший группы, мягко говоря, удивился.

— Мэм, я не могу это с вами обсуждать, — наконец выдавил парень.

Молодец, Марк, подстраховался.

— Это плохо, Ройс. Ибо я могу помочь. Некоторое время назад я обратила внимание на двух моих студентов и стала наблюдать за ними. Мне казалось, что Симона Юр сильно увлечена Квиком. Но уже сейчас можно сделать вывод, что Марк также влюблен в девушку и очень сильно. Он, в связи со своим неблагоприятным прошлым и складом характера, очень скрытный, но ведь я права?

Иван старался подобрать слова, но у него не получалось, а я уже по его

глазам видела, что права.

— Не напрягайся так, я все поняла. В чем проблема в их отношениях, если симпатия присутствует с обеих сторон?

— Она из состоятельной семьи, — просто ответил Ройс.

— Я так понимаю, что ее родители о нем не знают, так как отношений нет. Это «тараканы» Марка?

Старший группы кивнул, добавив:

— Неудачный опыт в прошлом.

— М-да... — пробормотала я. — Что ж, помогу любящим сердцам соединиться в безудержном воссоединении настоящего чувства.

— Как-то это очень невесело прозвучало, — неуверенно заметил Ройс.

— Зато оптимистично!

Я уже собиралась покинуть бокс, когда Иван меня остановил.

— Мэм...

— Слушаю?

— Почему вы... это делаете? Вы ведь просто наш куратор и не обязаны вмешиваться в личные вопросы.

— Считаю, это моя добрая воля. Я женщина и в какой-то мере романтическая натура, а любовь... ее надо беречь. Это очень хрупкое чувство, которое возникает нечасто. А для ракшей она особенно ценна, — улыбнулась я Ивану. — Понимаешь меня?

Повернувшись к выходу, я нос к носу столкнулась с Рейнолом Ройсом. Тот стоял на пороге бокса и переводил взгляд с меня на брата. Нет сомнений, он слышал мои последние слова. Я поморщилась. Этот ракш и так считает, что у меня роман с его братом, а тут я дала такой повод думать обо мне еще хуже. М-да...

— Адмирал Ройс, — кивнула я.

— Адмирал Эрум, — прозвучало ответное приветствие.

— Видимо, у вас тут намечается семейное общение, поэтому оставлю вас, — и, посмотрев на Ивана, я вышла прочь.

Всю дорогу до своего бокса меня преследовало необычное ощущение, что стоило остаться. Но зачем? Странно все это...

***

Иван Ройс

Часто говорят, что интуиция для ракшей — это не вымысел, а суровая действительность. И моя сейчас кричала, чтобы я бежал к окну и выпрыгивал из него как можно скорее, несмотря на высокий этаж. Ибо

если останусь здесь, то будет еще хуже.

Что-либо сказать по мимике брата было невозможно. Он молчал и задумчиво постукивал пальцами по спинке дивана в гостиной. Я вырос с ним и знал, что вот такого состояния Рейнола стоит бояться больше всего.

У меня имелись некоторые предположения, из-за чего он может быть настолько недоволен. Если они верны, и мой брат влюбился в адмирала Эрум, то сцена, которую он узрел несколько минут назад, вряд ли его обрадовала. Мягко говоря.

— Иван... — начал вернувшийся Илья и, увидев Рейнола вместо куратора, смолк.

— Гер, выйдите, — прозвучал тихий приказ.

Несмотря на то, что побратим был младше меня на несколько лет, инстинкт самосохранения у него работал исправно, поэтому друга просто вынесло за дверь, а я сглотнул.

— Иван, я сейчас задам тебе пару вопросов, и от твоих ответов будет зависеть направление нашего дальнейшего разговора. И помни, я хорошо распознаю ложь.

— Да о чем речь, — закивал я, начиная прикидывать пути отступления.

Пожалуйста, только не спрашивай, о чем я предполагаю. Только не об этом...

— Как ты относишься к Белле Эрум?

Черт! Подумав и глубоко вздохнув, я решил не врать:

— Она совершенно потрясающая. Ею невозможно не восхищаться, что я и делаю. А еще я ее очень уважаю.

— Тогда скажи мне, какие отношения тебя связывают с куратором?

— Сугубо деловые, — вот этому вопросу я обрадовался невероятно, он мог спасти мою шкуру от трепки. Но не спас.

Метнувшись ко мне, Рейнол схватил меня за горло и, приподняв, прижал к стене. Смотреть в лицо взбешенному брату было жутко, он словно маску смерти надел.

— Единственная причина, благодаря которой твоя участь еще не решена, это то, что ты мой брат. Поэтому я тебя по-родственному предупреждаю: не иметь никаких отношений с Беллой и воспринимать ее только как командира. Это понятно?

Я кивнул, так как говорить не мог при всем желании, и уже в следующее мгновение полетел на пол, чтобы откашляться.

— Ты что, серьезно мне угрожаешь? — выдохнул я, прислонившись к стене.

— Да, — холодно бросил Рейнол.

И я понял: он полностью потерял над собой контроль. О Белле сейчас ходят разные слухи, как и откуда взявшиеся, непонятно. Сегодняшняя сцена просто-напросто дожала мужика. Если бы я не видел то, что происходит в данный момент своими глазами и не почувствовал на своей шкуре, то просто не поверил бы.

— Рей, ты влюблен в Беллу Эрум? — спросил я, хотя и так все было ясно.

— Да, — нахмурился ракш.

Такие личные вопросы не принято задавать, но я был братом.

— И она скоро станет моей родственницей? — хмыкнул я, поднимаясь с пола.

— Возможно. Но тебе рано просчитывать выгоду для себя.

Я мгновенно посерьезнел.

— То есть как это: возможно? У тебя привязка к ней. Она что, не отвечает взаимностью? — переполошился я.

— Это тебя не касается.

Судя по голосу брата, к нему возвращалось самообладание. Он устранил потенциального соперника, и инстинкты отошли на второй план.

— Еще как касается! Если ты помрешь с тоски, я останусь единственным наследником. И немаловажен тот факт, что ты мой брат, и я привязан к тебе! — возмутился я.

Рейнол насмешливо на меня взглянул.

— Я тронут.

— Не смешно!

— В общем, мы поговорили с пользой, ты только не забывай мои слова.

— Они врезались мне в память навсегда, — мрачно сообщил я.

— Думаю, тебе понятно, что Белла и отец не должны знать о нашей беседе.

— Конспиратор — мое второе имя.

— Я так и понял, — недоверчиво прищурился брат и ушел.

В бокс тут же влетел Илья и, посмотрев на меня, осторожно спросил:

— Вы что, подрались?

— Смеешься? Если бы мы подрались, я бы сейчас был в лазарете. С меня на сегодня хватит общения с адмиралами. Я спать.

— Но, Иван, ты должен рассказать мне, что здесь произошло! — воскликнул друг.

— Если я это сделаю, то Рей побьет тебя. Тебе это надо?

Ответом мне было озадаченное молчание.

Глава 5

— Я, Тиберий Джордано Ли, адмирал Звездного флота, глава области исследований соседнего сектора, теряю свое драгоценное время, обучая бездарей. Дожили! Докатились!

Все больше убеждаюсь, что присутствовать на уроках своих групп — чрезвычайно интересное занятие. Никогда не видела адмирала в таком гневе. А все началось совершенно невинно. Ребятам вживили чипы, которыми обладают все военные Звездного флота. Эти микроэлектронные устройства должны были позаботиться о том, чтобы студенты не смогли совершить противозаконные деяния в области программирования, не имея на то санкций или приказа старшего по званию, состоящего на службе Совета. В прошлом году младший Гер сумел обойти систему, поэтому на этот раз с ним подстраховались дополнительно.

Так вот, первое время все шло стандартно, пока не выяснилось, что одна из моих групп совершенно не обладает склонностью к программированию. Каким-то непостижимым образом все слабые студенты угодили именно в одну группу. Теперь Джордано разгребает косяки моих неумех и пребывает в совершенном бешенстве от этого факта. А перевестись обратно на Землю нельзя.

— Сегодня у вас день самостоятельного изучения предмета, а завтра я буду вам разжёвывать то, чего вы, остолопы, не поймете.

Несмотря на то, что Ли был преподавателем от бога, ученики мало того что не все понимали, но и сильно нервничали. Здесь им давали информацию совершенно другого уровня, а это еще и ответственность. В итоге практически вся группа получала углубленное домашнее задание, что не приносило радости ни им, ни преподавателю.

Пока студенты, получив самостоятельное задание, копошились в своих терминалах, Джордано подошел ко мне.

— Эрум, я тебя как человека прошу, выполни анализ побыстрее, а? Я не выдержу десять лет с этими идиотами. Я или на себя руки наложу, или на них руки наложу. Это ж что-то за гранью добра и зла.

Вернуться на свое прежнее место преподавания в академию на Землю Ли не мог, так как по приказу генерал-адмирала снабжал меня требующейся мне информацией по созданному им закрытому каналу.

— Зато после такого испытания твоему преподавательскому таланту уже ничего не будет страшно, — не сдержала я улыбки.

Джордано был необычным мужчиной, привлекательным внешне, с непредсказуемым характером. Высокий и грациозный, несмотря на крупное телосложение, с правильными чертами и пропорциями лица. Немного смуглый, со слегка вьющимися черными, как и у всех ракш, волосами. Адмирал бы пользовался популярностью у женщин, если бы не чуткий присмотр супруги, которая по совместительству была моей подругой Кирой.

— Все женщины бессердечные. Я тут страдаю, а она насмехается.

— Поверь, я стараюсь ради нашего общего дела как могу. И стоит также вспомнить старинную поговорку: поспешишь — людей насмешишь. Вот!

— Когда это ты успела так глубоко изучить земной фольклор?

— Это все Анфиса, у нее земная старина — это хобби.

— Надо было ей про эту поговорку вспомнить, когда они с Гером Илью делали. Один раз поспешили, а теперь весь Звездный флот расхлебывает.

— Не ворчи. Ты гордишься своим учеником, — заметила я.

— Еще неизвестно, кто у кого ученик. Способности у парня феноменальные.

Наше общение было прервано младшим по званию, который явился ко мне с докладом. Решив, что достаточно насмотрелась сегодня на урок своих студентов, я покинула аудиторию.

— Добрый день, мэ! — приложив кулак к груди, поприветствовал меня лейтенант.

— Докладывайте.

— Мне поручили сообщить, что из-за трех ваших студентов в теплице произошло ЧП.

— Кто? — нахмурилась я.

— Гер, Ройс и Квик.

Та-а-ак!

— Спасибо, вы свободны.

Что же такого случилось, что это не смог уладить преподаватель и пришлось вызывать куратора? Решив не нервничать раньше времени, я, нахмурившись, зашла в отсеки биофауны, где царил совершеннейший бардак и хаос.

Вокруг мигала сигнализация, бегал народ, а трое студентов понуро сидели в уголке. Кивнув коллегам, я направилась к воспитанникам. Увидев меня, они вскочили и поприветствовали старшего по званию.

— Слушаю.

Вперед вышел Иван и, запинаясь, начал рассказ:

— Мы как обычно пришли, ну и, получив задание, начали отработку наказания. Работу выполняли согласно инструкции, а потом... Все замигало, включилась сирена и прибежали военные. А то первое задание пропало и вместо него появилось другое.

— Вы и сами военный, Ройс, — напомнила я, устало потерев глаза.

— Так точно...

Оставив провинившихся, я подошла к командиру конвоя. И снова все повторилось. Приветствие, доклад...

— Нас вызвала сигнализация, которая оповестила о взломе секретной зоны «А». Сейчас проверяем.

— Прошу пригласить независимых следователей.

Дежурные странно на меня посмотрели.

— Из-за взлома? — уточнил их командир.

— Не слишком ли строгие методы расследования? — послышался голос адмирала Ройса за моей спиной.

— Я хочу точно знать, действительно ли был взлом. И я это узнаю, — резко развернувшись к преподавателю биофауны. — Всякое может случиться. Мало ли у кого на моих студентов есть зуб. Поэтому я, как куратор, настаиваю на расследовании с привлечением специалистов, которых выберу сама. В связи с этим прошу очистить отсек.

— Я, как руководитель территории, на которой произошло происшествие, против, — прищурившись выдал Ройс.

— Согласно уставу, у меня приоритетное право, — возразила я.

Некоторое время мы мерились взглядами, но потом Ройс отвел глаза, хмыкнув:

— Как скажете, мэ.м.

— Имейте в виду, если я получу доказательства вашей причастности к организации сегодняшнего происшествия, в академии вам остаться не удастся, — вернула шпильку я.

— Вот и славно, — подмигнул ракс. — Ненавижу преподавать.

Прикрыв глаза и не в силах побороть порыв, я представила, как, размахнувшись, врезала Ройсу по носу. Выпустив таким образом пар, провела рукой по лицу. Гнев ушел, а с ним и сладкая иллюзия. Жизнь — боль! Поэтому я стояла и просто смотрела вслед наглому, самоуверенному...

— Мэм, следователей вызвали, — доложил командир смены.

— Независимых следователей вызову сама, — повторила я и направилась к своим архаровцам.

— Мэм, мы этого не делали! Мы не... Это недоразумение!

Голоса всех троих студентов слились в один, и разобрать что-либо было сложно.

— Молчать! — повысила я голос, и студенческая масса затихла, сбившись в кучку.

— Значит так. Гер, найди мне старое задание, хоть из-под земли достань. Приедет независимая служба контроля, и ей оно пригодится. Давайте, докажите, что вы гении, но не угрожьте Звездный флот. Помните, на кону ваши погоны.

— То есть вы нам верите? — нерешительно спросил Ройс.

— Да, и считайте, вам в этом повезло, — просветила их я.

— Да, мэм, — кивнул Квик.

— А теперь свободны. И постарайтесь до конца расследования быть паиньками.

Студенты исчезли за считанные секунды.

Вот что значит, верная мотивация! Прикоснувшись к коммуникатору, я открыла канал связи со старым другом. Хорошо бы тот был свободен.

— Да? — раздался хриплый спросонья голос.

— Привет, Зак. Мне нужна твоя помощь.

***

Еще одним предметом, который я преподавала в академии, было вооружение. С самого детства мне были интересны молотки и дрели больше, чем куклы. И когда выросла, не смогла устоять при виде новейших бластеров, танков или машин войны, как их теперь называют.

В общем, в моем распоряжении было много дорогих и очень эффектных игрушек. Любовь к ним я всячески прививала и своим студентам. Причем этот предмет я также вела и у потока выпускников, которые сейчас уже ушли на диплом.

Что они все еще делают в академии? Просто у некоторых дипломные работы связаны с лечением боевых ран, и ребята вместо практики оказывали помощь младшим курсам.

На свои занятия я всегда выбирала суженую Козеро, как ее называл весь преподавательский состав. Отношения Юрия и Серы Маркевич никак не продвигались, и это всех уже начало беспокоить. Козеро являлся авито и привязки не имел. Может, и зря.

Например, у Ремарка из-за расы в свое время не было выбора. Фиса землянка, а они необыкновенно выносливы, непревзойденно приспособляются и адаптируются. В эмоциональном и умственном плане

они отличаются инертностью, непостоянностью и непредсказуемостью. Единственная раса из всех, имеющая возможность переносить вирусы, не болея ими.

Однако вирус любви поражает абсолютно всех и, чем больше упрямисься, тем хуже последствия. Сера сидела сбоку от полигона и наблюдала за тренировкой, как и два ее одноклассника. Я уверена, единственная причина, по которой она пошла на военное отделение, это Козеро. И если костоправ в ближайшее время не ответит девушке взаимностью, ее уведет кто-нибудь другой.

— За выделенные нам часы я должна рассказать вам обо всех видах оружия: переносимых и стационарных. А также о взрывных устройствах, средствах слежения и другой разнообразной полезной технике. Ну и, конечно, на последних курсах вы столкнетесь с оружием класса «А», и не только. Будут испытания на местности, — поясняла я, пока группа внимала мне, готовясь к тренировке.

Как и ожидалось, самое опасное вооружение, наносящее непоправимый вред, вызвало у моих балбесов бурный восторг. Ну, это пока они сами вплотную не столкнулись с ним. Потом оно вызывает бурю совсем других эмоций.

— Вопросы?

Руку подняла Дейзи. Я кивнула.

— Насколько понимаю, применение оружия — это часть нашей профессии. Но неужели придется часто применять и оружие класса «А»?

Оу! Никак голос разума прорезался в этой группе?

— Что сказать... Меня радует, что хоть кому-то среди присутствующих претит использование самой разрушительной силы, что была создана гуманоидом... Однако все по порядку. Оружие вам может пригодиться не только на службе, но и в повседневной жизни. Может, даже в личной...

Я встретилась взглядом с Серой и нашла в нем солидарность с моим высказыванием.

— По поводу использования оружия во время обучения... Будете применять его с корабля, в дальнем секторе. Туда для вашей практики будут доставлены биомиры с искусственно выведенной флорой и фауной. Конечно, они больше двух часов с момента активации не проживут, но вам и этого должно хватить. А то, как часто придется это делать на службе, зависит от вас и ваших решений, поступков.

Группа притихла.

— В будущем за каждое применение вооружения класса «А» вы будете

нести ответственность. Цель академии — дать вам необходимые знания и навыки, чтобы вы, оперативники, смогли сделать верный выбор, и кому-то из командования не пришлось писать вам некрологи.

— Мэм, разве об этом можно рассказывать так... открыто? — спросил Ройс.

— Вы дали обязательство о неразглашении сведений об академии, туда входила и вся информация, получаемая вами на лекциях. При обнародовании этих сведений вас посадят так надолго и так далеко, что про свое нормальное существование можете забыть. И у нас имеются возможности проверить вашу неболтливость, — подмигнула я им.

Группа совсем приуныла. Надо их расшевелить!

— Помните! Космос — это смерть во мраке и тишине. А теперь за оружие и на тренировку. А то что-то медики у нас просиживают.

На столь оптимистичной ноте мои студенты бросились в атаку на тренажеры. Полигон наполнился звуками ударов, стонами и криками.

***

Почему командиры всегда вызывают к себе поздно вечером, когда валишься с ног от усталости, а тут срочное совещание, на котором непременно надо быть. После занятий со старшими групп решала краеугольные вопросы по учебе и дисциплине студентов, потом анализировала новую информацию, а теперь добавляла недостающие кусочки к картине расследования, словно собирала пазл.

И тут, стоило мне углубиться в дело, вызов от Ремарка. Вот как он хочет, чтобы я быстрее завершила расследование, если постоянно дергает меня?

Пройдя в холле мимо роботизированного секретаря, я, постучав, вошла.

— Сэр, вызывали?

— Эрум? Садитесь.

Ремарк показал на одно из кресел напротив его стола, в соседнем восседал Джордано. Более того, удобно разместившись, я заметила голограмму адмирала Гера. Ого, какие люди. Три побратима генерал-адмирала и я. Значит, будут пытаться насчет хода расследования.

— Привет нашему аналитику! — отвесил шутовской поклон Гер. — Есть ли новости о том, что происходит в академии?

— Есть, — спокойно отозвалась я. — Но вам не скажу. Кроме генерал-адмирала Ремарка ваши имена все еще в списке.

— А меня, значит, исключили? — вскинул брови мой командир.

— По вам, сэр, я провела анализ в первую очередь. Надо же кому-то докладывать и просить о дополнительных ресурсах.

— Все женщины коварны, — вздохнул Гер. — Но коварнее этой никого нет!

— Не льсти мне.

— Когда же все это закончится? — простонал Джордано.

— Ты погоди, вот скоро поступят твои дети в академию, тогда ты завоеешь. А пока не ной.

— Кстати, что там произошло с тремя вашими студентами? — спросил меня Ремарк.

— Только не говорите, что Илья что-то снова учудил — простонал старший Гер.

Прищурившись, я обратилась к генерал-адмиралу:

— Сэр, я прошу урезать полномочия одного из преподавателей. Тот использует их в личных целях.

Ремарк улыбнулся уголками губ и прямо спросил:

— Вы намекаете на то, что Ройс пытается отчислить своего брата из Звездной академии?

— Именно так. И нахожу это возмутительным, — нахмурилась я.

— Эрум, но ты же понимаешь, что кому-то придется стать наследником, — заметил Джордано.

Эх, как мы заговорили. А в свое время едва не поседел от подобной перспективы.

— Вот пусть Ройс старший сам этим наследником и становится. Тем более, он скоро женится. Прекрасный кандидат. Или пусть разбираются с наследованием после того, как Иван закончит академию. Тогда это никак не будет меня касаться. Но использовать вот такие бесчестные методы... Я не допущу.

— А вы уверены, что ваши студенты здесь ни при чем? — вскинул бровь Ремарк.

— Конечно. Они у меня все пусечки и не способны на такие подлые и топорные выходки. А эта троица вообще мои любимчики и очень перспективные ребята. Я, несомненно, проведу расследование и подам рапорт о компенсации им морального вреда. Бедняжки теперь ночами не будут спать от переживаний. И, конечно, я ходатайствую, чтобы и речи не было ни о каком наказании.

В кабинете после моей пламенной речи повисла тишина.

— Еще никто никогда моего сына так не защищал, — пробормотал Гер.

— Он замечательный мальчик, к тому же с мозгами. Впрочем, как и все мои студенты. И я не позволю их обижать для удобства какого-то адмирала, — поджала губы я. — Кстати, эта троица помогает мне с расследованием.

Я намеренно обронила информацию об этом.

— Ты нас погубишь, — ужаснулся Джордано.

Ремарк молчал, но хмурился.

— Эрум, не замечал раньше за вами инфантильности, — вздохнул адмирал Гер. — Как вы могли допустить такое?

— Я в них уверена и контролирую ситуацию. Сейчас ребята знают об ответственности и приносят пользу. Именно они обнаружили незаконный аккаунт. Рапорт об этом я подавала.

— А я прочел, как именно они его обнаружили... — заметил Ремарк, но не стал открывать своим побратимам подробности.

— А если серьезно, как там мой сын? — тут же живо поинтересовался адмирал разведки.

— Процесс дрессировки идет медленнее, чем я рассчитывала, но продвигается. Через пару лет можно будет уже увидеть ощутимые сдвиги. Пока динамика положительная.

— Эх, надо было подождать год и сразу отдать его тебе, — пробормотал Гер.

— Что ж... Не будем занимать ваше время, Эрум. Тем более что вы потратите его с большей пользой за анализом. Жду ваш рапорт по поводу происшествия в теплице, — со вздохом сказал Ремарк. — Можете идти.

Попрощавшись с командиром и помахав адмиралам, я полетела в свой преподавательский бокс, где в последнее время провожу практически все свое время. Нормально ли для молодой женщины жить только работой? Может, и нет, но в моем случае уже ничего не поделаешь.

Подойдя к аптечке, я сделала себе очередную инъекцию препарата, который прописала мне Фиса, и взглянула на заканчивающийся запас. Экономить не получалось, а значит, с расследованием и правда нужно поспешить. Грустно знать о том, что конец близок, и не в силах что-то изменить.

***

Сегодня трое моих любимчиков последний раз отбывают наказание в теплице. После произошедшего инцидента и откровенного саботажа я больше не доверяла адмиралу Ройсу. А значит, за завершением наказания придется проследить самой.

Многие преподаватели использовали отработки в теплицах, чтобы покарать студентов. В таком труде для провинившихся мало приятного, зато он идет на благо академии. Похоже, мне придется отказаться от этого метода, хотя бы временно.

— Адмирал Эрум, чем обязан чести видеть вас?

Я медленно обернулась к Рейнолу. Как обычно подтянутый, аккуратный, мужественный и чересчур харизматичный. Препараты, выписанные Фисой, сильно облегчали мне жизнь, и сейчас я была благодущна. и спокойна, словно удавчик на солнце.

— Решила присмотреть за своими мальчиками. Вам я, по понятным причинам, не доверяю.

— Это очень печально, ведь я не раз повторял, что не имею к этому инциденту никакого отношения.

— Угу. Но это мы еще посмотрим.

Наши «любезности» прервали ребята, пришедшие на отработку. Едва они увидели меня, как младший Ройс выпалил:

— Я же говорил, командир нас не бросит!

— Да и я тоже тут, и прослежу, чтобы вы отработали свое наказание как надо, — усмехнулся адмирал Ройс.

Вот так мы и стояли вместе, наблюдая, как ребята распределяют выделенное им на сегодня задание.

— Смотрю, на работу им вы не поскупились, — проверила я через свой коммуникатор наказание. Список дел для моих студентов выглядел внушительно. — Желаете заночевать здесь с ними?

— Если у вас мало времени, вы можете не присутствовать, — провокационно улыбнулся адмирал.

— Ну что вы... Всегда мечтала побыть как можно дольше рядом с незаурядными и привлекательными мужчинами, — пробормотала я.

— Польщен, — склонил голову в поклоне Ройс.

Адмирал удалился в свой рабочий отсек, а я расположилась неподалеку на железной лавочке, чтобы держать своих архаровцев в поле зрения. Но умение ждать никогда не было моей сильной стороной.

Я переделала все дела, написала рапорт о проделанной работе и, не зная, чем еще заняться, прикрыв глаза, прокручивала у себя в голове анализ. На данный момент список из тысяч имен уменьшился до пары десятков. Но там все еще присутствовали имена Рейнола, его семьи и Джордано с Гером.

— О чем задумались? — у самого уха раздался голос адмирала Ройса.

Вскрикнув, я подскочила на месте.

— Не думал, что вы такая нервная, Белла. Может, хотите поговорить об этом?

Издевается, но сейчас меня волновало не это. Я закончила Звездную академию, работала оперативником, имела прекрасную подготовку, и, тем не менее, этот мужчина смог подкрасться ко мне незаметно. Немыслимо!

Кто же он такой?!

— Где проходила ваша подготовка? — выпалила я, пристально взирая на Ройса.

— Зачем вам это знать? — спросил адмирал, шагнув ко мне ближе.

Расстояние между нами стало неприличным, а мужской запах обволакивающим, чарующим.

Я шагнула назад. Ракш чуть сощурился и, слегка улыбнувшись, тоже отступил. А сбоку от нас послышался шум. Ребята снова больше следили за нами, чем за растениями. И в этот раз поплатились за это сильнее.

Бокс, в котором студенты отрабатывали задание, был усажен ядовитыми растениями, с подвижными ветвями. Они и ужалили трех, застывших на месте, разинь, которым не в Звездный флот надо было идти, а в папарацци.

— Их надо спасать, — пробормотала я.

— Точнее и не скажешь, — вторил мне Ройс.

Мы одновременно бросились к боксу и, влетев внутрь, стали отбивать уже почти сдавшего позиции Ивана, которому, как мог, помогал Марк. Илья прикрывал друзей и пока успешно.

— Гер, защищай нас, пока мы не вынесем Ивана из бокса! — приказал адмирал.

Я отметила уверенность Ройса при координировании ситуации. Значит, он привык командовать отрядом. Что еще он может делать?

Когда мы практически освободили Ивана, случилось непредвиденное: я почувствовала болезненный укол в спину, встретила с потемневшим взглядом Рейнола и испугалась этого мужчины. Казалось, он сейчас совершит убийство.

— Гер! — прорычал Ройс. — Ты идиот! Квик, выноси Ивана. Гер, на выход!

Перед глазами все начало двоиться, когда Рейнол, перекинув меня через плечо, бросился к медпункту, находившемуся на территории теплицы. Там не было медперсонала, но любой окончивший Звездную академию имеет начальную медицинскую подготовку и знает, что нужно делать в той или иной ситуации. От времени зависела жизнь. Вот прямо как моя сейчас.

Краем сознания я отметила нереальную силу Ройса, когда тот рвал на мне мундир, чтобы вколоть противоядие и обработать рану. А когда неприятные ощущения немного отступили, осознала всю интимность момента.

Помощь мне оказали квалифицированную и своевременную, но сидеть перед объектом привязки обнаженной по пояс — это слишком. Пусть даже и спиной.

На мои плечи легли руки мужчины, мягко сдвинулись к предплечьям, слегка стиснув их. Затем мне на ушко шепнули:

— Я отнесу вас к медикам.

— Ум-м... — только и смогла выдавить я.

Перед глазами все больше и больше расплывалась картинка, и организм отключался, чтобы быстро и эффективно побороть яд. Перед тем как сознание угасло, я почувствовала ткань на плечах и поцелуй в губы. Быстрый, жадный... А потом меня подхватили на руки.

Но поручиться, было ли это на самом деле, я бы не смогла.

***

Иван Ройс

Чувство вины давило невероятно. Так подставиться во время работ, отвлекшись на брата и куратора. Из-за нас пострадала адмирал Эрум, которая столько делает для своих студентов. Учит, оберегает, защищает! Я вообще все еще в академии исключительно благодаря ее заступничеству. А сейчас она из-за нас в таком ужасном состоянии.

Когда брат пронес ее мимо нас по направлению к выходу, Эрум была без сознания и очень бледная. Но еще меня беспокоил Рейнол. Я знал, каков он в бешенстве. Но довести до такого состояния ракса во время брачного периода, да еще причинить вред его избраннице... Дела у нас не просто плохи. Они катастрофичны!

Вернувшись обратно, Рейнол спокойным шагом направился к нам, а я весь подобрался, готовый броситься прочь. Но брата интересовал не я, а Гер. Подняв Илью на ноги одним рывком, Рей за шею прижал его к стене.

— Как ты посмел? — прошипел он. — Из-за тебя пострадала Белла. Неужели вы совсем ни на что не способны? Только все портить.

Понимая, что совершаю глупость, я бросился к брату.

— Рейнол, прошу тебя, отпусти Илью. С адмиралом Эрум все будет в порядке, ведь так? А мы этот урок запомним на всю жизнь!

— Уроки для вас слишком дорого обходятся остальным, — рыкнул он

на меня.

— Куратор не придет в восторг, если ты нас покалечишь, — решил зайти с другой стороны я.

А то побратим уже хрипел и задыхался, совсем как я недавно. Пришлось поторопиться и добавить с нажимом:

— Правда откроется. Оно тебе надо? Прости нас.

Видимо, я выбрал верную тактику, потому что Илья мешком свалился вниз.

— Надеюсь, то, что произошло сегодня, больше не повторится. Если что, пожертвуете своей шкурой ради нее.

Мы синхронно закивали, подтверждая, что умрем, но в обиду не дадим. И вроде бы буря миновала.

— Как вообще можно так безалаберно относиться к учебе? Вас что, не предупреждали, что это опасные растения, с которыми вы должны быть начеку?

Друзья, напуганные вспышкой моего брата, затихли и внимали молча, но не пропускаая ни слова мимо ушей.

— Вот же три идиота. И зачем, спрашивается, я прикладывал усилия для отчисления своего брата? Надо лишь подождать, вас и так выгонят отсюда. И это будет на благо вам! В противном случае вы убьетесь на службе. Растения в этой оранжерее с планет, которые уже открыты и досконально изучены, и вы теоретически представляете, какие опасности вас на них поджидают. А если вам доведется стать первопроходцами?!

После этого, помолчав, адмирал уже спокойно добавил:

— Решать, наказывать вас или нет, будет адмирал Эрум. Но если бы вашим куратором был я, вы бы уже сидели на чемоданах.

И еще раз оглядев нас, добил:

— Если вы снова подвергнете ее жизнь опасности, я вас сам задушю. Надеюсь, хоть это вы запомните, — и брат вышел, оставив нас одних.

Преисполненные чувств от того, что сейчас произошло, ребята некоторое время не двигались и лишь вздыхали.

А потом Илья повернулся ко мне:

— Как ты прожил с ним все детство? Я бы точно остался заикой.

Не успел я ответить на этот вопрос, как последовал следующий от Марка:

— Иван, почему ты не сказал, что у твоего брата привязка к Эрум?

— Потому что они никак не могут решить свои личные дела, поэтому советую и вам держать язык за зубами. Не стоит влезать в отношения двух адмиралов. Худо будет.

— Согласен с Иваном, — подал голос Илья. — Мне сегодняшнего хватило. И надо еще перед куратором извиниться.

В полной солидарности мы еще повздыхали и отправились по боксам. Надеюсь, кошмары мне сегодня сниться не будут.

Глава 6

Белла Эрум

Происшествие в отсеке с биофлорой ясно показало, что я слишком расслабилась, преподавая в академии. Не могу быстро приспособливаться к новым условиям или старею. Я стала колоть себе препараты подавления эмоций, следовательно, неизбежно притупилась реакция, но я этого не учла. К тому же в моей жизни много отвлекающих факторов. Например, Ройс, рядом с которым я, кажется, перестаю нормально думать.

Но все это не повод пропустить укол растения в учебной теплице. И дело не в младшем Герере. Я опытный солдат, он студент. Не он отвечает за ситуацию, и именно поэтому я не стала наказывать троицу.

Когда очнулась у Фисы, та около часа читала мне нотации. Потом пришел мрачный Ремарк и высказал свое неодобрение. Заходил и адмирал Ройс. Но тот, озаботившись моим самочувствием, лишь молча стоял и смотрел. Что было еще хуже.

Чем дольше я думаю об этом мужчине, тем больше для меня в нем загадок, но и не думать о нем я уже не могу. Может, мне нужна встряска, как во времена оперативной работы?

Правильно говорят, бойтесь своих желаний, они могут исполниться!

Спустя неделю после происшествия Зак прислал отчет о расследовании, и на моем лице расплылась ехидная улыбка — я оказалась права в том, что все подстроил Ройс. Но, к сожалению, поймать его за руку оказалось невозможным даже для такого опытного следователя, как мой друг.

Выразив Заку благодарность и послав ему денежное вознаграждение за работу, я задумалась. Безусловно, адмирал Ройс хорош, и тем сильнее любовь опутывала мои голову и сердце. Кем бы он ни работал, Рейнол являлся прекрасным специалистом. Противостоять такому будет сложно, но и интересно.

Отправив заключение Зака, без домыслов о Ройсе, следственной группе Звездного флота, я тем самым сняла все подозрения со своих студентов, а завтра еще и рапорт Ремарку напишу.

Мельком бросив взгляд на новостные сообщения по каналу безопасников, я застыла. Молясь, лишь бы это был обман, открыла одно из донесений:

«Вчера было незаконно изъято несколько тон орко-урановой руды новейшего производства».

Чаще всего эти сообщения предназначались главе по безопасности нашего сектора, но и обычные адмиралы имели к ним доступ в пределах своих должностных полномочий.

Я не сомневалась, что изъятие произошло благодаря контрабандистам, поддержке влиятельной семьи и моей медлительности. Отвлеклась на провокацию Ройса... А ради брата ли была устроена эта провокация, или имелась другая причина?..

С другой стороны, Рейнол же не знает, что я занимаюсь расследованием. Или знает?

Надо взять себя в руки. Если дело пойдет так и дальше, у меня случится нервный срыв. Немного подумав, я увеличила себе дозу блокатора.

***

Рейнол Ройс

Ремарк очень злился. Редко я видел генерал-адмирала в такой ярости. И сейчас его гнев был направлен на меня:

— Я вообще не понимаю, как можно поступать подобным образом. Это недопустимо! Из-за тебя мы потеряли очень ценный груз, из-за тебя у контрабандистов есть пароли от одного из самых больших транзитных путей. Ты хоть соображаешь, насколько это огромная жертва?

— Конечно. Помимо военного образования у меня имеется еще и экономическое. Но без жертв не выиграть войны, Наран, и ты знаешь это не хуже меня. Да, я поставил ловушку, но чтобы в нее попал нужный нам зверь, пришлось не поскупились и на приманку.

— Да я убить тебя готов! И мы точно с Советом побеседуем о твоих полномочиях.

— Твое право, — пожал плечами я. — Но как только остынешь, ты поймешь, что я все сделал правильно.

— Твоя ловушка дала результат?

— Безусловно.

Вот теперь я увидел в глазах Ремарка тень надежды.

— И?

— Ранее я заподозрил несколько влиятельных семей в предательстве. Косвенные данные указывали на кого-то из них больше, на кого-то меньше. Полагаться только на умозаключения слишком рискованно, нужно было

проверить. И я расставил капкан.

— Ты псих. Надо лишить лицензии того специалиста, который дал тебе освидетельствование, — пробормотал адмирал-генерал, проведя рукой по волосам.

— Но чтобы не вызвать подозрение, я предложил хорошую наживку. Второго шанса могло и не представиться. В общем, все получилось, но тебе я пока ничего не скажу, рано еще. Как только картинка сложится полностью, тогда... Тогда мы начнем охоту.

— Что ж, постарайся довести дело до конца и не вылететь из-за своих выкрутасов из академии... охотник. Ты в курсе, что мне на тебя жаловались?

Я улыбнулся, вспомнив полные возмущения глаза.

— Адмирал Эрум, полагаю?

— Правильно полагаешь. Ройс... Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Я? Нет. Если ты о Белле, то не переживай, она не выкинет меня из академии.

— Белла? Вы уже на короткой ноге? А по ее поведению и не скажешь...

— Ерунда, все наладится.

— Ройс, ты недооцениваешь адмирала Эрум. Не провоцируй ее, ибо ты провалишь задание, и мы с Советом тебя уьем.

— Ты в последнее время очень нервный, — посмотрел я на командира.

— Станешь тут нервным, когда кажется, что кругом одни предатели. Кстати, что там с исполнителем контрабандистов?

— Я подозреваю Роу Кроса и еще нескольких преподавателей. Пару студентов и некоторых служащих.

— Значит, Кроса?.. Ройс, еще раз спрашиваю: ты ничего не хочешь мне сказать?

Мы встретились с Ремарком глазами.

— Пока нет, — тихо, но твердо ответил я.

— Ну-ну... Только имей в виду — женщины способны преподносить сюрпризы. И чаще всего они неприятные. Свободен!

***

Белла Эрум

Следующие пару месяцев мы с Ройсом практически не виделись. Я была погружена в анализ, он тоже ходил задумчивый и был весь в делах. Странно, не предполагала, что работа по двум дисциплинам в академии так

загружает...

Первое время я промучилась с именем Рейнола Ройса в качестве предателя, но не могла найти фактов, которые позволили бы вычеркнуть его из моего списка. Как и фактов, доказывавших причастность адмирала. Поэтому я перешла к другим подозреваемым и работала с ними вполне успешно. Список с каждым днем становился все короче. Пока меня опять не отвлекло очередное происшествие.

Снова заработавшись до глубокой ночи, я, уже практически засыпая, просматривала отчеты преподавателей о своих студентах и, на последнем резко проснулась, а еще и разозлилась.

Вот нельзя оставить одних ни на минуту. Просила же этого лентяя присмотреть за группой. И что он сделал? Впрочем, остальные старшие тоже хороши. Взглянув на часы, я коварно улыбнулась.

Самое время для гостей!

Пройдя в студенческий отсек, я быстро нашла нужный мне бокс и, открыв его, вошла в совершенно темное помещение. Дверь за мной плавно закрылась, отрезая от последних крох света. Но какой же я адмирал и выпускник Звездной академии, раз такая мелочь, как темнота, способна мне помешать? Не-е-ет...

Мгновенно сориентировавшись, направилась в спальню ребят и, присев на корточки перед Иваном, произнесла:

— Ройс, пора вставать.

Реакции ноль.

— Ройс, вставай, — повысила я голос.

— Если вы не безумно красивая женщина, то пойдите отсюда вон, — пробормотал парень, завозившись в кровати.

Вы только посмотрите, какая прелесть!

— Ройс, да вы-таки просто везунчик, ибо я совершенно неотразима! А ну, встать! — рявкнула так, что и Иван, и Илья подскочили на своих койках как ошпаренные.

Одно тело упало, громко ругаясь. Второе во что-то врезалось, поранилось, что-то разбило, при этом не менее виртуозно матерясь. И это при женщине и своем кураторе. Какой позор!

— Свет, — произнес Гер.

И когда ребята увидели меня, то Иван тоненько протянул:

— Все, тушите свет.

И тот послушно погас. Интересно, долго будет продолжаться этот цирк? Впрочем, нет, цирк уехал, клоуны остались!

— Ройс, если вы считаете, что темнота мешает мне вас побить, то

глубоко заблуждаетесь, — прохладно напомнила я о своем присутствии.

— Свет! — простонал Гер обреченно.

Надо отдать должное ребятам, те поприветствовали старшего по званию и застыли, нервно на меня поглядывая.

— Знаешь, Иван, когда Марк отказался с тобой селиться, я не совсем его понял. Но теперь полностью осознал, почему Саймак считает Квика прирожденным стратегом, — грустно вздохнул Илья.

— Зря вы так, Гер, — поцокала я языком. — Побратимы должны делить не только приятные моменты, но и тяготы. Тем более, что вы не сосед, а почти сокамерник.

— А что я? Я вообще ничего. Совсем ни при чем! — выпалил старший группы.

Я смотрела на ребят, которые все еще стояли навтыжку в одних трусах. Хорошо хоть, в них. А то был у меня случай, после которого в правилах академии появился пункт об обязательном ношении нижнего белья.

— Меня всегда изумляло, Ройс, как тонко вы можете обрисовать ситуацию. Хм... Видимо, Саймак так и не научил вас составлять доклад, — не смогла не подколоть я.

Старший группы молчал, настороженно косился и выжидал.

— Первый вопрос, который я хотела бы обсудить, это предстоящие экзамены. За последнее время у вас многократно увеличилась нагрузка по предметам, и это связано с окончанием первого года обучения. Сначала будут проверяться теоретические знания, и только потом подойдет очередь практических рейдов. Они направлены на то, чтобы определить, насколько усвоены вами полученные знания.

Ребята переглянулись, но пока слушали молча.

— Расписание экзаменов я вам уже скинула на коммуникаторы. У каждого куратора есть любимая группа, в этот раз это ваша группа, Ройс. И, надеюсь, она меня не разочарует, — добавила с угрозой.

— Мы будем стараться, мэ.

— Ну, раз так, перейдем ко второму вопросу нашей беседы. А именно: вы знаете, Ройс, что сегодня преподаватели прислали мне отчет по группам?

Вот тут Иван понял истинную причину моего ночного визита.

— Теперь знаете. И этот отчет меня не порадовал. В особенности то, что моя лучшая группа за короткое время стала самой худшей. А до экзаменов две недели! Почему у некоторых студентов столько долгов?!

— А что я могу сделать? У них личная жизнь, мэ. Не могу же я

вытаскивать их из... Ну... — промямлил старший группы.

— Ройс, мне плевать, что у них за жизнь. Если надо, хоть свечку держите, хоть третьим к ним ложитесь, но до экзаменов задолженности должны быть закрыты! Иначе я лично подготовлю им приказы об отчислении, и влиятельные родственнички не помогут. После первой сессии начинается отсев, который будет продолжаться на протяжении семи лет. И какие группа понесет потери, частично зависит и от вас. Я понятно выражаюсь?

— Так точно, мэм!

— Вот и прекрасно. Пойду отдыхать. Ваша группа отнимает у меня здоровье!

— Так точно, мэм! — отрапортовал Гер.

— Шутники, да? Что ж, посмотрим, кто будет смеяться последним.

***

Время показало — весело было всем. С приближением экзаменов моя жизнь стала напоминать сумасшедший дом. Так бывает практически всегда, но этот год был особенно проблемным. Первокурсникам пришлось срочно сдавать задолженности и отчитываться за прогулы. Десять процентов студентов вылетели еще до экзаменов.

И единственным, кто в эти дни выглядел хуже меня, был младший Ройс. За то, что он без моего надзора наплевательски относился к своим обязанностям, пришлось платить. Не говоря про то, что его оценки должны быть практически идеальными, чтобы его братец не нашел причину для отчисления. Все же есть ситуации, когда не смогу помочь даже я.

Экзамены по своим предметам я принимала у всего потока поступивших, и уставала не меньше студентов. Когда в перерыве я, прикрыв глаза, сидела в преподавательской, над моей головой раздался знакомый голос:

— Могу ли я развеселить тебя, красавица?

— Роу, у тебя не получается подкрадываться, ты топаешь как слон, — улыбнулась я, посмотрев на мужчину.

— Что поделать, — пожал он плечами. — Я же заканчивал гражданское отделение и совсем не похож на вас, вояк. Как прошли экзамены?

— Сносно и лучше, чем я ожидала. Впрочем, мне еще не сдала группа моих любимчиков. Их я оставила напоследок.

— Но это же любимчики! С ними-то точно проблем не будет.

— О-о-о... Как раз с ними они чаще всего и бывают. Они ведь не

какие-нибудь школьники, а готовые специалисты высокого класса. А их чуть два раза не угробили тепличные растения. Про то, сколько раз они пытались угробить растительную живность, я промолчу.

Роу рассмеялся и, чуть прищурившись, спросил:

— А точно ли тебя все раздражают?

— Поясни, — вопросительно вскинула я брови.

— Говорят, тебе нравится младший Ройс.

Так... Это уже не смешно.

— И почему ты спрашиваешь меня об этом?

— Может, ревную?

— Роу, мы уже обсуждали это...

— Но я ничего не могу поделать со своими чувствами.

— И я с отсутствием любви в отношении тебя тоже. Ты очень хороший и поверь мне, еще встретишь свою девушку.

На этот ответ Крос только скривился, а у меня очень вовремя запищал коммуникатор. Я обрадовалась сообщению, как шансу на спасение жизни.

— Извини, вызывают, — и стремительно покинула комнату.

А вслед мне донеслось:

— Учти, я просто так не сдамся!

Надо что-то делать с этой неразделенной любовью. Прямо хоть переводись из академии!

***

Меня боялись. И как же они меня боялись! Будто не экзамен сдают, а я их отправляю жениться. У каждого просто массовая гибель нервных клеток. Рассаживаются за терминалы, словно те заминированные.

— Имейте в виду, если кто-то сейчас хлопнется в обморок, от сдачи предмета это его не освободит. К тому же подобный инцидент испортит вашу будущую репутацию крутого оперативника. В конце концов, вы взрослые люди, а так ведете себя, — пожурела я ребят, но лучше не стало.

Впереди меня ожидало три экзамена, а затем подведение итогов. И это будет несколько адских дней. Но ничего не поделаешь, система есть система. Не я ее придумывала, не мне ее менять. Поэтому студенты стонали, преподаватели крепились.

И наконец-то первый этап сессии завершился.

***

Приглушенный свет освещал большое помещение с овальным столом, за которым уже третий час подряд совещались одни из самых влиятельных

адмиралов Звездного флота. Как же я ненавижу общегодовое подведение итогов.

— Ну сколько можно обсуждать? — простонал Тиберий. — Давайте уже договоримся до чего-нибудь. Время позднее, а мы еще не прошлись по старшим группы. Меня жена дома ждет!

Меня никто дома не ждал, но от этого желание скрыться отсюда не уменьшалось.

— Согласна, — вздохнула я. — Послезавтра начинаются рейды, а дел еще по горло. Пора сворачиваться.

— А мне всегда говорили, что вы идеальный преподаватель и куратор, — улыбнулся Ройс. — Но время только-только перевалило за полночь, а вы уже ропщете.

— Господа, адмирал Ройс желает задержаться здесь подольше. Кто за то, чтобы по завершении совещания оставить его здесь? — мрачно предложила я.

— Я вас всех здесь оставлю, если мы сейчас же не закончим. Я вообще молодожён! — возмутился Саймак.

Все захмыкали.

— Хорошо, вернемся к нашим баранам, — быстро вставил Джордано. — Насколько я вижу результаты, со спорными балами лишь Ройс и Меркот. С кого начнем?

— С Ройса, — предложила я и с подозрением посмотрела на его брата. — Спорная оценка у него по биофауне. Почему?

— Я занизил балл по двум причинам: недавнее происшествие в оранжерее и неполные теоретические познания.

— Относительно происшествия расследование завершено, и академия принесла студентам извинения. Вы случайно оказались не в курсе? — испытывающе посмотрела я на брата Ивана. — Кстати, в качестве компенсации предлагаю именно его сделать лучшим старшим группы.

Переглянувшись, преподаватели пожали плечами. Тут сказать нечего. За исключением мелких косяков, Ройс и вправду обладал самыми высокими баллами. Вот только сейчас решим еще вопрос с биофауной.

— Был сильно занят в последнее время, — просто ответил Рейнол. — Что ж... Прекрасная работа куратора и преданность группе. Я рад, что они оказались ни при чем. Но есть еще и вторая причина.

— По поводу нее... На каждый экзамен по вашему предмету я внедряла независимого проверяющего. Его оценка знаний студента Ройса отличается от вашей. Будем устраивать очную ставку, или вы измените результат?

Адмирал Ройс улыбнулся и изменил балл на «отлично».

— Вы совершенно потрясающи... в своей работе, — заявил он, смотря на меня с непередаваемым выражением, от которого перехватывало дыхание.

Помимо этого, стоит отметить, что заминка была вполне двусмысленная, и закрадывалось сильное подозрение, что меня просто-напросто дразнят.

— Да, Ройс, чувствую, благодаря Белле придется тебе вступать в права наследования, — подколот его Саймак.

— Думаете? — усмехнулся ракш, словно такая перспектива его совсем не волновала.

— Нас больше интересует, что скажет твоя избранница относительно возможного нового положения, — словно в шутку заметил Козеро, пристально глядя на товарища.

— А она сама виновата. Это ее выбор, а я ни в чем не могу ей отказать. Даже сейчас! — вроде бы тоже шутка, но что-то странное было в тоне Рейнола.

И я не удержалась от вопросов:

— В каком смысле: выбрала сама? Разве это от нее зависит?

— В каком-то смысле — да, — ответил Ройс. — Она ведь выбрала меня, значит, должна принять со всеми недостатками.

Которых море! Ты коварный и хитрый, словно паук. Естественно, не став это говорить вслух, я потеряла грудную клетку, в которой скопилась боль. Даже блокаторы ее не сдерживают.

— Что-то мы отвлеклись, друзья мои, — напомнил нам о делах Джордано. — Раз по Ивану Ройсу вопрос решен, то давайте закончим Меркотом и по домам.

— А вот я не согласен с вынесенными Меркоту результатами, — возмутился Козеро. — Ему незаслуженно занизили оценки. Я требую голосования.

Мы все застонали. Это надолго.

***

Утром я не встала, у меня не хватило ни уважительных причин, ни силы воли, и отправилась к старшим своих групп уже после обеда. Нужно было сообщить об итогах экзамена, кто отчислен и о том, что им предстоит дальше.

Иван, увидев меня на пороге, даже заперезживал о моем здоровье, видимо, вид у меня был еще тот. Но в ответ я просветила его по поводу

затянувшегося до глубокой ночи совещания и о том, что он — лучший старший группы. Ни парень, ни его побратимы сразу мне не поверили. А когда поверили, я еще больше выросла в их глазах.

По словам младшего Ройса, еще никто так успешно не боролся с его братом. Но на это мне сказать было нечего. Ведь то, что происходило между мной и Рейнолом, нельзя назвать борьбой. Этот змей словно играл со мной. Дразнил, строил препоны. Я оборонялась, предотвращала его провокации, но как только у нас должно было доходить до прямого столкновения, тот отступал в сторону.

В такие моменты мне было не по себе, ведь у любой игры есть конец, и он меня почему-то пугал.

Дальше мне предстояла беседа с отчисленными. Некоторые студенты принимали эту вест с достоинством, были и те, которые ругались и возмущались. Но уже ничего не изменить, все решено. Однако смотреть на такие вспышки всегда тяжело.

Но еще тяжелее для меня оказался визит к адмиралу Ройсу. Мы с ним должны были обсудить заключительный рейд — *город*. Генерал-адмирал выразил желание увидеть там определенные ловушки, поэтому, уже на ночь глядя, я отправилась к Рейнолу.

Едва бравый адмирал открыл дверь, мне словно под дых ударили. Он встречал меня в одних трусах и, судя по виду, только что встал с постели. В связи с тем, что я преподаю в Звёздной академии, где один мужчина другого краше, я многого насмотрелась за свою карьеру. И все же Ройсу удалось меня удивить и сразить. Наповал!

Но за это на ракша, помимо восхищения, присутствовала также и злость. Как он посмел таким жестоким способом напомнить мне о том, что он лучше, чем я представляла в мечтах?

— Адмирал Эрум, вы так и будете молча стоять в дверях? — спокойно спросил Рейнол.

Вот в такие моменты я его просто ненавижу.

— Я не вовремя? — спросила, все же заходя внутрь.

— Что вы. Вас я всегда рад видеть. Но, кажется, вы смущены? — вскинул он бровь.

Я, как могла, старалась сохранить лицо.

— Мне не по себе в связи с тем, что я вижу помолвленного мужчину неодетым. Это все же неприлично.

— Смотрю, вас очень беспокоит моя помолвка, — слегка прищурился Ройс.

— Скорее, я щепетильна в отношении условностей. И где-то даже

консервативна.

— Это прекрасно, — выдал непонятно к чему сказанную фразу ракш и скрылся в спальне, а я расположилась в кресле в гостиной.

Разговор обещал быть долгим и, когда Ройс снова предстал перед моими очами, я порадовалась, что он хотя бы не будет вести его в трусах. Но и в домашней одежде его видеть непривычно и, можно сказать, интимно. Я с трудом могла отвести взор от мощного торса в облегающей черной футболке, мускулистых бедер в темных штанах и сильных крупных рук на мужских коленях. Просто преступно с его стороны быть таким сексуальным. Особенно рядом со мной, сейчас! Это же мучение какое-то!

— Белла? — осторожно позвал меня ракш, всматриваясь в лицо.

— Адмирал Эрум, — я рефлекторно поправила его.

— Хорошо, — мои правила игры мужчина принял с улыбкой. — Вы готовы обсудить план ловушек?

— Да, — решительно кивнула и попробовала сосредоточиться на работе.

Интересно, сколько я продержусь в таком любовном напряжении?

Глава 7

Рейд первый — пересеченная местность
Иван Ройс

Я все никак не мог полностью проснуться. Голова не соображала от недосыпа, мысли путались. Ни Эрум, ни мой змей братец не сообщили о том, что вторая часть экзаменов — рейды — происходят вне академии. И теперь нас везли в неизвестность, что не добавляло уверенности и оптимизма.

Иногда я думаю, что лучше б женился. Тем более есть кандидатка, которая устраивает отца и привлекает меня. Я тот везунчик, который встретил подходящую претендентку в супруги чуть ни в самом детстве, и отказался от возможности заключить брак.

Иногда мне кажется, что мы обречены на встречу со *своей* женщиной, и ее выбор от нас не зависит. Землянам в этом отношении повезло гораздо больше. Или меньше, это как посмотреть.

Мои мысли прервал резкий звук, а потом нас просто сбросили вниз. Не представляя, на какой высоте мы находимся, я орал, как никогда в жизни. А потом был удар о воду и погружение.

Я понимаю, почему выпускник академии должен уметь все и выполнять все идеально. С такими садистами отчисление — это благо!

До берега было пару километров, и мы с ребятами поспешили к нему, стараясь не думать, где мы очутились, и кто водится в этом водоеме. И когда, наконец, группа распласталась на песочке, к нам подошла адмирал Эрум. Издевательски неторопливо, вся такая чистенькая, сухая, красивая и элегантная даже в адмиральском кителе и ботинках. А ветер играл прядями ее темных волос, что выбились из строгой прически в виде пучка на затылке.

Мы пытались отдышаться, а она удрученно заявила:

— Я смотрю, Саймак вас сильно балует, раз вы раскисли после такого смешного заплыва.

От возмущения ее словами я едва не задохнулся.

— Ваша задача добраться до населенного пункта, который располагается за болотами. Но пока вы будете стремиться к столь вожделенной цели, за вами станут охотиться. В распоряжении группы лишь стандартное снаряжение. Все готовы?

В ответ от нас послышались стоны.

— Пошевеливайтесь! Вы должны достигнуть пункта назначения до восхода!

Эрум ушла, а мы поднялись с песка и отправились на выполнение первого задания от Звездного флота. Кратчайший путь до цели вел через самый опасный участок болот, и обогнуть их мы не могли, иначе не успеем добраться до нужного места в срок. Рискнув и положившись на удачу, мы бросились вперед.

Уже совсем скоро я был невыразимо признателен брату, что из-за него зубрил биофауну так, будто от этого зависела моя жизнь. Теперь это так и было. Преодолев лишь половину расстояния, я понял, что если что-то не придумаю, то мы опоздаем к назначенному времени.

— Учимся в Звездной академии, выпускникам которой предоставляют лучшие места работы, а нас готовят к встречам с катаклизмами, бедствиями и монстрами. Никто не находит здесь противоречий? — простонал Гер, остановился и уселся на корягу.

— Нам прививают навыки выживания, — задумчиво заметил Квик.

— Это-то меня и беспокоит! — воскликнул Илья. — Как это может соотноситься с престижной работой?

И тут коряга под ним зашевелилась. Выражение лица побратимов надо было видеть, и мы бы долго смеялись над ним, если бы все было не так печально.

— Подо мной что, жумпер? — спокойно так спросил Гер.

Мы с Марком осторожно кивнули, пока животное поднималось на лапы.

— Как будем его уничтожать? Предложения? — поинтересовался Квик, наблюдая за тактическим отступлением Ильи.

— Мы не станем его убивать, мы его поймаем и на нем доберемся до населенного пункта.

Ребята взглянули на меня как на сумасшедшего.

— Иван, это крупный и опасный хищник, — напомнил Марк.

— Если не успеем вовремя выполнить задание, нас отчислят.

Теперь парни задумчиво посмотрели на уже оскалившегося, готового к нападению зверя.

— Ловушка Паркинсон, — произнесли мы все почти одновременно.

И ринулись в бой. Мы пленили зверюгу и почти невредимыми добрались до места назначения. Ну вот кому пришло в голову военную базу обозначить населенным пунктом?! Это ж просто бред!

Однако в тот момент, когда жумпер ворвался в ворота, волоком

втаскивая нас следом, мы выполнили задание и получили нагоняй от Эрум. Мол, мы мучаем живность! Мы! Мучаем! После чего нас заставили вернуть зверюшку в ее естественное место обитания, дабы будущее поколение не расслаблялось.

В бокс общежития я ввалился полуживой и чертовски злой. Что бы ни случилось, я эту академию закончу из принципа! Вопреки всему! Если раньше не свихнусь...

***

Рейд второй — космический корабль

Мы штурмовали крейсер. Даже звучит бредово, не говоря уж о наших действиях. На занятиях по тактике все казалось простым и логичным, в реальности же вышло совсем по-другому.

Суматоха, растерянность и неуверенность, которые рождают ошибки.

Эрум дала нам задание захватить огромный корабль, списанный из основного флота и охраняемый боевыми дроидами. И у них, и у нас оружие было настроено на минимальное нанесение вреда. От этого стало еще веселее.

Помимо всего прочего были применены звуковые эффекты, дым и другие меры по созданию условий, приближенных к реальным, что затрудняло выполнения задания и помогало пристрелить вместо противника одногруппника.

— Что будем делать? — повернулись мы с Гером к Квику.

— Сделаем ход конем, как и учил Саймак, — нехорошо прищурившись, сообщил Марк. — Нам необходим дROID!

***

Белла Эрум

Наблюдение за рейдами — это стандартная процедура. Но когда ты студент, то не знаешь, как выглядишь со стороны во время выполнения заданий. Я поняла, как смешно мы все смотрелись, лишь когда сама оказалась в кресле преподавателя, по другую сторону голограммы. Однако не всегда рейды оказывались забавным зрелищем, и сегодня был как раз тот случай.

С того момента, как троице моих любимчиков пришла идея захватить дROIDа, ситуация изменилась, и они практически разнесли весь учебный корабль. И ведь ни одного приказа не нарушили, следовали правилам, хоть

и в странном для меня понимании.

— Со времен Фисы это самый запоминающийся рейд. Какой кошмар, — простонал Джордано.

Все присутствующие преподаватели были в шоке, а я уже жалела, что несколько лет назад предложила ввести в задание дроидов. Впрочем, кто же тогда знал, что эта троица поступит к нам учиться?

В это время события на голограмме развивались все интенсивнее.

— Будем продвигаться в главный отсек? — спросил Илья своих побратимов.

— Конечно! Мне Эрум сказала, не пройдем рейд до конца, она нас дизбулям скормит. У нее их вроде папа разводит, — проинформировал товарищей Иван, и они решительно двинулись дальше.

Под взглядами коллег я откашлялась и, расстегнув воротничок, потеряла ноющую шею.

— Они преувеличивают, — пробормотала я.

— Угу, мы так и поняли, — хмыкнул Козеро.

А я в который раз посмотрела на адмирала Ройса и застыла. У него было странное выражение лица, словно каменное, а взгляд направлен на мою шею. Зрачки расширены, рука сжата в кулак.

Мне стало не по себе, и я застегнула воротничок обратно, а когда вновь посмотрела на адмирала, тот снова выглядел совершенно обычным. Но более задумчивым. А на голограмме между тем разворачивались героические и драматические действия.

— У нас разрядилось оружие! — кричал сквозь гул sireны Макс.

— Нельзя сдаваться. Всегда есть два выхода, главное, найти правильный, а не... — предложил Илья.

— Можно стрелять дробью. В бластерах есть такая возможность. У меня это брат придумал, заряжал его солью и палил по мне, когда учил меня быстро бегать. Как он говорил, самое важное — стимул, — просветил всех Иван, и ребята применили план на практике.

Мы уставились на старшего Ройса. Тот откашлялся, но ничего не сказал, принявшись что-то увлеченно рисовать на встроенном в столе терминале.

— А я все думаю, почему старший группы у меня со странностями, — пробормотала я.

— Что, вправду можно? — поинтересовался Тиберий.

— Да, нужно только перевести на холостой ход. Но не все бластеры для этого подходят, только самая простая модификация, — подтвердил Рейнол.

— М-да... — пробормотал Козеро, смотря, как студенты завершают рейд. — Все это очень весело и познавательно... Однако кто пойдет с докладом к Ремарку?

Все уже знали, что за такой бардак на рейде генерал-адмирал по головке не погладит, и комнату наполнила тишина. Идти никому не хотелось.

— Ну, раз нет желающих, тогда я буду добровольцем, — провозгласил адмирал Ройс.

А я тут же заперезживала. Что он там расскажет про рейд и моих студентов? Словно прочитав мои мысли, ракш обернулся ко мне и с усмешкой, сказал:

— Я буду паинькой.

Затем, встав, направился прочь из кабинета, а я осталась под пристальными взглядами своих коллег.

— Белла, что происходит? — испытывающее посмотрел на меня Тиберий.

Если б я знала!

***

Иван Ройс

Рейд третий — город

На мой взгляд, штурм крейсера прошел удачно. Цель захвачена, поставленные задачи выполнены. Но почему-то командиры были не рады нашим успехам. Адмирал Эрум молчала, хмуро посматривая на нас с побратимами. И это странно. Если бы сделали что-то неверно, давно бы схлопотали нагоняй и пересдачу. Я решился на вопрос: что не так? Но в ответ снова молчание. Многозначительное такое, нехорошее...

Через три дня нас забрали и отправили в последний рейд. Проходил он на огромной заброшенной базе, где из различных построек и складов был сделан своеобразный лабиринт.

— В этот раз будете работать в паре. На коммуникаторе имя вашего напарника, также там помечено, кто из вас будет жертвой, кто дичью. Цель — выследить дичь до определенного времени. И я советую отнестись к заданию со всей серьезностью, — проинструктировала нас Эрум и снова ушла, оставив несколько групп в полной растерянности.

Естественно, все полезли смотреть своих напарников, и я не удивился, обнаружив в роли своего Роксона. Мы не очень ладили и, спасибо куратору, хоть какой-то бонус старшему группы. А вот Марк удивился. Заглянув

через плечо в его коммуникатор на руке, мы узрели там имя — Симона Юр.

— Все, мне конец, — вздохнул Квик.

— Ты позволишь ей взять верх?!

Марк тихий, но со стойким характером, и, если верить Саймаку, будущий гений — стратег. Я был рад, что судьба подарила мне такого замечательного друга. И он, будучи авито, любил как ракш, хотя, конечно, однолюбы есть и среди других рас.

Например, Ремарку очень повезло с землянкой Феоктистой Мельник, если верить рассказам Ильи. А Симоне с Марком, хоть она и не знает об этом. Я не понимаю, в чем проблема, почему побратим не попытается начать с понравившейся девушкой отношения? Наши с ним разговоры и мои убеждения не приносили результатов, Марк упрямо стоял на своем.

И сейчас всем было ясно, что этот дурак жертвует своими результатами ради нее. Кто-то же из них должен проиграть.

— Марк, может, ты не будешь... — начал Илья.

— Не хочу об этом говорить. Нам пора готовиться. Скоро прозвучит сигнал окончания форы, и охота начнется.

Посмотрев с жалостью на одnogруппника, мы начали крепить снаряжение и продумывать план действий. Если все сложится плохо, придется мне ползти к Эрум на коленях и умолять за своего побратима. А Марк меня потом убьет.

Но где наша не пропадала!

***

Белла Эрум

Рейды прошли совсем не так, как я ожидала. Сначала моя группа чуть не провалила их своими инновационными идеями, потом удивила личностными качествами. Я редко когда ошибаюсь в людях, а тут такой сюрприз.

Иван только что ушел от меня, получив инструкции для группы перед увольнительной и список отчисленных. Мы с ним не говорили о том, что произошло на последнем испытании, зато он рассказал мне о чувствах Квика.

Я в который раз просмотрела видеозапись рейда. Создавалось ощущение, что Марк не охотился на Симону, а наоборот, специально подставлялся. В итоге они попали в непростую ситуацию, оказавшись на высоте лабиринта с хрупким настилом под ногами. Часть перекрытий обвалилась. Квик уцепился за балку и другой рукой поймал Юр.

Девушка понимала, что вес обоих трухлявая деревяшка не выдержит, и отцепила свое снаряжение, оставив его в руках Марка, а сама полетела вниз. Фактически рейд был засчитан Квику, хотя это была и не победа, а Симона чудом набрала проходной бал.

Честно говоря, эта девушка не очень мне нравилась, я считала ее недостойной чувств, которые испытывает к ней Марк, но... сейчас изменила свое мнение. Если она готова ради него на такие жертвы, тогда их любовь стоит того, чтобы ей помочь.

В мой бокс постучали и я, вздохнув, нажала на кнопку пульта, автоматически открывающую дверь, ожидая, когда посетитель пройдет в гостиную. Спустя несколько секунд в дверном проеме появился адмирал Ройс. Все во мне сжалось от его присутствия. Как же тяжело: ждать чуда и терпеть все это!

— Я могу занять часть вашего времени?

— Конечно. Что вас привело ко мне?

Встав рядом, Ройс заметил видео на голограмме.

— Думаете, что делать дальше?

— Вы в курсе?

— Все преподаватели уже в курсе, — улыбнулся ракш.

— Я полагала, что Квик пожертвует собой, и уже приготовила для него спасательный круг, но они меня удивили.

— Такие молодые, а уже испытывают настолько сильные чувства...

Я фыркнула.

— Адмирал, вы совсем не романтик!

— Уверяю вас, это не так.

Смотря на него снизу-вверх, я почувствовала, что мне трудно дышать.

Встав, подошла к мужчине и скользнула ладонью по щеке Рейнола, затем легко поцеловала в губы, жадно вдыхая его запах, словно это самый ценный глоток кислорода.

— Белла?

Воображаемая картинка дрогнула и рассыпалась, а я вернулась в реальность, но от объяснения меня спас дверной звонок. Просто проходной двор какой-то, а не бокс преподавателя! Я снова нажала на кнопку, и на пороге гостиной возникла Симона Юр.

Она, приложив кулак к груди, поприветствовала старших по званию и нерешительно замерла.

— Извините, я не вовремя?

— Проходите. Адмиралу Ройсу стоит выйти в другую комнату, или вы можете обсудить свой вопрос при нем?

- Можно и при нем... Все знают уже.
- Вы про рейд? — все же уточнила я.
- Да. Иван сказал, что меня не отчислят.
- А вы против? — вскинула я бровь.
- Нет. Но я думала, из-за третьего рейда...

— Благодаря хорошим оценкам до этого вы все же набрали проходной балл, поэтому решение на отчисление оставалось на мое усмотрение. Я решила вас оставить в своей группе. Рейд отработаете в свободное время в следующем году.

— Это... — я видела, как трудно ей дается разговор о личном. — Мэм, это из-за Квика?

Я бросила мимолетный взгляд на Ройса. Он наслаждался каждой минутой этого разговора. Надо было все же выгнать его на кухню.

— Косвенным образом. Ранее я недооценивала вас и черты вашего характера. И не одобряю поведения Марка в отношении вас. Надеюсь, вы разрешили между собой ту ситуацию?

Сглотнув, Симона выдавила:

— Мы поругались.

— М-да... Я была лучшего мнения о мыслительных способностях Квика. Саймак ему льстит. Но попробую помочь по мере своих скромных возможностей.

— Как и я, — добавил Ройс. — Предоставлю Белле, так сказать, мужской взгляд на вещи.

Юр смотрела на нас широко раскрытыми глазами, растерявшись. Между ее губами непроизвольно, от волнения, мелькнул язычок. Я же была недовольна фамильярностью Рейнола, но смолчала. Не время и не место снова поднимать эту тему.

— Спасибо, мэм.

— Если вопросов больше нет, вы свободны.

Девушка вышла, а я устало откинулась в кресле.

— Не думал, что ваша работа со студентами настолько обширна. Я полагал, что самое ужасное преподавать, но вы открыли мне «прелести» работы куратором.

— Так бывает не всегда. А вы правда поможете с их ситуацией?

— Судя по тому, что я видел и слышал, у них сильные чувства, а значит, Квик долго не продержится. Нужна провокация.

Вот ведь змей... Невероятно соблазнительный.

— И я спрошу брата по необходимым вопросам.

Я пожалала плечами. Нет смысла отказываться. Если судить по тому, как

дело развивается, потребуется любая помощь. Тем временем снова раздался стук в дверь. Ракш с иронией посмотрел на меня. И едва я дала разрешение на вход, как на пороге появился Квик. Мы с Рейнолом переглянулись.

Поприветствовав старших по званию, Марк выпалил:

— Прошу разрешить принять меры наказания, возложенные на студентку Симону Юр, на себя.

— Причина? — коротко спросила я.

— Я ее люблю.

— Это не причина, Квик. Я с удовольствием переложу бремя с плеч хрупкой девушки, но для вас единственный вариант их принять — это брак. Женитесь!

Парень не растерялся. Видимо, разговор он просчитал.

— Можно по личному заявлению, — не согласился Марк.

— Его рассматривает командир и может удовлетворить лишь по веской причине. А таких причин очень мало. Вам предложили одну из самых простых. Значит, девушку любите, а жениться не готовы? — влез в разговор Рейнол.

С Ройсом Квику было сложно тягаться, и, понимая это, парень зло посмотрел на него.

— Женщину в принципе легче опекать, если она ваша жена. Возможностей больше, — намекнула я. — Подумайте над этим. Вы свободны.

Не найдя поддержки у командира, Квик старался не показывать своих чувств, но покидал мой бокс в полном раздрае. Лишь бы глупостей не наделал.

— Вообще, может, я и не прав. Быть куратором даже несколько увлекательно. Такие страсти.

Раздраженно выдохнув, я напомнила:

— Вы, кажется, хотели что-то обсудить?

— Да, — хмыкнул Ройс. — Завтра я иду на доклад к генерал-адмиралу и хотел бы согласовать с вами некоторые моменты. Вот смотрите...

И Рейнол активировал терминал на моем столе.

***

Рейнол Ройс

Ремарк просматривал итоги рейда, слушая мой доклад с самым невозмутимым видом, словно все было в порядке вещей, а я смотрел в

окно. Вид из его кабинета был очень красивым. Ночной современный город, который никогда не спит, и звездное небо с незнакомыми и все же такими родными созвездиями.

— Почему с докладом пришел ты, а не Эрум? — внезапно спросил генерал-адмирал.

Я глубоко вздохнул. Вот умеет он выбрать момент.

— Никто из адмиралов не горел желанием объяснить тебе необычное выполнение студентами рейдов. А я давно тебя не видел, уже часов двенадцать как. Дай, думаю, зайду, — я сдержал улыбку, ожидая следующего вопроса.

— Ты влюблен в Беллу?

— Точно, — не стал отрицать я.

Смысл?

— Забавно, — слегка улыбнулся Ремарк.

— Ты удивил меня своей реакцией, — пришлось признать мне.

— А ты думаешь, такой великий манипулятор и можешь всех просчитать?

— И все же, что ты имел в виду? — прищурился я.

— А вот не скажу, я Фисе слово дал. Только помни, в любви все слепы.

— Ты намекаешь, что я чего-то не знаю? Может, речь о препаратах, подавляющих ее эмоции?

— Ты знаешь, — протянул Ремарк.

— Узнал случайно сегодня на совещании и едва не придушил ее. Чудом сдержался. Препараты вредные, причем она принимает больше, чем нужно. Как ты мог позволить это?! — рыкнул я на своего командира.

— Была причина, — проигнорировал мое недовольство Ремарк.

Знаю я их причины! Ну да ладно, я решу проблему с этими лекарствами, мы оба понимали, что так будет правильно.

— Я предполагаю, ты выйдешь в отставку? После этого задания, — как бы между прочим спросил генерал-адмирал.

Широкая улыбка расплылась на моем лице.

— Пока не знаю. Но моя будущая супруга так настойчиво отстаивает свободу выбора моего брата... Ее право выбирать, какую жизнь ей придется прожить рядом со мной. Тем более, Иван оказался не таким уж и никчемным.

— А ты чертовски самоуверен! — воскликнул Ремарк.

— Пока еще не очень. Могут быть разные причины приема препаратов. Даже банальная перестраховка. Мы с Беллой познакомились и стали близки еще несколько лет назад. Этот эпизод оставил отпечаток в

жизни обоих.

— Вы... Это просто... У меня слов нет! — выдохнул Наран потрясенно.

— Должен тебя утешить, что мои намерения в отношении адмирала Эрум очень серьезны. Даже если она ко мне не испытывает сейчас привязки, то я планирую это исправить. В самое ближайшее время.

— И что же ты намерен делать? — насмешливо поинтересовался командир.

— Соблазнить адмирала.

***

Иван Ройс

Я давно не чувствовал себя настолько неуютно, как сейчас, сидя за столиком в одном из лучших ресторанов на Нарии. Казалось бы, наступила долгожданная увольнительная, надо отдохнуть и радоваться. Зачем я вообще принял его приглашение?

— Иван, ты ужинаешь со своей семьей в странном напряжении. Расслабься, иначе мне придется вызвать медиков, так как тебе станет плохо, — заметил отец, с аппетитом уплетая еду.

— Ну что ты! В Звездной академии парень и не такое видел. Он у нас отличник в учебе, и мы им гордимся, — заметил Рейнол, тоже не отрываясь от еды.

— Если собираетесь издеваться, я уйду, — опустил я приборы на тарелку.

— Лучше ешь, а то паек в академии так себе, — посоветовал брат.

— Что, адмиралов кормят так же? А как же бонус за ваши заслуги?

— Ты смотри, он еще и шутит. Надо будет поговорить с Беллой, чтобы она увеличила тебе нагрузку.

Брат не следил за своей речью, и это было очень странно, некоторые преподаватели позволяли себе вольности в обращении друг к другу, но не он.

— Рейнол, ты случайно назвал свою коллегу по имени? — спросил отец, пристально посмотрев на брата.

— Он ничего не делает случайно, — влез я.

— Отчасти Иван прав, — спокойно ответил наш адмирал. — Но объявить об официальных отношениях я не могу. Этому препятствуют несколько факторов.

Глава семьи после некоторого молчания спросил:

— Но для тебя уже все решено окончательно?

— Да.

Всегда завидовал невозмутимости Рейнола и тому, с каким превосходством он принимает для себя неоспоримые факты. Словно так и должно быть. Это невероятно раздражает.

— Сколько же проблем с детьми, и с каждым годом они все увеличиваются и увеличиваются, — пробормотал отец, снова принимаясь за еду. — Не представляю, как отреагирует на эту новость ваша мать, которая завтра прилетает и непременно будет на приеме.

Я сидел, потягивал вино и с ехидной улыбкой смотрел на свою семью. В первый раз за долгое время я наслаждался обедом. Меня наконец-то оставили в покое, и, чувствую, надолго.

Наконец-то жизнь налаживается.

***

Рейнол Ройс

Все вокруг сверкало и переливалось в свете софитов, создавая торжественную атмосферу.

Я ненавидел светские мероприятия и с трудом их терпел ради выполнения задания. Сегодня мне предстояло провести полвечера на юбилейном праздновании Дня создания Звездного флота.

В зале собрались не только военные, еще магнаты, политики и куча других самых разнообразных личностей, облеченных властью и обладающих богатством. Вот и приходится, сжав зубы, обмениваться приветствиями и улыбаться им.

Единственное, что скрашивало мою добровольную каторгу — это Белла в вечернем платье, разговаривающая с Феоктистой Ремарк. Военным было дозволено не надевать сегодня форму, и я имел возможность насладиться красотой моей ракши.

Мой взгляд коснулся ее густых, блестящих волос, которые свободно ниспадали на плечи, мягко обрамляя красивое лицо. Она выбрала черное мерцающее платье, которое, оставляя плечи открытыми, облегалo ее шикарное тело до бедер, а дальше свободными складками спускалось до точеных лодыжек. Черные туфли на шпильке делали ее ноги особенно длинными и восхитительными.

Я непроизвольно вспомнил, как она ими обвивала мою талию в момент нашей страсти, и с трудом сдержал мучительный стон. Скоро помру от длительного воздержания. Белла, без преувеличения, затмила

всех.

И отметил это не только я. Роу Крос вился вокруг адмирала Эрум, словно муха над медом. Однако я заметил, что она не выказала ему расположения, хотя и была приветлива. Думаю, пора разбавить их дружную компанию своим присутствием, тем более вот-вот должны были объявить танцы.

Едва я направился к девушкам, как по взгляду Кроса понял, что тот меня ненавидит. Он действительно равнодушен к Белле, но без взаимности и сам понимает это. И, как мужчина, догадывается про мой интерес, осознает — я ракш, и что это значит. Была б его воля, он бы убил меня. Но не в этой жизни.

Я же найду способ гораздо элегантнее устранить соперника без лишнего шума и драмы.

— Приветствую самых прекрасных девушек в этом зале, — подкрался я сзади.

Эффект неожиданности сработал, и Белла вздрогнула, услышав мой голос. Фиса, напротив, была рада меня видеть, а вот Крос скорчил рожу. Значит, все идет по плану.

— Неужели ты дамский угодник, Рейнол? — улыбнулась жена генерал-адмирала.

— Ну что вы, спросите любого в этом зале, — пожал плечами я.

— Присоединяюсь к каждому слову, — пристально смотря на Беллу, поддакнул нугар.

— Кстати, я подошел спросить, адмирал Эрум окажет честь потанцевать со мной?

— А разве вы сегодня не с невестой? — обратился ко мне Крос.

Сейчас он переступил негласные правила общества. Во-первых, задал ракшу вопрос про личную жизнь. Довольно нейтральный. Но кто он такой, чтобы интересоваться, с кем я пришел? Во-вторых, грубо влез в разговор, причем с намеком. Что-то он начал меня сильно раздражать.

— А почему вас интересует моя невеста? — прохладно спросил я, встретившись с нугаром взглядом.

— Просто так спросил. Никто не видел вас вместе в свете. Все просто сгорают от нетерпения.

— Думаю, я удовлетворю их любопытство раньше, чем они сгорят, — слегка улыбнулся я и повернулся к Белле. — Так вы окажете мне честь?

— Да, — просто ответила она.

Думаю, это благодаря Роу и его поведению мне улыбнулась удача. Но главное ведь правильно выбрать момент.

Феоктиста переводила взгляд с одного участника беседы на другого и мудро молчала. Отметив краем глаза, что к своей супруге спешит Ремарк, я, пожелав приятного вечера и предложив Белле взять меня под руку, повел ее в сторону танцевального зала.

— Адмирал Ройс, а вы ведете себя провокационно, — заметила девушка.

— Неужели? — вскинул брови я.

— Безусловно. Ракшам не свойственно уделять внимание женщинам, кроме своих избранниц. Тем более настолько демонстративно и публично.

— Как же всех заботит мой статус, — задумчиво пробормотал я, уходя от ответа.

— Если бы мой жених вел себя так, я бы ему устроила страшный скандал и не только!

Заиграла музыка, и я подал руку своей партнерше.

— Может, потанцуем или вы будете отстаивать права моей невесты?

Белла вложила в мою ладонь руку, пробормотав:

— Вы несносны.

— Именно так, — согласился я.

Обнимать, даже столь невинно, желанное тело было невероятно приятно. Тем более что на столь близком расстоянии сразу всплывали воспоминания о единственной ночи. Судя по алым щекам, не только я о них думал.

И сейчас прекрасная возможность начать приводить в действие задуманное.

— Звездная академия не обучает танцам в совершенстве, где же вы приобрели этот навык? — поинтересовался я.

— А вы?

— Вопросом на вопрос. Ну что ж, отвечу первым. Я являлся наследником влиятельной корпорации, и это было в обязательной программе обучения. Ваша очередь.

— Научилась из-за спора с соседкой по боксу, — призналась Белла и, взглянув на меня, спросила прямо: — Вы все еще не оставили свою идею отчислить брата из академии?

— Сейчас это зависит не от меня, — снова попробовал уйти я от ответа. — К тому же идея гениальна. Только ради этого стоит приложить усилие.

— У вас ничего не получится, — усмехнулась адмирал Эрум.

— Пари? — предложил я. — До конца следующего года его отчислят.

Девушка, не веря, посмотрела на меня.

— И вы решитесь погубить такой потенциал? Сломаете ему жизнь?

— А вы считаете, что унаследовать влиятельную корпорацию теперь называется «сломать жизнь»? Я закончил Звездную академию и знаю, что такое работать на Звездном флоте. Для того же Квика это прекрасная, уникальная возможность. Лучшая участь для Ивана Ройса? Вопрос спорный.

— Вы удивительно хладнокровны и расчетливы, — покачала головой Белла.

— А вы пристрастны, — подначил я. — Ну так что? Принимаете вызов?

— Я не азартна, но ради вашего брата... Почему бы и нет. Я все равно рассчитываю выиграть. Что бы вы ни говорили, Ивану лучше будет на флоте.

— По рукам. Если проиграю я, то...

— Преподнесете мне самую дорогую бутылку вина для ракшей, — закончила за меня Белла.

— А вы не продешевили, — хмыкнул я. — Но если выиграю я, то вы пригласите меня к себе в гости.

— Зачем? — спросила девушка, напрягшись.

— Ну, может, хотя бы потому, что вам так этого не хочется. К тому же, чего вы боитесь? Помните, я помолвлен.

— Что ж, ладно. Договорились.

— Вот и прекрасно. Хоть как-то будет скрашен еще один ужасный год преподавания.

Адмирал Эрум вскинула на меня взгляд.

— Вы ведь не откажетесь от задуманного, даже если я выиграю?

— Признаюсь вам честно, судьбу моего брата уже давно решаю не я, а моя невеста. Унаследует брат корпорацию или нет, будет зависеть только от ее желания.

Прозвучали последние звуки мелодии, и мы остановились.

— Видимо, вы ее очень любите, — сдавленно заметила Белла.

— Безумно. А теперь извините, я должен вас покинуть. Срочное дело.

И, не встретив возражения дамы, я направился к выходу из зала.

Погуляли на этом празднике жизни и хватит. Теперь перейдем к более важному.

***

Где располагается квартира адмирала Эрум, я прекрасно знал, так как бывал у нее. В связи с этим я знал и меры безопасности этого здания. На

мой взгляд, они были не очень-то высоки, но мне же лучше.

Изучив ритм жизни Беллы и ее характер, я представлял, где могут быть спрятаны запасы препаратов. И в первую очередь решился навестить в ее городскую квартиру. Именно сюда она направится после званого вечера.

Обыск был привычным делом, к тому же нас учили проводить его профессионально, изымать нужное незаметно и исчезать быстро. Как я и предполагал, всего несколько ампул, значит, остальное лежит в академии, где она проводит большую часть времени.

Завершив дело, я, пользуясь возможностью, прошелся и более внимательно и детально изучил место периодического обитания своей возлюбленной. Но, по сути, ничего нового не узнал. Ощущение обезличенного номера в отеле не пропало. Раньше я думал, что женщина не может так жить, но Белле всегда удавалось меня удивлять.

Взглянув на время, я покинул квартиру адмирала Эрум, я направился в академию. У меня имелась вполне уважительная причина заглянуть туда: необходимо уничтожить все запасы моей избранницы, пока она не навредила себе и не помешала моему плану соблазнения.

Все же вечер завершался не так неприятно, как начинался.

***

Звездная академия на Нарии

Предатель — неизвестная и до времени скрытая от нас личность

На голограмме бесновался мужчина, находящийся в сильном расстройстве, можно было бы даже сказать, бешенстве.

— Ты же ничего не делаешь! — рычал на меня представитель расы торган.

Как же с ними тяжело работать. Сложные, мятущиеся натуры, в то же время они были сильными, эгоистичными и решительными. Словно бомба замедленного действия из прошлого. А чувствительная, мнительная и непоследовательная натура только все ухудшает. Как он смог добиться такого высокого положения в экономике?

Может, потому, что они всегда чутко следят за событиями? Стремятся к новым знаниям? Получают, быстро адаптируют и используют. Раса, внешне очень похожая на стаков, но глаза как у землян. К тому же еще и ядовиты. Бр-р...

— Почему ты молчишь? Время идет, а мы ничего не добились!

— Почему же ничего? Я все рассчитал, и дело продвигается, хоть и

медленнее, чем нам бы хотелось. Я нахожусь в академии, у нас есть свой нераскрытый аккаунт там, а это дает большие возможности. К тому же ты совсем недавно это наблюдал, когда мы сорвали хороший куш.

— Этого недостаточно. Ты должен, наконец, подставить адмирала Эрум.

— Я планирую ее соблазнить. Она выгодна нам как сторонник. Мы же это уже обсуждали, — устало напомнил я.

— А мне кажется, это больше соответствует твоим желаниям, а не направлено на благо дела. Я прекрасно осведомлен о чувствах, которые ты к ней питаешь. Ты не понимаешь, что одна ошибка, и Ремарк...

— Ремарк мне доверяет.

— Это твое мнение. Я дам тебе еще время, но если не перетянешь Эрум на нашу сторону, я хочу, чтобы ты устроил саботаж и подставил ее.

Мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Чем дальше, тем этот торган больше меня раздражает.

— Хорошо.

— Тогда приступай к активным действиям.

И отключился.

Ну что ж, приступать, так приступать. Она мне не безразлична, а тут за ее соблазнение еще и большие деньги платят. Как устоять?

Часть третья. Глава 1

Белла Эрум

Увольнительная у моих студентов пролетела как один миг. Помимо кучи дел по работе и подготовки к новому учебному году, было еще задание Ремарка. Анализ подходил к концу, и у меня на листочке остался список из двадцати одного имени, причем принадлежали они гуманоидам, которых не так легко проверить.

Я не говорю о происшествии, которое меня встревожило и показало, насколько безалаберно отношусь к своей безопасности и безопасности своего жилья. И сейчас пришло время это исправить.

Так что начало учебного года стало запоминающимся.

— Химия прекрасный предмет, ее открытия используются практически во всех отраслях нашей жизни. Есть промежуточные дисциплины данной науки и малоизученные области. Мы постараемся изучить все, что нам доступно. В прошлом году мы с вами адаптировались к различным ядам, что в вашей профессии неоднократно пригодится. Невозможность вас отравить, это фактически попрание законов природы.

Вот мне преподаватели рассказывали примерно то же самое на лекциях. Я тогда им не поверила, а зря-я-я...

— На первом курсе вы научились распознавать отравляющие вещества, а в этом году будете их создавать. И не стоит переживать, без практики я вас не оставлю!

Судя по лицам моих студентов, они боялись как раз обратного. А Феоктиста Ремарк, стоя за кафедрой, радостно продолжила:

— Причем вашей группе повезло невероятно, с вами учится три прекрасных высококвалифицированных хирурга. Если вы халатно отнесетесь к изучению химии, это обязательно всплывет на практике. Уверена, они вас спасут. Кстати, как врач должна вам посоветовать, никогда не нужно ссориться с тем, кому доверишь свое здоровье, а вполне возможно, и жизнь.

Вот умеет она подать информацию. Такая вся кудрявая, рыжая, веснушчатая девушка-ромашка, которая, тем не менее, смогла покорить самого сурового адмирала во всем Звездном флоте и является одним из лучших медиков космоса. Все об этом знают и не обманываются ее

внешностью.

Феоктиста нажала пару кнопок на столе и вызвала голограмму.

— По плану мы должны начать с вами с простейших ядов... А я совсем не против! Сейчас вы самостоятельно изучаете материал, на это вам дается примерно полчаса, а потом, в оставшееся время, мы проведем с вами его свободное обсуждение.

Группа зашевелилась, принявшись за выполнение указаний. Студенты всегда любили открытые обсуждения, в них можно было спорить друг с другом, а преподаватель выступал в роли судьи.

У меня и Фисы появилась возможность спокойно переброситься парой слов. Я расположилась за самым дальним столом и спустя пару секунд супруга Ремарка под села ко мне.

— Это правда, что ты мне написала во время увольнительной? В твою квартиру действительно залезли?

— Несомненно, и я найду этого гада. А еще приму все меры, чтобы обезопасить квартиру и бокс в академии. Немыслимо, что за наглость! — зарычала я.

— Тихо ты, — шикнула на меня землянка. — Вопрос в другом: зачем? Что-то пропало?

— Мои препараты подавления эмоций! — буквально выплюнула я свое возмущение.

Вечером, после приема, когда я собралась сделать себе инъекцию и не нашла препаратов, догадалась про проникновение. В тот момент я едва сумела удержать себя в руках, а утром сразу поехала в городскую квартиру. Отсутствие лекарств и там меня уже не удивило.

— Есть предположение, кто это? — нахмурилась Фиса.

— Нет. Что самое поразительное, даже для меня, адмирала в области безопасности, проникновение было блестящим. Ни одной зацепки. Я знаю всего пару десятков специалистов, которые способны на такое, но не представляю, зачем им лезть в мою квартиру ради кражи специфических лекарств.

Посмотрев на Феоктисту, я отметила, что она странно задумчива и серьезна.

— Фиса? Что такое? Есть идеи?

— А? Нет, это я так, о слонах задумалась.

— Слоны? Э-э-э... Ты случаем не беременная?

— Не знаю, — пробормотала подруга на автомате, постукивая пальцем по столу.

— Ты никогда не знаешь, — улыбнулась я.

Счастливые они с Ремарком. Принято считать, что любовь ракшей проста, но так бывает не всегда. Взять хотя бы их случай или мой. Да, когда я обнаружила взлом, эмоции, ничем не гасимые, вырвались наружу, и стало понятно, что я люблю Рейнола Ройса.

И что мне теперь делать? Думать о том, что человек, к которому у меня вторая стадия привязки, помолвлен, не хотелось. С какой стороны ни посмотри, перспективы нерадостные.

Может, мне пока стоит сосредоточиться на помощи любящим сердцам в нашей академии? Определенно, хорошая идея.

***

Фиса не смогла мне дополнительно выписать препараты, которыми я пользовалась. Я и так взяла двойную дозу. Искать другого врача не было смысла, так как все данные по приобретаемым гуманоидом лекарствам вносятся в единую базу. И мне пришлось глушить эмоции нетрадиционными методами, а именно: различными травками.

Не сказала бы, что от них был какой-то толк, но это лучше, чем ничего. И я, стараясь настроиться на рабочий лад, принялась за дальнейший анализ. Чем больше я трачу времени на поиск предателя, тем хуже. Прежде всего для меня!

Студенты продолжали учиться, и видно было, что процесс идет гораздо легче. Ребята втянулись, уже знали, какие предметы проблемные и то, что я лишу их личного времени, если те вздумают прогуливать. И «лишу» — это еще мягко сказано.

Но было и то, что мне не нравилось. Понятное дело, что в моей ситуации и с моими чувствами ничего не поделаешь, но меня безумно злило то, что свой шанс на счастье упускают люди, которые могут быть вместе.

Причем, если Симону и Марка я пока не трогала и со стороны наблюдала за развитием их отношений, то возлюбленная Козеро чахла на глазах, и Фиса, видя это, была в бешенстве. Она же рассказала мне о разговоре, который когда-то произошел между господином медиком и Ремарком, после чего дело в их отношениях сдвинулось с мертвой точки. Было ли это случайностью или провиденьем, но не факт, что подобное сработает и в этот раз.

***

— Юрий, я тебе серьезно говорю, прекрати это безобразие! — возмутилась я.

Так как Козеро когда-то был преподавателем Феоктисты, то честь беседовать на личные темы выпала мне. Несмотря на разницу в возрасте, он был для меня коллегой и, можно сказать, почти другом.

— Что ты кричишь? Я ничего не делаю!

— Вот именно, что ты ничего не делаешь. Нам уже всем преподавательским составом жаль девочку. У тебя вообще есть чувство сострадания?

— Я забочусь только о ее благе.

— О ее? Да ты просто трус и боишься отношений, боишься ее потерять, если у вас не сложится.

— А как у нас может сложиться? Ты хоть знаешь, насколько я старше ее?

— А это имеет значение? С нашей-то продолжительностью жизни? Издеваешься? — цедила я.

— А интересы? Я должен закрыть глаза на то, что между людьми разных поколений может и не быть общих интересов? — скривился костоправ.

— Ты иди про это расскажи Ремарку и их с Фисой детям! Сомневаюсь, что Сера влюбилась бы в тебя, руководствуясь интересами.

— Что ты вообще понимаешь в ее чувствах?! — сорвался Юрий и, вскочив, заходил взад-вперед по кабинету.

— Я женщина, и мне многое понятнее именно в ее чувствах. А ты эгоист. Я тебе серьезно говорю: соберись и объяснись с Серой, пока ее не увел кто-то посообразительнее.

И по глазам, полным боли, поняла, что попала в точку. Вот он, главный страх.

— Юрий... — мягче заговорила я. — Ты сильный, уверенный в себе человек, незаурядный мужчина. Тебе ли переживать о соперниках, когда битва уже выиграна? Прошу тебя, доверяй своей любимой женщине, и все у вас получится.

Понимая, что уже ничего не смогу больше донести до упрямого авито, я направилась на выход.

— Как долго ты принимаешь подавитель, Белла? — прозвучал мне в спину вопрос, и я замерла, не оборачиваясь.

— Временно прекратила.

— Ты ведь знаешь, что он вреден для твоего организма при частом использовании? Советы можешь давать по личной жизни только другим?

— У меня другая ситуация, и ты прекрасно об этом знаешь, — тихо ответила я. — И мне сейчас необходимы свежая голова и крайняя

внимательность. В остальном, я в любом случае долго не протяну.

И вышла, закрыв дверь. По душе словно черкнули ножом, и блокатор сейчас был бы кстати. Ну вот зачем он спросил? Кому сделал лучше?

***

Есть у землян поговорка, гласящая: все, что ни делается — к лучшему. У меня такой уверенности не было. Я сидела на лекции по астрономии со своей любимой группой и размышляла о жизни, о противных адмиралах, которые только и делают, что портят мне кровь.

Один такой как раз вел урок и бесил меня сверх меры. Порой возникало ощущение, что Ройс злит меня специально. Но ведь это неразумно. Он знает, что мы в зоне риска. Вернее, я. Ну не может же он быть настолько бездушной скотиной, чтобы толкать меня на привязку осознанно? Не может ведь? Или...

Никогда не была сильна в любви или в понимании мужчин, да и просто не хочу копаться во всей этой ситуации. Может, просто подойти и жахнуть чем-нибудь по голове этого... нехорошего ракса и на этом успокоиться?

Впрочем, навряд ли это принесет мне спокойствие. Если бы все было так просто.

— Как вы уже знаете по первому курсу, астрономия — это наука об изучении карт, звезд, планет, галактик, в конце концов. Без знаний по этому предмету вам в космосе делать нечего. У этой науки имеется множество побочных ответвлений, которые не позволяют человеку умереть в космосе, — вещал Ройс, а я мрачно его слушала.

Дошли до меня в последнее время слухи, что этот ракс предвзято относится именно к одной конкретной группе, и чем больше я наблюдаю за лекциями, тем больше склоняюсь к этому мнению.

— На втором году обучения мы переходим к более дальним секторам. Сегодня же займемся вполне конкретной галактикой. Как известно, они состоят из звезд, пыли и газа, могут быть разных размеров и формы. Их огромное множество. Так какую же мы выберем?

Студенты молчали.

— Ну, раз нет желающих, пусть внесет предложение старший группы.

— В которой мы находимся, с той и начнем, — спокойно сказал Иван.

— Хороший выбор. Значит, именно вы и подготовите доклад по этой галактике к следующему занятию, расширенный, с изысканиями...

Я его сейчас убью! Он просто издевается над братом!

— Выражаю протест, — стараясь сохранить нейтральные интонации в

голосе, сказала я.

Ройс лишь удивленно вскинул брови.

— Нельзя давать подобные задания на втором курсе, — напомнила я.

— Да? Что ж, прошу меня извинить, я неопытен в вопросах преподавания.

— Я так и подумала, — широко улыбнулась я. — Кстати, должна вам сказать, что присвоила трем студентам группы особый статус и прошу не нагружать их в течение полугода. Для меня они очень важны. И еще у меня есть к вам пара вопросов. Уделите мне несколько минут?

Мои студенты вздохнули с облегчением, чувствую, я обладаю в этом наборе особой популярностью как куратор и командир. А все благодаря Ройсу. Если дело так пойдет и дальше, на меня начнут молиться. Буквально!

— Ни в чем не могу вам отказать, — усмехнулся Ройс.

Он выдал группе стандартное задание, и мы покинули кабинет.

В моем понимании, разговор должен был проходить в преподавательской, в понимании Ройса, как выяснилось, лучшим местом для этого было кафе на открытом воздухе. Одно из самых лучших на планете, с живописным видом. Может, поэтому меня не покидало ощущение, что мы на свидании? Или моя привязка начала играть с разумом злые шутки?

— Адмирал Эрум?

Я посмотрела на Рейнола.

— Что вы будете кушать?

— Кофе и фрукты.

Произведя нужные манипуляции на сенсорном столе, мужчина, слегка прищурившись, посмотрел на меня, а я на прекрасный вид, который открывался с террасы: водопад, горы, живописная зелень.

— Все же стоило поговорить в академии, — снова заметила я.

— Я голоден и, если уж выпало время, хочу поесть с комфортом. К тому же не вижу ничего предосудительного в разговоре двух коллег в кафе. Что вас смущает?

— Нечего. Кроме, разве что, вашего легкомысленного подхода к обучению студентов. Бросить их среди лекции и отправиться обедать... — поджала я губы. — Но давайте перейдем к делу. Как вы знаете, я, как куратор, должна подготовить отчет о проведенной программе по моим группам. В том числе оставить отзыв или свое мнение о представителе совета, который его проводит, то есть о вас.

Ройс начал в полной мере понимать цель моего разговора и не смог

сдержанной довольной улыбкой.

— Спрашивайте. Я весь ваш!

Такая готовность раکش пойти мне навстречу насторожила меня.

— Почему вы так себя ведете? — нахмурилась я.

— Это вопрос по теме или лирическое отступление? — удивленно вскинул брови раکش.

Нет, он точно издевается.

— Второе. Вы странно себя ведете, и мне интересно узнать причину.

— Странно — это как?

— Не как помолвленный раکش...

— Неправда, — перебил меня Ройс. — Я влюбленный мужчина, и это заметит каждый. Я веду себя порядочно, моей избраннице не о чем беспокоиться.

— И, тем не менее, вы дразните меня, провоцируете. Я аналитик. Неужели вы думаете, что я не смогу проследить связь?

— Мои поступки легко объяснить. Вы же знаете, что у меня есть свои резоны на все.

— Может быть и так. Но я чувствую, здесь есть что-то еще.

— Адмирал Эррум, поверьте, я не желаю вам зла и не стараюсь как-то навредить. В остальном, для вашего отчета, должен сказать, что мало чем отличаюсь от большинства гуманоидов в галактике. Я люблю свою работу, но мне нравится и открывать что-то новое. Я люблю хороший отдых, люблю проводить время с близкими людьми, вкусно поесть. Видите, я обычный мужчина.

— Неужели совсем без изъянов? — хмыкнула я.

Однако, чем больше я смотрела на Рейнола, тем больше понимала, что действительно идеальный.

— Почему же, и недостатки имеются. Я упрям, расчетлив, всегда достигаю цели и получаю то, в чем нуждаюсь. У моей возлюбленной не было и шанса не пасть жертвой моих чар.

Интересно, если воткнуть Ройсу вилку куда-нибудь, меня отдадут под трибунал?

— Если подумать, еще наберется немало слабостей. Однако я денно и ночью борюсь с ними.

— Значит, так и запишу, — со вздохом согласилась я, уже жалея, что согласилась поговорить с этим несносным мужчиной. — И, пожалуй, мне пора.

— Сбегаете, — констатировал Ройс и с аппетитом принялся уплетать принесенный ему обед.

Несмотря на то, что я не прикоснулась ни к кофе, ни к фруктам, заплатить хотелось за себя самой. Но едва я дотронулась до поверхности стола, как мою руку накрыла рука адмирала.

— Нет.

— Но...

— Нет.

Можно было попытаться настоять на своем, можно было и поругаться. Но когда он прикасался ко мне, я теряла контроль. Физиология ракшей давала о себе знать, и каждая клеточка моего тела при близости Рейнола вопила о размножении и создании семьи. А думать об этом мне нельзя.

Выдернув ладонь, я натянуто улыбнулась и постаралась как можно быстрее сбежать. Надо быть осторожнее с подобными встречами, а то случится беда.

Сцепив дрожащие руки, я села в роботизированное такси, откинулась на спинку кресла и постаралась успокоиться. Как там нас учили в Звездной академии выживать при любых условиях?

***

Следующий день я встретила, громко ругаясь. Так и знала, что не стоило с ним никуда идти. Читая утром газеты за чашкой кофе, я наткнулась на нашу с Ройсом фотографию: мы в кафе и держимся за руки. Репортеры сразу предположили, что я его таинственная невеста. Роман на службе, по их мнению, был горяч и стремителен.

Откуда они только понабрались этой бредятины. А что подумает настоящая невеста адмирала Ройса, увидев эту публикацию? Бо-оже! Стыдно какой!

Поделиться своими чувствами я ни с кем не могла, и внутри меня бурлила целая буря эмоций. Фиса и остальные коллеги косились, но вопросов не задавали, за что я была им очень благодарна. Этот несносный, невозможный и наглый ракш каждым своим словом, каждым действием выводил меня из себя. А еще, при всем при этом, он был чертовски хорош. И я не знала, говорят ли во мне мои чувства, или разум трезво оценивает этого гуманоида, но привязка все сильнее и сильнее окутывала меня.

Надо быстрее разобраться с этим расследованием, пока у меня совсем крыша не поехала. А потом бежать. Впрочем, в чем я могу разобраться в своем состоянии? Масла в огонь подливал и Роу.

За последнее время он все больше и больше уделял мне внимания, которое стало уже навязчивым. Для меня же это было очередное доказательство, что я ничего не испытываю к другим мужчинам, и уже что-

то почувствовать не смогу. И это мучило вдвойне.

Судьба словно ополчилась на меня и преподносила один неприятный сюрприз за другим. По новой программе у нас полагался спарринг между командирами на потеху студентам. Обычно он проходит на последних курсах обучения, но кто-то умный сместил их и окончательно испортил мне жизнь.

Я остановилась в дверях зала и окинула собравшуюся толпу взглядом. Мысли крутились вокруг первых двух боев. Сначала мне предстоит сразиться с Роу, потом с Рейнолом. Просто прекрасно!

Весь командный состав стоял возле матов, и не хватало только меня.

— Опоздываете, девушка, — усмехнулся Саймак.

— Я не опаздываю, я задерживаюсь, — поправила, оглядывая мужчин.
— А вы неужели совсем не джентльмены?

Все хором похмыкали, а противный преподаватель по физической подготовке вздохнул:

— Ну, если ты просишь... — Затем, выйдя к студентам добавил: — Приветствую группы на тренировке командиров. Она в Звездной академии проходит для того, чтобы вы уяснили, в каких ситуациях как поступить. Ну и поглядели на высший пилотаж. И раз мне попеняли, что я не джентльмен, то начнем с адмирала Беллы Эрум. Дамы вперед!

Кто меня вообще за язык тянул?

— У нее сегодня два поединка. На примере первого, в паре с адмиралом Роу Крос, мы рассмотрим ситуацию, когда противник не обладает такой же подготовкой, как и выпускник академии.

Роу, выпускник гражданского отделения, оказался стреноженным не в первую минуту поединка и даже не во вторую, чем немало меня удивил. Но на третьей я усложнила атаку, и Крос проиграл.

Саймак все это время пояснял студентам технику ведения боя, приемы. Указал на то, что я намеренно не нанесла ни одного повреждения противнику, и, тем не менее, победила в схватке. Студенческая масса бурлила, обсуждая увиденное.

А потом на маты вошел Рейнол, и мне захотелось убежать прочь. Увы, такая роскошь была для меня непозволительной. В моем распоряжении имелась всего пара минут, чтобы оценить противника.

Ни я, ни Ройс не нападали друг на друга, приглядываясь, выжидая. А потом он атаковал, и я едва смогла уйти от удара. И как аналитик, и как адмирал Звездного флота я понимала, мною бой проигран, толком не начавшись. Причем это будет настоящее фаталити. Я была совершенно беззащитна перед адмиралом.

Тем больше удивления у меня вызвало то, что произошло дальше. А именно: обычный спарринг. Ройс даже не предпринял попытки меня ударить. Лишь защищался или валял меня по мату. Во мне просто клокотало желание сказать ему что-нибудь язвительное.

В очередной раз плюхнувшись на мат, я лишь вскинула руки.

— Все, хватит ломать комедию, — поставила я точку этой нелепости.

— Вы очень требовательны к себе, адмирал Эрум, — чуть усмехнулся Ройс, направляясь вслед за мной с матов.

Вокруг царила тишина. Студенты не понимали, что сейчас произошло, а преподаватели не знали, как им это объяснить. Положение спас Саймак, бросив несколько общих фраз и пригласил других партнеров на спарринг.

Я, обтирая лицо и шею полотенцем, посмотрела на Рейнола.

— Если вы стараетесь ради того, чтобы я потеряла контроль и устроила безобразную сцену, то я вам такого удовольствия не доставлю.

— Вы зря думаете обо мне плохо, Белла. И скоро поймете мотивы всех моих поступков. (43f9)

И этот невыносимый ракш улыбнулся мне как ни в чем не бывало. Что б его хищники на неизученной планете искусили!

Я покинула зал в сильном волнении, не зная, что делать или думать. Его странное поведение, моя привязка, которая зашла слишком далеко... И все же одна мысль все-таки была. Смотрит ли он мне в след? Но проверять я не стала, ведь, скорее всего, все как раз наоборот.

Я не хотела быть обманутой, я готова была обманываться. Вот такие дела.

Глава 2

Рейнол Ройс

После завершения спаррингов я вышел из душевой и застал в раздевалке лишь одного Кроса. В последнее время своими настырными попытками добиться от Беллы ответного внимания он начал меня раздражать.

Я не рассматривал его в качестве соперника, в этом отношении он давно уже не вызывал у меня опасений, но то, что он досаждал моей девушке, непростительно. Я же вижу ее реакцию и его реакцию, особенно во время нашей сегодня с Беллой тренировки.

— Не знал, что ракши способны ухлестывать сразу за несколькими женщинами. Или, может, ты мутант? — спросил Крос.

— Уверяю тебя, со мной все в порядке, и я верен только одной женщине, той, которую люблю, — ответил я, одеваясь.

— Зачем тогда обманываешь Беллу? — нахмурился он.

Я пристально посмотрел на стоящего напротив Роу. Он слаб и телом, и духом. А еще он не понял, кого же именно я люблю. Даже после сегодняшнего. Просто удивительно...

— Какой же ты дурак. Просто слов нет.

Взяв со скамьи китель, я направился на выход.

— Как же я тебя ненавижу, — тихо полетело мне в след.

— Пожалуй, это единственное, что тебе остается, — констатировал я, и дверь за мной закрылась.

Чем скорее я выполню задание Ремарка, тем быстрее смогу заявить права на Беллу. Значит, пришла пора расставить еще одну ловушку.

***

Белла Эрум

Спустя три дня поняла, что я маньяк. Причем не обычный, а разноплановый. Не знала ранее, что так бывает. Обычно мы, маньяки, заиклены на какой-то одной идее. Меня же преследовало две — секс и расследование. И именно в таком порядке. Несмотря на то, что первую идею я от себя гнала за счет второй, легче мне от этого не становилось.

Несколько недель мне потребовалось, чтобы сократить свой список до

трех человек, и то, что получилось, мне не нравилось. Остался Ройс, Козеро и Роу. Сложно представить, что кто-то из них смог пойти на такое, хотя я и подозревала Рейнола. Но он мой возлюбленный и при одной мысли, что он предатель, мне становилось нестерпимо больно, ведь если мои опасения подтвердятся, Ройсу грозит смертная казнь.

Для получения больших данных о подозреваемых я выпросила у Ремарка доступ к засекреченным фактам из рабочей биографии этих троих. И он пошел мне навстречу... но доступ к делу Рейнола не дал. Чем же таким занимался Ройс, что моего ранга не хватает для просмотра этих сведений?

Однако даже при такой уступке Ремарка можно было определить виновника методом исключения. Что я и решила сделать, отправившись вечером в секретное хранилище. А утром меня арестовали.

***

— Белла Эрум, где вы были вчера вечером и в течение всей ночи? Предварительное расследование показало, что вы не ночевали дома, — спросил военный дознаватель, сидя напротив меня в камере.

Да, да. Вот так заканчивают свои дни адмиралы. Впрочем, не такой уж плохой исход. В любом случае моя привязка к Ройсу имела бы свой исход. Этот не так уж плох. Наверное...

— Я гуляла.

— Где именно?

— Не помню.

Я не могла сказать про хранилище, иначе пришлось бы раскрыть, зачем я туда приходила, и кто мне выдал на это дозволение. В итоге тайна расследования была бы нарушена.

— Мэм, вы понимаете, что подобные ответы непозволительны. Вчера было вскрыто хранилище экономических данных, в том числе был изъят ближайший курс экономики Звездного союза. Эти сведения стоят таких денег...

— Что даже я, несмотря на свой статус, не смогла бы устоять, — договорила я за дознавателя то, что не произнес он.

— Я же вижу, вы что-то скрываете. Может, вас толкнули на преступление уважительные причины? У всех свои понятия правды и чести. К тому же можно ответить честно и в то же время соврать. Вы сейчас скажете — честь для военного превыше всего, но часто ею могут пренебречь, например, ради любви.

У каждого человека хоть раз в жизни случалось озарение. Оно

пронзало словно удар молнии, и сразу находились все ответы, все вставало на свои места. Вот и я сейчас, вскочив со стула, заходила взад-вперед по камере, не обращая внимания ни на следователя, ни на его реакцию на мои действия, ни на то, что он мне говорил.

В моей голове звучали его последние слова., словно иглы, впивающиеся в меня. Бо-о-же...Как я могла быть так слепа? Почему не видела очевидного? Ведь все лежало на поверхности, нужно было лишь выйти за рамки привычек, быть просто Беллой, а не адмиралом Эрум.

— Мэм, что с вами? Может, вы все же решились рассказать, что делали прошлой ночью? — повысил голос дознаватель, отчаявшись, видимо, достучаться до меня.

— Она была со мной.

Мы оба развернулись к входу в камеру, около которого стоял Ройс.

— Почему же она скрывает это? — недоверчиво переспросил дознаватель.

— Потому что мы всю ночь занимались любовью. Я занимаюсь в академии секретным расследованием Совета. И никому нельзя знать, что я не помолвлен, иначе я потеряю свое место.

Он что?! Если Ройс сейчас сказал правду, я его убью!

— Мне нужно подтверждение, — сказал дознаватель.

— Сегодня к вам придет представитель Совета, имеющий все необходимые полномочия. Я же в любой момент могу поклясться и пройти процедуру правды, подтвердив, что я был близок с адмиралом Беллой Эрум. И не один раз.

Дознаватель молчал, переводя взгляд с меня на Ройса, и тот добавил:

— Вам уже должно прийти распоряжение отпустить адмирала Эрум.

Дальше был полный бардак. Сначала споры, потом пришел представитель совета и меня отпустили.

Бессонная ночь, усталость и потрясение дали о себе знать, и я не хотела общаться. Рейнол на такси отвез меня домой и проводил в квартиру.

— Белла, — обхватил он своими ладонями мое лицо, — с тобой все в порядке?

Я кивнула, вывернувшись из захвата.

— Что может случиться? Я во время практики в академии столько ужасов натерпелась, а тут пару часов в нормальной камере с дотошным мужчиной. Фи-и...

Ройс улыбнулся.

— Я спешил, как мог, но, пока мы во всем разобрались и все организовали...

— Ты не должен объяснять. Достаточно того, что ты пришел на помощь. Спасибо.

Слова дались мне нелегко, приходилось прилагать много усилий, чтобы голос не выдал меня. Но и промолчать я не могла.

— Неужели адмирал сказала мне ласковое слово? — хитро прищурился Рейнол. — Я тронут.

— Это хорошо. До свидания, адмирал Ройс.

Сделав шаг назад, я нажала на панель, закрыв этим дверь, и, развернувшись, прислонилась к ней спиной. По щеке скатилась слеза, и я, прикрыв глаза, всхлипнула.

Как давно я не плакала? Лет с пяти, с семи? Даже вспомнить не могу, и тут ради какого-то... Хотя не права. Ради таких мужчин, как он, стоило плакать, ради них можно сделать все, что угодно. Как дознаватель сказал? Предать ради любви. А я ведь так его люблю, всегда и навсегда.

Шмыгнув носом, я отправилась в ванную комнату. В душе не заметны дорожки от слез... Даже если их никто не видит.

***

На следующий день Ройс прекрасно выглядел и был бодр, словно не провел остаток ночи в тюрьме, разгребая последствия своего необдуманного поступка по моей защите. И сейчас, в столовой академии, среди студентов, невозмутимо накладывал себе еду.

Стараясь не выказать своего внимания, я склонилась над тарелкой и принялась доедать свой завтрак. Каков шанс, что Ройс ко мне присоединится? Как оказалось, стопроцентный, потому что, спустя некоторое время, напротив меня на стол поставили поднос.

— Доброе утро, адмирал Эрум. Надеюсь, вы не против того, что я к вам присоединюсь?

— Совсем нет, присаживайтесь.

У меня остался десерт. Оставить его и уйти или посидеть в столь желанном для меня обществе и растянуть удовольствие?

Ройс тем временем принялся поглощать пищу, посматривая на меня.

— У меня лицо испачкано? — вскинула я брови.

— Нет. Но вчера вы плохо выглядели, и я беспокоился.

— Уверяю вас, я прекрасно отдохнула. Как все закончилось с дознавателем?

— А что там могло всплыть неожиданного? Перед советом еще никто не устоял, он главенствующая власть во всем Звездном союзе планет, — сказал Рейнол и внезапно спросил: — Что вы делали позапрошлой ночью,

Белла?

Адмирал явно наслаждался моим замешательством.

— А вы не догадываетесь?

— Есть пару предположений. Вы ведь прекрасный аналитик.

Столовая практически опустела, мой десерт все еще стоял нетронутый.

— Если вы намекаете на расследование, которое вас попросил провести Ремарк, то да, я занималась именно им.

— Догадались, кто я? — усмехнулся Рейнол.

— Да, когда генерал-адмирал отказался в связи с решающими обстоятельствами дать доступ к вашей информации. Это могло быть оправдано лишь одним: вы — один из ангелов Совета.

— Мне не нравится это название, — поморщился Ройс. — Предпочитаю официально принятое — «Вестник Совета».

— Хм, ангелы считаются исполнителями воли богов. Особые солдаты Совета — это примерно то же самое. Вы, можно сказать, вершители истории и судеб, — улыбнулась я и отщипнула кусочек бисквита.

— Издеваетесь, Белла? — Ройс откинулся на спинку стула, благодушно меня рассматривая.

— Нисколько, — покачала головой. — Ремарк должен был помимо меня привлечь оперативника к расследованию. Из всех, кто подходил на эту роль, вы самая вероятная кандидатура.

— Так же можно было предположить, что я предатель, — заметил Рейнол, следя за моей реакцией.

Но я не отвела взгляда.

— Поначалу я действительно так думала. Из-за определенных факторов соображала я туго, не видела некоторых вещей.

— Почему же вы передумали? — усмехнулся Ройс.

— Потому что знаю, кто предатель, — спокойно ответила я.

Рейнол мгновенно выпрямился. и серьезно посмотрел на меня:

— Умница! Когда идем к Ремарку?

— Его нет, но он должен скоро вернуться. Но почему вы решили, что я возьму вас с собой? Вы не раз меня обманывали.

— Это в чем же? — удивился Ракш.

— Например, с невестой. Вы сказали дознавателю, что это нужно было для расследования и на самом деле все совсем не так. Я могу понять, почему вы солгали насчет своего статуса, но для чего было говорить мне, что есть женщина, которая является для вас особенной?

Выдала я свой истинный интерес? Или нет?

— Я вам не лгал, ни в чем. Никогда не говорил, что у меня невеста, я

говорил, что у меня есть любимая женщина, и это действительно так. Как и все остальное, что я рассказал о своей личной жизни. Вы зря считаете меня ненадежным.

Рассеянно улыбаясь, я постукивала ложкой по тарелке и раздумывала: почему не придумали таблеток от душевной боли? Впрочем, я догадывалась, что сказанное им вчера не может быть правдой, что он не свободен, не может быть все настолько хорошо. Я уже привыкла считать, что Ройс не мой, но, если честно, в этот момент хотелось пойти и застрелиться.

— Белла? — окликнул меня Рейнол.

— Нам нужно поскорее найти Ремарка. У меня есть план. — Мой голос, в этот момент, напоминал даже мне скрип не смазанной двери.

Встав, я направилась на выход, оставив на столе почти нетронутый десерт.

***

Невероятное облегчение, когда большая ответственность, наконец, падает с плеч. А еще чувствуешь невероятную усталость.

— Значит, предатель Роу, — невозмутимо воспринял новость генерал-адмирал.

Вот он всегда такой. Начнись рядом с нами катаклизм, он бы доделал свои дела, а потом уже предпринял какие-либо действия.

— Не ожидал от него, — не менее спокойно произнес Ройс. — Я думал, он слабохарактерный трусливый дурак. Впрочем, насчет последнего не ошибся.

Ремарк как-то странно, я бы сказала, даже иронично посмотрел на Рейнола.

— Ну что, пора расставлять ловушку? — спросил Ройс.

— Пожалуй, но сначала мы все рассчитаем и распланируем, — поправил его генерал-адмирал.

— А разве не нужно определить еще и его покровителя? — заметила я.

— Я его уже вычислил — это семейство Леверсонов, — порадовал меня Рейнол.

— Корпорация генезиса и главные конкуренты семьи Киры Ли?

— Да, — подтвердил Ремарк. — Когда все закончится, ее отец будет в восторге. Он на дух не переносит Леверсонов.

— По-моему, то, на что пошла это уважаемая семья, просто глупость, — заметила я.

— Много власти не бывает, Белла, — не согласился Ройс.

— Я могу еще чем-то помочь? — поинтересовалась я у генерал-адмирала. — Роу в хороших отношениях со мной, и я могу быть вам полезна.

— Спасибо, адмирал Эрум, но дальше мы сами, — отклонил мое предложение Ремарк.

И, если честно, я испытала облегчение. Я очень хорошо относилась к Роу, думала, что знаю его. Такой удар понимать, что заблуждалась.

Встав, я уже направилась в сторону двери, когда Ройс окликнул меня:

— Белла, нам еще нужно закончить наш разговор, который мы вели за завтраком. Мне есть что вам сказать.

— Как-нибудь обязательно, — улыбнулась я, и, попрощавшись со старшим по званию, вышла.

Хватит с меня общения. Сейчас хотелось совсем другого...

***

— Фиса, привет, — заглянула я ближе к вечеру к подруге. — Ты свободна сегодня вечером?

Адмирал Ремарк все еще находилась на работе, но выглядела вполне бодро и жизнерадостно.

— Какой вопрос! Смотри, а то мой муж заревнует, — усмехнулась она.

— Я недавно от него и думаю, сегодня он рано к тебе не придет. Зато ты сможешь провести время со мной и с бутылкой виски.

Феоктиста мгновенно посерьезнела.

— Белла, что с тобой происходит?

— Я хочу напиться. Нужна помощь!

— Это из-за Ройса?

— Старшего? — спросила Кира, входя в кабинет.

— Именно, — подтвердила Феоктиста. — Меня начинают уже бесить их отношения.

— Фи-и-и... Старинный сленг. А если серьезно, что у вас?

— Он ракш, — напомнила я.

— Белла, он что, не сказал тебе, что его помолвка — это фикция? — нахмурилась Фиса.

— Сказал, — пожалала я плечами. — Но его сердце несвободно.

— Я не знаю, что там у него несвободно, но в академии до сих пор обсуждают ваш спарринг, и как вы тискались друг с другом. А ведомство разведки и безопасности бурлит из-за вашей фотки в кафе. Поверь, мужчины — те еще сплетники.

Я посмотрела на Киру. Авито занимала довольно высокое положение,

но не благодаря своему мужу. Да, тот устроил ей хорошее распределение, когда она закончила академию не очень высокими балами, но вот работала и служила Звездному флоту Кира Ли прекрасно. И была одним из лучших специалистов.

— Мы не тискались. Ты хоть раз была в спарринге с Ройсом? Да ты проиграл еще до того, как взошел на мат.

Феоктиста пожала плечами с сомнением на лице, а вот Кира закивала, подтверждая:

— Да, многие знакомые с ним оперативники говорят, что он лучший из лучших. Уж не знаю, где такому учат.

— Он Вестник Совета.

Так называли оперативников специального подразделения, которые после академии проходили дополнительное обучение и потом исполняли приказы Совета.

Девочки помолчали, впечатлённые новостью, а затем Кира вздохнула и подвела итог:

— Ну, пьем так пьем.

— Ты всегда умела преподнести предложение правильно, — хмыкнула Фиса.

— А может, позвоним Анфисе? — спросила я.

— Нет! — вскричали они в один голос, и Кира добавила: — Пила я с ней как-то. Такого страха мы все на утро натерпелись... К тому же она в положении.

— Точно, — вздохнула я, вспомнив. — Голова совсем дырявая стала.

— Если уж аналитик забывает такие вещи, то это мегадыра, — подколола меня Фиса. — Однако у меня есть встречное предложение.

***

Ночной город красив, и еще более прекрасным он становится, если смотреть на него с высоты. А кабинет Фисы располагался... Так на каком этаже он располагается? Что-то я не помню.

— Хорошо сидим, — протянула Кира.

И правда, медицинские кушетки, которые мы подкатали к окну, оказались очень даже удобными. Но самое главное...

— Твои запасы спиртного, Фиса, просто поразительны. Чего в твоих шкафчиках, помимо орудий пыток, только не хранится. Даже элитное вино ракш, — пробормотала я.

Обрадовавшись этому напитку, я его употребила в не очень разумных количествах и теперь с трудом собирала мысли в кучку.

— Это она спаивает своих пациентов и выведывает у них государственные секреты, — хихикнула Кира.

Она вино ракш не пила, а то бы упала после первого бокала, впрочем, как и Фиса, но им нашлись другие напитки.

— Вас споишь, — хмыкнула землянка, тоже в сильном подпитии. — Практически от всего есть иммунитет. Разве что пытаться...

— И что самое ужасное, Ремарк ей все простит, — вздохнула Кира.

— Да, — согласилась я. — Ракши очень сильная раса, но вторые половинки для них — неподвластная слабость.

Стоило прикрыть глаза, как передо мной возникало лицо Ройса. Хотела напиться и забыть обо всем, а в итоге получилось только хуже.

— А все из-за Беллы, — вздохнула Феоктиста. — Лучше б она прямо призналась Рейнолу в том, как к нему относится.

Прям так и сказать: я вас люблю, но вы меня нервируете? А еще волнуете и заволаживаете. Я жить без вас не могу!

Ройс обалдеет, впрочем, как и девочки.

— Я знаю, что может помочь! — воскликнула Кира. — Любовник.

— Чей? — сфокусировала я на ней взгляд.

Кира подвисла.

— Да какая разница, чей? Самое главное, что он будет делать с тобой.

— Перевожу, — буркнула Фиса. — Обратись в агентство для ракшей, купи себе на пару ночей любовника.

Есть у меня подозрение, что переспать с ним я не смогу, привязка не позволит. Но говорить об этом девочкам не стоит.

В этот момент открылась дверь, и в кабинет вошли Ремарк с Ройсом. Оба мужчины совершенно обалдели от увиденного, а потом Ремарк сделал правильные выводы. Не зря самый старший по званию.

— Надо позвонить Джордано.

Мы с Кирой попробовали занять вертикальное положение и поприветствовать старшего по званию. Но Ремарк, взглянув на наши жалкие попытки, лишь махнул рукой.

— Они скоро отключатся, если не прекратят пить. Так что забирай это тело, — генерал-адмирал кивнул на меня. — А я свяжусь с Джордано и подожду его.

— Что? Куда? — удивилась я.

А потом меня подхватили с кушетки и поставили на ноги.

— Стоим?

— Пну! — насупилась я.

— Вот и прекрасно. Пошли домой.

— Я сама, — пробормотала и направилась к двери. Меня немного штормило.

Рейнол обхватил меня за талию, невзирая на мое сопротивление.

— Будешь буяннить, закину на плечо и понесу. Вот репортеры обрадуются.

— Это шантаж. Согласно восемнадцатому пункту устава Звездного флота, воздействовать на военного...

— Ой, не надо цитировать мне устав, Белла, я тоже его учил.

На выходе из здания Звездного флота Ройс подхватил меня на руки.

— Что ты делаешь?

— Мешаю тебе расквасить нос на ступеньках. Кстати, с чего это ты решила напиться?

— Ага, так я тебе и сказала, — фыркнула я.

Затолкав меня в подлетевшее такси, Ройс сел рядом и откинулся на сиденье.

— А почему бы и не рассказать? — невозмутимо спросил адмирал, придерживая, чтобы я не заваливалась.

— Подруги посоветовали мне отправиться к любовнику, — неожиданно для самой себя брякнула я.

Ройс резко развернулся.

— У вас имеется постоянный любовник?

— У меня? — удивилась я.

С утра точно не было.

— Они же не зря вам предложили это. И как давно длится связь? Привязка образовалась?

— Причем тут привязка? Да, это моя проблема, но отправиться к мужчине я не могу. Вернее, могу, но не к тому мужчине, — бормотала я, жестикулируя.

Всё-таки не нужно было столько пить. А адмирал в этот момент схватил меня одной рукой за затылок, второй за талию, приблизив к себе вплотную.

— Значит, напилась сегодня из-за несчастной любви?

Я, прищурившись, смотрела на Ройса. Наши лица разделяла пара сантиметров, и я балдела от такой близости. А еще кончики пальцев покалывало от желания прикоснуться, нежно скользнуть по щеке.

— Белла?

— Отчасти да, из-за любви. М-да...

— Кто он?

— Вам зачем?

— Он забрал вас у меня, значит, буду отбивать обратно.

Мой, утомленный алкоголем, мозг пытался найти логику в словах адмирала, но не мог.

— Как это отбил? Не отбивал!

— Да? Не будем спорить, лучше проверим.

И он поцеловал меня. Сначала я была в шоке, потом в эйфории, а потом... все закончилось. Я бы набросилась на ракша сама, но неудачно подалась вперед и едва не плюхнулась адмиралу на колени.

— Ты... Ты зачем это сделал?! — опомнилась я.

— Просто захотелось, — пожал плечами Ройс.

— Но тебе не должно хотеться!

— Белла, я думал, ты помнишь, что в интимной сфере со мной все в порядке.

О да! Я помнила.

— Нет, ты не можешь! — упрямо возразила я. — Ты влюблен.

— По уши, — не стал отрицать адмирал.

Я не стала спрашивать, как ему удалось обойти привязку, в данный момент меня это не интересовало. Важнее то, что он любит одну, а целуется с другой. Козел! И, размахнувшись, я провела лучший хук в моей жизни, врезав адмиралу в нос.

— Ау!

— Ты негодяй!

— Я? — спросил с улыбкой Ройс. — Возможно, зато убедился в том, что все в порядке. И никаких любовников! Поняла?

— Ты не можешь мне что-либо запретить!

— Я еще в столовой хотел с тобой поговорить по этому вопросу, но обстоятельства складываются не лучшим образом. Вот и сейчас неподходящее время.

Да, с этим нельзя не согласиться. Помимо того, что я пьяна, меня все еще потряхивает от недавнего поцелуя. Ну что есть такое в этом ракше, что заставляет меня сходить по нему с ума?

Мы добрались до моего дома, и Рейнол помог мне выбраться из такси.

— Дальше я сама, — сообщила адмиралу и направилась прочь, немного пошатываясь.

— Даже не думай. Я провожу.

— А потом ночью выйдешь из моей квартиры? Это меня скомпрометирует.

— В таком случае я на тебе женюсь, — улыбнулся Ройс.

Это он так пошутил, что ли?.. Проще было быстрее добраться до

квартиры и выпроводить его, чем препираться на улице. Поэтому дальше порога я Ройса не пустила.

— Значит, не пригласишь? — спросил он.

— Нет, — стояла на своем я.

— Тогда до завтра, — ответил Ройс и, снова подтащив к себе, быстро поцеловал.

Надо бы съездить ему по носу еще раз, но я стояла и с глупой улыбкой смотрела ему вслед. И я еще адмирал Звездного флота с боевым опытом. Позор!

Глава 3

Рейнол Ройс

В связи с тем, что Роу был влюблен в Беллу, я беспокоился за нее. Крос явно был дураком и мог совершить любой безрассудный поступок. Это умных и логичных людей можно просчитать, придурки способны на все.

Поэтому я решил поставить в бокс и квартиру Беллы следящие устройства. Есть последние, еще не рассекреченные разработки. Будет шанс, что хотя бы временно адмирал разведки их не найдёт.

Я выбрал время проникновения, четко все рассчитав, так как понимал, если Белла меня застанет за этим занятием, расправа будет быстрой и ужасной. Не говоря о том, что мой план потерпит крах.

В квартире все прошло гладко, чего не скажешь о ее преподавательском боксе в академии. В самый ответственный момент, когда я заканчивал со спальней, вернулась хозяйка помещения.

Никогда бы не подумал, что придется прятаться, в этих стенах словно вору. Пометавшись по комнате, я забрался под кровать. В моем-то возрасте!

Белла зашла в спальню, с кем-то разговаривая, и после нескольких фраз я понял, что это жена Джордано.

— Кира, прошу, только не начинай снова. Все совсем не так, как кажется.

— То есть как не так? Ты ужинаешь с одним мужчиной, вашими фотографиями пестрят все газеты. Потом принимаешь приглашение другого. Ничего не хочешь объяснить?

— Что конкретно тебя интересует?

Выглянув из своего укрытия, я увидел, что Белла сняла заколку и встряхнула волосами, которые темным каскадом упали на плечи и спину. Присела на кровать, заставив меня отпрянуть вглубь и любоваться видом на изящные щиколотки.

— Что у тебя с Ройсом?

— Мы коллеги.

Повисло молчание, и я начал уже с интересом прислушиваться к разговору.

— Знаешь, нам Фиса до своей свадьбы тоже про Ремарка эти сказки рассказывала. И куда они ее завели?

— Куда? — вздохнув, Белла поднялась.

Я снова подался вперед, и мне стало уже не до подслушивания. Девушка сняла китель и небрежно бросила его на кровать. После чего, расстегнув молнию на брюках, начала их стягивать.

— Под венец и до беременности. Причем не одной.

— Кира, я уже устала повторять, что адмирал Ройс помолвлен.

— А вдруг он ее не любит?

— Мне сказал, что очень любит свою избранницу.

— А может, она его тайна.

— Ага! А я тогда загадка. Может, хватит уже?

После брюк была сброшена и рубашка, и я уже не мог оторвать взгляда от таких знакомых и прекрасных изгибов тела. Адмирал носила практичное белье, скорее всего, привычка осталась еще со студенческих времен, хотя девушка не всегда была ей верна. Я до сих пор не могу забыть, что именно снимал с нее в ту единственную ночь на курортной планете: тонкую ажурную паутинку вместо трусиков.

Не для подглядывания я проник в бокс, но и оторвать взгляд от желанного тела... увы, не мог.

— Белла, ты очень несерьезна для ракши в своих отношениях с мужчинами.

— Какое неожиданное заявление. До этого вы мне твердили про скудность моей личной жизни, про любовников. Теперь же она чересчур богата. Как меняются взгляды...

До этого я видел кожу Беллы в конце отпуска, и она радовала золотистым загаром, сейчас же я любовался нежной белизной груди и стройных ног.

— Поверь мне, Ройс сейчас думает о чем угодно, но не обо мне.

Сам Ройс в этот момент был совсем не согласен со своей ракшей., но и переубеждать ее сейчас не самая лучшая идея. Лишь бы не поддаться своим инстинктам, которые требовали совсем не бездействия. Почему бы ей уже не одеться?!

Словно услышав мой крик души, девушка облачилась в халат и завязала пояс.

— Не будем спорить, время нас рассудит. И это будет совсем немного времени.

— Но почему ты ужинаешь с Роу? Твои чувства к нему изменились?

— Нет. И я не хочу о нем говорить.

— Э-э-э... Белла?

— Извини, мне надо в душ, скоро совещание. Созвонимся позже.

Голограмма Киры Ли исчезла, а мой адмирал покинула спальню. Я

боялся пошевелиться и потерять выдержку, и, едва в ванной зашумела вода, выбрался и на негнущихся ногах отправился прочь. Хотя мне хотелось совсем другого. Например, присоединиться к любимой женщине в душе!

И уже оказавшись в коридоре, я изменил свои планы. Нужно потренироваться. И это будет долгая-предолгая тренировка!

***

Белла Эрум

После завершения анализа для Ремарка я почувствовала невероятное облегчение. Кроме этого образовалась масса свободного времени, и я не знала, чем себя занять. Поэтому много гуляла в парке академии, размышляла. Впрочем, нет, вру. Я просто избегала встречи с Ройсом. Они с Ремарком плотно занимались расследованием, но был шанс столкнуться с адмиралом в коридорах, поэтому я покидала академию. Благо на дворе стояла весна, подходил к концу второй год обучения.

— Добрый день, Белла.

Я вздрогнула. Память сразу подкинула воспоминания: моя пьянка, поцелуи, объятия. Гормоны весело запрыгали внутри меня, с радостью опознав объект желания.

— Какая неожиданность, — натянуто улыбнулась я.

Несмотря на произошедшее между нами тем вечером, мы снова перешли на вежливое и отстраненное «вы». Не сказала бы, что это сильно помогает.

— Вы не против, если я к вам присоединюсь? — спросил Ройс, всматриваясь в мое лицо.

— Как вам угодно.

Некоторое время мы молча шагали по мощеной дорожке, лишь шелест листвы нарушали тишину. Случайно он вышел сегодня погулять или специально? Почему любое его действие заставляет меня так глубоко задумываться?

— Белла, вы избегаете меня?

Покосившись на спутника, глубоко вздохнула.

— Я флегматик и не очень общительна.

— Готов поспорить, что, если бы вы знали, что я тут буду, не вышли бы на прогулку.

И выиграл бы спор. Черт, схожу с ума по мужчине, которого не могу назвать своим, и это плохо для меня закончится.

— Я так понимаю, молчание знак согласия? Это очень печально,

Белла.

Вопросительно взглянув на Рейнола, увидела, что он улыбается. одними губами. Что задумал?

— Хотите меня напугать?

— Нет, хочу предупредить. Сейчас я по горло занят расследованием и не могу сделать того, что мне хочется. Но совсем скоро все изменится, и вы больше не сможете от меня бегать.

Мне сразу захотелось что-нибудь пнуть в сердцах. А лучше кого-нибудь!

— Что?! — ошеломленно выдала я. — Я? Бегаю? Вы издеваетесь?

Ройс двинулся на меня, я малодушно попятилась от него.

— Что и требовалось доказать. Вы меня боитесь. Почему вы меня боитесь, Белла?

— Не льстите себе, — пробормотала я и, развернувшись, направилась прочь.

Эти ласковые нотки его голоса... они завораживали, притягивали как магнит. Перед глазами предстало дивное видение: огромный многоярусный торт с розочками, и вуаля — из него выпрыгивает адмирал Ройс. Голый. Весь в ванильном креме...

А-а-а... Кошмар! Кошмар! И привидится ведь такое. Докатилась.

Я прошла совсем немного, как меня нагнали.

— О чем вы думаете, Белла?

Так я тебе и сказала, ага. Но ответить что-то надо.

— Хочу устроить личное счастье Козеро. Строю коварный план.

— Юрия? Есть повод?

— Он несколько лет любит девушку, а она его. Ничто не мешает им быть вместе, кроме надуманных страхов. И упрямства господина медика.

Я в красках описала ситуацию Козеро, радуясь, что можно сменить тему.

— М-да... Не ожидал от него, — пробормотал Рейнол. — Могу помочь в урегулировании этой проблемы. Думаю, и Ремарк не откажется, в благодарность за Фису.

— Да, Юрий очень помог им в свое время. Что ж, мне пора при...

— Белла, я хотел бы спросить у вас о Роу. Он общается с вами?

Вздыхнув, призналась:

— Да, я не стала прерывать отношений и стараюсь при встрече держать себя в руках. Вроде бы у меня получается. Мы пару раз даже ужинали вдвоем.

— Это плохие новости. Крос испытывает к вам сильные чувства. Но я

не удивлен. Вы умны, красивы, обладаете стальной волей и незаурядным характером. Хладнокровны, сексуальны, обаятельны. Он не смог устоять.

Я остановилась, в полном изумлении взирая на Рейнола.

— Не думайте, что я пристрастен, — приблизившись, Ройс склонился и поцеловал мне руку. — Не прощаюсь, мы скоро увидимся. И прошу вас лучше заботиться о безопасности своего жилища. Мне очень понравился красный комплект белья, а в особенности, как он подчеркивает шрам на груди.

Ракш развернулся и двинулся прочь от меня, а я гадала, как он мог узнать... Да что б ему типлодлок в ботинки нагадил! Тогда в моей квартире был он! Мне не показалось. Смотрел, любовался. Но вот вопрос: зачем он там был? Явно не для того, чтобы увидеть красный комплект белья. Над этим стоило подумать.

***

На втором курсе одно из занятий по аэрокосмической технике должно было быть групповым. Учебный год заканчивался, впереди маячило два года практики. Огромный ангар, в котором располагались различные виды вооружения, был заполнен студентами. Все группы потока находились сейчас здесь, и просторное помещение напоминало муравейник.

— Добрый день. Сегодня у вас практика по различным видам оружия. Вам предоставляется редкий шанс показать своим преподавателям, какие вы молодцы, и случись им застрять на какой-то богом забытой планете, спасете их, как герои, — начала я вступительную речь.

Сегодня со мной присутствовали и мои коллеги, которые преподавали эту дисциплину у других групп. Студентов было слишком много, со всеми я одна не справилась бы.

— Занятие будет проходить таким образом: вам на коммуникатор приходит обозначение оружия, и вы нам показываете мастер-класс по обращению с ним. Некоторые из вас будут работать в подгруппах, состав которых сгенерируется автоматически. А теперь за работу!

Ребята, как и преподаватели, начали потихонечку разбредаться.

Мой сектор был самым дальним, и я пропустила все «веселье». Примерно через полчаса меня по коммуникатору вызвал в преподавательскую шаутбенахт, который вел сегодняшнюю практику у большинства мои студентов.

Войдя спустя десять минут в комнату, я сразу поняла, что случилось. А еще мне стало ясно — быстро во всем этом не разобраться. Будут проблемы и большая педагогическая работа.

— Кирс, замените меня на практике, — попросила я.

Шаутбенахт, кивнув, вышел прочь, а я повернулась к четверем своим дуралеям: двое — старшие групп и еще парочка виновников происшествия, а именно — драки. В Звездной академии подобные разборки недопустимы. Ну и что мне с ними делать?

— Итак, из-за чего произошла драка? — просила я.

Все молчали. Ожидаемо.

— Хорошо, спрошу по-другому. Кто первый начал?

Снова молчание.

— Что ж, значит, я готовлю приказы на отчисление, а вы можете быть свободны. Я свяжусь с вами, когда все будет готово. А пока вы можете собирать вещи.

Избитые ребята, Марк Квик и Олег Сновов, потрясенно на меня взирали, как и старшие их групп. А у Олега еще и кудрявые волосы зашевелились от волнения. В прямом смысле этого слова. У лунийцев волосы могут быть подвижны согласно настроению обладателя.

— Мэм, — начал Иван.

— Нет! — вскинула я руку. — Студенты академии не должны устраивать побоищ. Вы будущие боевые товарищи, вам спину друг другу прикрывать, и такое поведение не красит боевого офицера. Недопустимо. Тем более без причины.

— Но ведь причина была! — воскликнул Серов, старший группы Олега.

— Желаете назвать? — вскинулась я.

И снова молчание.

— Вот я и говорю, что драка без причины. А значит, старшие группы свободны, виновные идут паковать вещи. Свободны!

Каждый из студентов приложил кулак к груди, и они покинули кабинет, а я стала обдумывать ситуацию, которая начала меня уже бесить. Симона Юр отработала свои рейды, как и положено, я поговорила насчет Квика с Саймаком, и тот обещал промыть парню мозг.

Увы, данные процедуры не принесли нужного результата. Ройс тоже дал пару советов, как вынудить Квика на отношения. Я не стала их использовать, решила выждать, понаблюдать. Видимо, я сильно отвлеклась на расследование и что-то упустила, а тем временем ситуация вышла из-под контроля.

И сейчас, скажу я вам, меня достал этот цирк!

От обоих участников драки я не ожидала подобного. Марк очень уравновешен и, чего уж скрывать, расчетлив. Олег луниец. Гуманоиды этой

расы медлительны, спокойны, упорны, в меру общительны. Они ничего не совершают необдуманно.

Значит, есть всего два варианта, почему произошла драка. Первый — лунийские традиции, которые в основном определяют воспитание и поведение в обществе этих гуманоидов. Марк мог как-то обидеть его.

Второй вариант — женщина, и я ставлю именно на него. Мои подозрения подтвердились спустя всего полчаса. Ко мне пожаловала виновница всех событий, та, кого я и ждала — Симона Юр.

— Мэм, разрешите войти? — девушка поприветствовала старшего по званию.

— Прошу, — показала я на ближайший стул.

Ей бы побыстрее изложить суть дела. Скоро начнется большой перерыв между парами, и сюда набегут другие преподаватели.

— Прошу не отчислять Квика и Снова.

— Вы знаете, что произошло?

Девушка кивнула.

— И знаете причину драки?

Снова кивок.

— Просветите своего командира.

— Это... Это из-за меня.

Эврика! А то мы не догадались!

— Подробнее.

— Олега прочит мне в женихи моя родня, а я люблю Квика. Вот они и подрались.

Я складывала в их сумасшедшей ситуации два плюс два, пока что-то не сходилось.

— А Сновов вас любит?

— Он мне симпатизирует и считает, что Марк — «собака на сене».

— Не то что бы я с ним была не согласна, — пробормотала, обдумывая ситуацию.

— Но Квик не виноват! Пока я отрабатывала рейды, мы с ним сблизились, и у нас почти наладились отношения. Но об этом узнали мои родители, и отец о чем-то поговорил с Марком. После этого он меня избегает.

Прям страсти-мордасти, а не ситуация.

— А чем ваших родителей не устраивает Квик?

— Он бедный, — понурилась Юр.

Я нахмурилась.

— Ему прочат высокое будущее, он очень талантливый парень.

— Отец говорит, что это спорный вопрос. Пока нет никаких фактов, указывающих на его способности.

— Вот значит как, — нехорошо прищурилась я. — Факты ему нужны. Что ж, будут ему факты!

Юр, с опаской на меня поглядывая, попятилась.

— Однако ваша семья не единственная проблема. Квик, вот главный враг самому себе. Что сделать, что бы заставить его жениться?

— Но студентам нельзя вступать в брак...

— Это не совсем так. Чтобы поступить в Звездную академию, гуманоид должен быть холост, не иметь детей, не быть беременной. Должен иметь прекрасные рекомендации и не привлекаться. Но вот если так случилось, и вы вышли замуж после поступления, это простительно, если не идет против природы самого гуманоида и особенностей его расы.

— Оу, — только и смогла вымолвить Симона.

— Вот и я того же мнения. В общем, так, вы находите способ себя скомпрометировать. Только, пожалуйста, без серьезных нарушений правил. Я положу вашу голову под топор, и Квика прижмем к стене.

— Но... — начала девушка.

— Да, план рисковый, многое может пойти не так. Но! Любовь стоит жертв. А чего достойна ваша, решайте сами. Устройте ситуацию, я смогу помочь. А пока займись вашими родителями.

Юр стояла, молчала и смотрела на меня, не решаясь спросить.

— Что? — поторопила ее я.

— Почему вы это делаете?

— Сложно сказать. Ну, наверное, потому, что хочется. Если человек сам не захочет, не поможет. Считайте, вам повезло.

Понимая, что большего она от меня не добьется, Симона попрощалась со старшим по званию и покинула преподавательскую откланялась, а я задумалась: где сейчас может быть Саймак?

Глава 4

Когда я рассказала Саймаку всю ситуацию и выводы родителей Юр, тот тоже разозлился. Да, мы можем ругать своих студентов, но никто, кроме нас, не имеет права их судить!

Да кто они вообще такие?!

Саймак уверил, что устроит Квику стажировку в стратегическом ведомстве во что бы то ни стало. Кира огорчила меня, сказав, что ее родители не в состоянии как-то повлиять на чету Юр, сферы влияния мало пересекались. Зато это могли сделать родственники Ройса. А это значит, придется просить его о помощи.

Адмирала я выловила в одном из коридоров академии.

— Мне нужно поговорить с вами, — решила сразу перейти к главному. Ройс удивленно вскинул брови.

— Я рад, что вы снизошли до диалога и перестали скрываться от меня.

— Мы уже говорили об этом. Вам показалось.

— Да — да, я очень впечатлительный мальчик.

— Где мы могли бы побеседовать? Коридор не очень удобное место.

— Разумеется. Поужинаем?

Рейнол испытывающе на меня смотрел и ждал. Конечно, я могла бы отказаться, но это же мне требуется его помощь. При всем этом мое нежелание общаться только добавит ему поводов шутить надо мной на тему моего нежелания с ним встречаться.

Губы адмирала слегка дрогнули, обозначив улыбку.

— В столовой? — с надеждой спросила я. — Мы в прошлый раз там чудно посидели.

— Вы боитесь меня? Обещаю не набрасываться на вас в общественном месте и не компрометировать своим поведением, — хмыкнул Ройс.

— Что ж, благодарю вас за столь щедрое обещание. Раз вы готовы вести разговор именно в подобных...

— Комфортных условиях хорошего ресторана, — перебив, заранее поправил меня Рейнол.

— То я должна переодеться.

В этот раз мы поехали не в известное место, а в небольшой тихий ресторанчик на берегу Нарийского моря. Уютное заведение, в котором все было направлено на удобство посетителей, а еще здесь очень вкусно

готовил повар-стак.

Стаки медлительны, выдержаны, обладают невыразительной мимикой. Но в определенные моменты они склонны к бурным вспышкам и страстности. И хотя сами стаки считают эмоциональные реакции проявлением слабости, некоторые совсем себя не сдерживают и вместо военной или химической отрасли выбирают творческие профессии.

Скорее всего, сейчас мы с Ройсом имели дело как раз с таким случаем.

Шеф-повар подошел к нам, чтобы по старинке лично принять заказ, и это было проявлением большого уважения. Впрочем, почему, я поняла сразу — они с Рейнолом оказались приятелями.

— Юрфа, рад тебя видеть! Как семья?

После обмена дружескими приветствиями я заказала ужин.

— Любое мясо на ваш вкус.

Стак посмотрел сначала на меня, потом на Ройса. Улыбнулся. В плане внешности представители этой расы сильно выделяются среди всех остальных: высокие, худые, гибкие, с черными глазами без белков, красной кожей и подвижным хвостом.

— А мне как обычно.

— Принято. Что ж, не буду вам мешать, — подмигнул мне Юрфа и удалился.

Я лишь вздохнула.

— Вы не будете спиртные напитки? — приподнял бровь Ройс.

Я вспомнила свое последнее возлияние и вздрогнула.

— Нет. Сегодня это будет явно лишнее.

— Что ж, вы, как всегда, сама осмотрительность.

Еще немного мы поболтали ни о чем, а я между делом раздумывала, как лучше попросить Ройса сделать то, что мне нужно. И что он может попросить в ответ на свою услугу.

Тем временем официант-дроид принес нам заказанные блюда.

— Я хотела поговорить...

— Ешьте, — перебил меня Рейнол. — Все обсудим потом. Или вы планируете побыстрее от меня сбежать?

Наоборот, я хотела, как можно дольше оставаться с этим ракшем. Желательно всю жизнь. Поэтому я пожала плечами и попробовала мясо. Рекомендация адмирала не была пустой, готовил его знакомый превосходно, ни одна машина так не сумела бы. Это талант.

А еще мне пришло в голову, что я очень давно не чувствовала себя так легко. Мне было невероятно хорошо, что я рядом с любимым человеком. Помимо этого в ресторанчике было тепло, уютно, правильное освещение

создавало допустимый полумрак. И я запретила себе думать о чем-либо серьезном.

Я словно перенеслась назад, в студенческие годы. Может, эта легкость ударила мне в голову, потому что я ни с того ни с сего решила пообщаться с Рейнолом на личные темы.

— Каково это, быть Вестником Совета?

Он, чуть прищурившись, с улыбкой изучал мое лицо и лишь спустя пару минут, откинувшись на спинку небольшого диванчика, ответил.

— Тяжело. Самые трудные задания, словно ты не живой человек и способен совершенно на невероятное. Мало отдыха и общения с близкими и друзьями. Невозможность рассказать ни о своей работе, ибо она строго секретна, ни о жизни вообще.

— Что, даже о женщинах не говорите? — подколола я его и пожалела.

Хочу ли я услышать ответ? Нет. Но нельзя показывать свои эмоции собеседнику. Как там нас учили в академии сохранять выдержку? Но именно такой ответ спровоцировал меня отодвинуть от себя практически пустую тарелку и перешла к главному.

— Все же я бы хотела вернуться к цели нашего обеда.

— Что ж, давайте, — с тяжелым вздохом согласился Ройс.

— Помогите мне надавить на родителей Симоны Юр.

Ройс удивленно вскинул брови.

— Как именно? Почему?

Вздыхнув, я второй раз за сутки принялась пересказывать историю Квика и, чем больше говорила, тем больше ситуация забавляла Ройса. Под конец он уже откровенно улыбался.

— Что ж, пожалуй, действительно стоит проучить. Будут больше ценить собственного зятя. Я примерно представляю, о ком именно вы говорите. Через посредников с ним имеет дело мой отец, и родитель этой Юр понимает лишь политику более сильного. И все же интересная у вас работа.

— Вы издеваетесь? — пытливо взглянула я на собеседника.

— Нисколько. Преподавание однозначно не мое, но, тем не менее, что-то в нем есть.

— Что вы попросите в обмен на услугу? — решила задать я самый волнительный для меня вопрос.

— Что? — переспросил адмирал.

— Ну, в ответ за свою помощь...

— Помнится, насчет Козера вы не задавали таких вопросов.

— Он ваш друг.

— И это совсем не значит, что я не способен сострадать, — отрезал Рейнол. — Тем более для вас я и так сделаю многое и не могу вам отказать.

— С чего бы это? — нервно усмехнулась я.

— Вы знаете ответ, — прямо взглянул на меня Ройс.

От взгляда его умных, пытливых глаз спине пробежали мурашки, и отнюдь не от страха. Моя паника за последнее время улеглась, и эмоции нормализовались. Но это означало лишь одно — вторую стадию привязки и то, что для меня пути назад нет.

Я часто вижу с Рейнолом, и инстинкты меня не беспокоят. Но что будет, если мы перестанем видеться? А его намек по поводу чувств ко мне... Или мне показалось? Некоторые факты и интуиция подсказывают, что я права в своем предположении.

Но как же его любимая женщина? Это я? Или нет?

— Вы играете со мной в загадки, — нахмурилась я.

— Я не играю. Просто вы не хотите слушать. Мне неприятна эта недосказанность, однако мы оба понимаем, что в связи с особенностями нашей расы выхода у нас нет. Но если вы хотите и дальше избегать меня, то наслаждайтесь, пока расследование не закончится.

— Что?.. — начала злиться я, но наш разговор был прерван сигналом коммуникатора Рейнола.

Его вызывал Ремарк. Ракш коснулся терминала и быстро расплатился, после чего галантно помог мне встать. Мы оба были военными и хорошо понимали, что такое долг.

Обратная дорога прошла в тишине, оставляя каждого из нас наедине со своими мыслями. А потом Рейнол улетел, оставив меня с надеждой на наше счастливое будущее. Ну не гад ли?

***

Несмотря на свою занятость, адмирал довольно быстро исполнил мою просьбу. Всего через несколько дней Юр дала мне понять об изменении настроения своих родителей. Уж что Ройс сделал, чтобы на них повлиять, я не знаю, но это сработало. Да и Саймак смог выбить для Квика место в особой группе стратегов, которую набирали после практики.

Мы с Питером оба чувствовали себя очень довольными проделанной работой. Постаралась и девушка, да так, что в академии пошли слухи о ее романе с Квиком. Я могу ошибаться, но, похоже, помогала ей вся группа. В итоге я поставила вопрос об ее отчислении. Марк несколько раз хотел поговорить со мной на эту тему, но я лишь отмахивалась.

— Любите романы крутить, научитесь принимать ответственность.

Женитесь!

И он женился. Я после этого события еще пару недель сносила шуточки коллег, что я страшная женщина, и могу кого угодно загнать в кабалу брака. Но какой-то мужчина обязательно за всех отомстит и женится на мне.

И вот этот-то мужчина неожиданно пропал. Я не могла его найти ни в академии, ни по своим каналам за ее пределами. Можно было предположить много вариантов развития событий, и ни один мне не нравился.

Решив перестать себя мучить, я направилась в его бокс с намерением, если даже не застану его там, сидеть под дверью и дежурить. Войти мне как преподавателю не составило проблем, система лишь оповестила, что к Рейсу пришел гость. Но оказалось, что гость у него уже был.

Хозяина бокса не наблюдалось, а вот что делала в его гостиной незнакомая мне девушка? Миловидная, молоденькая Ракша.

— Кто вы? — удивленно спросила она.

— Я преподаватель академии, адмирал Звездного флота. А вот кто вы и как попали сюда? В это здание посторонним вход воспрещен.

— Я учусь на гражданском отделении. С прошлого года. И меня привел сюда Рейнол. Я Вероника Утко, наши родители дружат. А вас как звать?

Рейнол? Как много гуманоидов могут называть ракша по имени? И почему ей позволительно?

— Белла Эрум, — ответила на автомате.

— Что? Вы та, которая увела моего жениха?!

Мне стало плохо, душно. Грудь сдавило, и я не могла нормально вздохнуть. А еще то ли у меня заложило уши, то ли такая реакция была у организма, но все слова слышались словно издалека.

— Я вас ненавижу! Как же низко вы пали! Ракша пошла на подобный поступок, разлучить пару?! Или вы полагали, раз наша связь не прочная, то вам все можно? Мы так давно знаем друг друга!

А я стояла и не могла возразить ей. Я не имела права притязать на Рейнола, мои действия, может, неосознанные, по его привлечению — низость. Если бы я была на месте Вероники, то разорвала бы соперницу на клочки. Нас всех воспитывали достойно, по кодексу чести, и данная ситуация уж никак ему не соответствовала. Но в любви и на войне все средства хороши, это поговорка землян, не наша.

— Да я вам готова волосы повыдергивать!

— Не советую. Моя подготовка намного превышает вашу, и я

рефлекторно могу навредить, — словно не своим голосом ответила я. — А теперь прошу извинить меня.

На негнущихся ногах я дошла до двери, открыла ее, закрыла и медленно двинулась по коридору. Куда я сейчас? Наверное, к себе? Или нет?

— Белла? — внезапно окликнул меня Рейнол. Или мне показалось?

Впрочем, нет, это на самом деле был адмирал Ройс. Передо мной возникло встревоженное лицо.

— С вами все в порядке?

— Да. Что может быть не так? — и, обогнув мужчину, я пошла дальше.

— Белла, вы странно выглядите. Куда вы?

— К Фисе.

Рейнол еще что-то говорил, но я свернула за угол и шагала вперед и вперед. Зашла в кабинет Феоктисты и поздоровалась, не понимая, почему подруга побледнела.

— Белла, у тебя кровь.

А дальше я красиво упала на колени и совсем не красиво плюхнулась лицом в пол.

***

Игры с привязкой плохо сказываются на здоровье, это знает каждый ракш. Я не исключение и именно поэтому прошла курс терапии. Кира и Фиса сильно на меня ругались, но изменить ничего нельзя.

Я не позволила им что-либо предпринять, в том числе и сообщить Айсире, которая была в положении. От того, что всплывет правда о моем состоянии, лучше никому не будет. Те, кто меня знают, будут жалеть, кто-то позлорадствует. А если брать ситуацию в целом, это позор. Мне очень стыдно, что я привязалась к ракшу, который уже занят.

Изменила я мнение и о Ройсе. Его, позволяющего себе некоторые действия и высказывания, недопустимые в его статусе, я теперь презирала. Ну, насколько это вообще возможно в моем положении.

И зря он думал раньше, что я его избегаю. Вот теперь я его действительно избегала! Я приложила весь свой опыт, чтобы он меня не нашел, хотя искал. Правда, надолго опыта не хватило, и в конце недели адмирал меня изловил.

Вечером я зашла в преподавательскую, чтобы сбросить главе академии предварительное расписание экзаменов. Со студентами я все согласовала и сейчас раздумывала, почему на меня с опаской посматривает младший Ройс.

— Белла? — раздался за спиной голос, который заставил меня вздрогнуть.

Я хотела поправить адмирала Ройса, чтобы он обращался ко мне официально, но не смогла. Во-первых, он много мне помогал, и надо уметь быть благодарной, даже если он гад. Во-вторых, это сразу выдаст ему мою внутреннюю драму. А второго унижения за такое короткое время я просто не переживу.

Повернувшись, я смотрела, как раکش приближается ко мне, и даже несколько испугалась, когда он коснулся костяшками пальцев моей щеки. Я прерывисто вздохнула, но не отстранилась.

Его невеста права, я пала ниже некуда.

— Должен извиниться перед вами...

«Действительно должен», — подумала я, прикрыв глаза.

Я выгнула шею, наслаждаясь прикосновениями Рейнола, его горячими поцелуями.

— Вероника была непозволительно груба, но больше подобного не повторится.

— Что?! — выдохнула я, распахнув глаза.

— Не злись, пожалуйста. Ее слова были спровоцированы неправильно понятой ситуацией.

— Ах, неправильно? — переспросила я.

Значит, наша с ним ситуация неправильная?! Зрачки мужчины были расширены, он был так же возбужден нашей короткой близостью.

— Может, я не знаю всего, что она вам сказала? Но она не со зла, я уверен.

— Вы издеваетесь надо мной?

— Нет.

— Моя жизнь изменилась в тот момент, когда в нее вошла ваша семья.

И я не могу сказать, что в лучшую сторону.

Повисла пауза.

— Видимо, вся эта ситуация задела вас сильнее, чем я думал.

Что сказать на это? Что его выводы совершенно верны? Раскрыть перед ним свои чувства? Даже то, что он уйдет из академии после расследования... Нет, он не уйдет. Будет мучиться, зная, какая ответственность ляжет на него, ведь от него будет зависеть моя жизнь. От понимания ситуации мне становилось еще хуже.

— Если хотите, могу поговорить с Вероникой еще раз. Я не думаю, что она сказала что-то такое...

— Вы что, тоже считаете, что я пала ниже некуда? Что у меня совсем

никакой чести нет? — рыкнула я, срываясь.

— Она вам такое сказала?.. — каким-то странным голосом начал Ройс.
— Что еще она вам наплела?

Я молчала. Стыдно было невыносимо.

— Белла!

— Она сказала, что я увела у нее жениха! Что мои отношения с человеком, к которому я равнодушна, грязные и неприемлемые. Вам обязательно было это вытаскивать из меня? Мало мне унижений?

Ройс круглыми глазами смотрел на мою истерику. А она была совершенно безобразной. Адмирал звездного флота со слезами на глазах, с криком призналась только что ему в любви. Я не представляла, что может быть хуже, чем сейчас?

Обогнув ракша, я вылетела из преподавательской и бросилась по коридору к ближайшему туалету. Никто не должен был видеть меня в подобном состоянии. Умываясь холодной водой и понимая, до какого абсурда дошла ситуация, я решила открыто переговорить с Ройсом при первой возможности и расставить все точки над «i». Так больше продолжаться не может. Мои чувства вскрылись и, если я продолжу бегать от него, унижение лишь усугубится.

В коридор я выглянула с опаской, боясь встретить Рейнола, но вокруг не было ни души. На пропускном пункте меня поприветствовал младший по званию, и, едва я вышла на улицу, пикинул коммуникатор.

Рейнол: «В ближайшее время все решу».

О нет. Я не переживу. Завтра надо в первую очередь все с ним обговорить и решить. И попросить при встрече не разговаривать со мной на тему наших отношений. Вообще больше ни на какую тему не говорить.

Новое сообщение, пришедшее следом, открывать не хотелось. Но пришлось.

Ремарк: «Жду вас завтра у себя в семь утра».

Неспроста это, неспроста.

***

Я всегда гордилась тем, что у меня хорошая сила воли, и только теперь, войдя в кабинет генерал-адмирала, я поняла, насколько. Ибо я спокойно взглянула на Рейнола, который со скрытой тревогой всматривался в мое лицо. А еще он был зол.

Я поприветствовала Ремарка.

— Садитесь, адмирал Эрум. У меня есть для вас задание, — сообщил командир.

— Конечно, сэр, — кивнула я, опускаясь в кресло.

— После вашего аналитического заключения и расследования адмирала Ройса, мы долго прорабатывали план. Важно было выбрать вариант, при котором, мы сможем максимально широко раскрыть перед Советом заговор против академии, чтобы у Леверсонов не было и шанса отвертеться. В итоге мы пришли к выводу, что не сможем обойтись в поимке предателей без вас.

— Это связано с моими отношениями с Роу? — вскинула я брови.

— Безусловно.

Это был приказ, и я не имела ничего против него, но вот Рейнол явно был недоволен.

— Сейчас начнется совещание Совета, поэтому остальное вам расскажет адмирал Ройс. И я вас обоих очень прошу — разберитесь уже в своих отношениях!

Ремарк вышел, а я прикрыла глаза. Когда командир в курсе твоей личной жизни...

— Пойдемте, Белла, в мой кабинет. Нужно многое обсудить.

Рейнолу всегда удавалось вывести меня из равновесия. Будем ли мы сейчас говорить только о делах или коснемся и личных вопросов? Пребывая в смятении, я вошла в кабинет Ройса.

Мне жестом предложили расположиться не около стола, а в одном из кресел. Обстановка была неформальной, а если еще вспомнить, что произошло между нами вчера... Что же он задумал?

— Предлагаю начать с начала, а именно: с вашего аналитического доклада. Желательно поэтапно все проработать.

С моего доклада? Его что-то смущает? Но я готова ответить на любые вопросы. Главное — выдержать спокойствие.

— Если вам угодно.

И мы начали. Два часа подробнейшей проработки моего анализа, с уточняющими вопросами, рассмотрением разных вариантов и проверкой фактов. К концу я ненавидела Ройса, ибо он был дотошнее любой плотоядной лианы.

— Думаю, это все. После нашей дискуссии я удостоверился, что дедушка не зря так высоко ценил ваши аналитические способности. Пожалуй, при этом же количестве данных я бы не смог определить предателя. А опыт в этом есть.

— Вы излишне добры, — пробормотала я, удивленная таким резким переходом от излишней въедливости к доброжелательности.

— Как часто вы общаетесь с Роу?

Пошел допрос.

— Помимо работы примерно раз в две недели.

— Этого мало, — намекнул мне Ройс.

— Понимаю. Насколько частыми должны быть встречи?

— Примерно раз в три-четыре дня. И помните о рамках приличий. Если он позволит себе нечто большее дружеских отношений, я хочу, чтобы вы сразу сказали об этом мне.

Почему его так волнует невинность нашего с Кросом общения? Ревнует? Или просьба продиктована желанием завершить дело без афиширования личных связей? О приятельских отношениях Совету можно и не сообщать.

С другой стороны, такая позиция устраивала и меня.

— Хорошо.

— А теперь обсудим план нашей работы.

И потянулася еще час проработки всех подробностей. Я уже отринула все мысли о своих страхах и наших отношениях и хотела просто выбраться из этого кабинета.

Вот тогда Ройс и преподнес сюрприз, спросив:

— Иван говорил сегодня с вами?

Я замерла.

— Нет.

— А Вероника?

Он издевается? Мне прошлого раза хватило.

— Нет.

— Тогда я подожду.

— Чего? — настороженно поинтересовалась я.

Но в ответ — тишина.

И когда я встала и направилась к выходу, Ройс добавил:

— Вам нужно лучше заботиться о безопасности своего бокса и квартиры.

— Уверяю вас, они надежно защищены.

— Настолько надежны, что вы беседуете с Кирой Ли, не ставя глушилок, и раздеваетесь в общих комнатах бокса, не задумываясь, что кто-то может увидеть? Лично или дистанционно.

У меня от его слов перехватило дыхание. Адмирал Ройс только что признался, что проник в мою квартиру. И если учесть, что мои препараты тоже исчезли, то минимум два раза. А может, и больше.

Было желание сорваться, накричать на него, а еще лучше как следует врезать. Но я понимала, почему он это сказал. Нет сомнений, Рейнол за

меня беспокоится, переживает. Иначе бы промолчал, позаботившись в первую очередь о своих интересах.

Ройс внимательно следил за моей реакцией, и я, поджав губы, поблагодарила:

— Спасибо, буду иметь это в виду и приму дополнительные меры безопасности.

Адмирал чуть улыбнулся.

— Чем больше я за вами наблюдаю, тем больше понимаю — вы прекрасны, Белла. И не только обликом.

А вот это было уже выше моих сил, и я выбежала прочь.

Глава 5

За одно надо быть все же благодарной: Ройс не коснулся ни словом нашего вчерашнего разговора. Но ожидая этого и пребывая в постоянном напряжении, я покинула его кабинет морально пожеванная. Сегодня мне необходимо добраться наконец до Ивана, который еще с полчаса назад прислал сообщение, что по подготовке к экзаменам у него есть вопросы. Так почему бы не сейчас?

Дав старшему группы временный доступ к своему боксу, я отправилась к себе, чтобы, открыв дверь, узреть Веронику. За что мне все это? Если она откроет рот и выдаст мне еще хоть один упрек, мы подеремся. Да-да, банальная женская драка.

— Добрый день, — произнесла гостя.

Совсем не добрый и вечер вчера был не лучше.

— Я пришла извиниться.

Я обдумала сказанное, потом еще раз, а потом решила войти внутрь и закрыть дверь. Вдруг драка еще предстоит.

— Я не совсем...

— Я обвинила вас несправедливо. Рейнол мне все объяснил.

Я логически пыталась сложить ситуацию в голове, но... она не складывалась.

— Подробности.

— Вы не уводили у меня жениха, — уверенно закивала ракша.

— Не уводила? — удивилась я.

— Вернее, он мне не совсем жених... — пустилась в объяснения девушка.

Так вот оно в чем дело.

— Рейнол сказал, что все слухи насчет вас не имеют под собой никаких оснований. Все обман. Он-то точно знает.

Все же без драки не обойтись. Никак.

— Понимаете, наши отношения очень сложные...

Я ей точно шею сверну.

— Несмотря на то, что мы знакомы с детства.

А может, несчастный случай? Выкинулась из окна. А что? Правда, бокс мой, это все портит.

— Я отправилась за ним сюда в надежде, что удастся наладить отношения.

Наладить?

— Однако Иван продолжает игнорировать меня. Вот я и решила, что слухи насчет вас и его — правда.

— Стоп. Вы думали, что у меня роман с Иваном? — стараясь сдерживаться, переспросила я.

— Так получилось, — пискнула девушка.

— Да вы издеваетесь! Я сейчас вас покалечу! Вы хоть представляете, что я почувствовала, когда вы мне закатили истерику на почве ревности?

— Я уже пообщалась на эту тему с Рейнолом, и он был в ярости. После этого меня уже ничего не испугает, — нервно улыбнулась Вероника. — Он провел и со мной, и с Иваном разговор, и мы... обещаем вести себя хорошо.

Я пыталась все это сложить у себя в голове, поверить. А еще Рейнол уверял, что у него нет педагогического таланта. Это он зря-я-я...

— Значит, вы любите Ивана Ройса? — уточнила еще раз я, а то мало ли...

— Да, — кивнула Вероника.

И у меня мелькнуло подозрение.

— А вы не обручены с ним случаем?

Может, адмирал Ройс нашел новую причину отчислить брата из академии? Ведь при поступлении студенты не должны иметь обязательств. А то что-то адмирал действительно затих в последнее время по этому вопросу.

— Как бы мне ни хотелось, но нет. Мы с ним с детства друг друга знаем, и нас многое связывает. Но как только Иван понял, что наша привязанность трансформируется во что-то большее, он сбежал из дома и до сих пор от меня бегаёт.

— Значит, вы та самая невеста, от которой он хотел сбежать, поступив сюда?

— Это он вам так сказал? — выдохнула Вероника.

И я не поняла, радость в ее голосе или злость.

— Что за мужик пошел? Оказывается, у слова «смелость» есть куда больше трактовок, чем принято считать. И ценишь смелых мужчин.

— Вам с вашим любимым повезло... — тихо проговорила ракша.

А я вспомнила все события, которые произошли с момента появления Рейнола в академии, и чего они мне стоили.

Повезло, не то слово.

***

После разговора с Вероникой я не смогла пойти к Ройсу и выяснить с ним отношения начистоту. Не знаю, что мне мешало — трусость, страх в связи с тем, как будут дальше развиваться наши отношения? А может, я по привычке просто ждала и в тоже время была благодарна ему за то, что он дал мне время отойти от потрясений.

Последующие несколько дней были сложными. Я общалась с Роу и с Рейнолом. Естественно, первый догадывался о втором, и его это сильно бесило. Как-то вечером у нас даже состоялся разговор на эту тему. Он был спонтанным, совершенно случайным, и это стало моим самым большим везением, которое спланировать заранее просто невозможно. Главное, не пропустить и не упустить свой шанс.

— Белла, скажи прямо, ты любишь адмирала Ройса?

Мы сидели у Роу в квартире, пили кофе после хорошего ужина и «наслаждались» обществом друг друга.

— Почему ты спрашиваешь? — вскинула я глаза на Кроса.

— Я же все вижу. Просто мне для того, чтобы принять для себя окончательное решение, нужно знать о твоих чувствах.

— Мне тяжело разговаривать с тобой на эту тему. Но, возможно, откровенность и прямота лучше недосказанности. Да, я влюблена в Рейнола. И ничего уже не изменить.

— Догадывался, что ты не выберешь меня. Но этот противный Ройс... — простонал Роу.

На это я не могла не улыбнуться.

— Есть у меня ощущение, что он не позволит нам общаться, и эта наша встреча последняя. Предлагаю открыть вино, которое я так долго берег.

— То самое? С древней Земли? Ого! — выдохнула я.

Старые вина большая редкость в космосе. Я такие пробовала всего несколько раз. Пока Роу ушел доставать свое супер вино из закровов, я прошлась по комнате, посмотрела книги и легким движением активировала свернутую голограмму. То, что я увидела на ней, потрясло меня.

Несколько секунд метаний, несколько секунд для принятия решения. И вот я, воровато оглядываясь, скачиваю нужную мне информацию. Во время оперативной работы приходилось выполнять разные задания, и вот так подворовывала я не первый раз. Но никогда не было так паршиво на душе.

***

Оказавшись на улице, я застыла в сомнениях. Куда же мне отправиться — к себе домой или к Ройсу? Поделиться тем, что я сделала, было

необходимо. Но стоило ли из-за позднего времени отложить визит? Или все же нет?

Адмирал ответил практически сразу, как я послала вызов.

— Белла?

Понимая, что даже по своему защищенному каналу я не могу сказать всего, выпалила первое, что пришло в голову:

— Я хочу вас видеть!

Молчание.

— Что-то случилось?

— Нет. Просто соскучилась.

Рейнол все понял.

— Я выслал машину. Жду вас.

У меня потеплело на сердце от его слов, неважно, с каким подтекстом они были сказаны. Внезапно поднялся холодный, порывистый ветер, и я слегка замерзла, пока дожидалась транспорт.

Ройс, одетый в домашние трикотажные штаны и футболку, открыл сразу же, как я нажала на звонок, словно дежурил под дверью.

Дом адмирала было не сравнить с моей городской квартирой. Несмотря на то, что Рейнол, скорее всего, его арендовал, в гостиной царил уют, и везде, буквально в каждой мелочи, чувствовалось незримое присутствие хозяина. А еще имелся камин. Самый настоящий, старинный, который нужно топить дровами.

— Вижу, мое жилище произвело на тебя впечатление, — опять перешел на «ты» Ройс.

На мои оголенные плечи легли мужские руки. Сегодня я была в открытом платье, и прикосновение теплых ладоней ощущалось особенно остро.

— Этот ведь не ваш дом. Снимаете?

— Да. Но в отличие от твоей квартиры, сделал его уютным.

Теплое дыхание Рейнола шевелило мои волосы на затылке, и я блаженно прикрыла глаза.

— Зажечь камин?

— Если можно. Впервые вижу такой раритет воочию.

— Хорошо, а ты пока расскажи, что натворила.

Вздохнув, призналась:

— Я стащила блок информации у Роу.

У Рейнола выпало из рук полено.

— Показывай.

Я передала ему коммуникатор, и он погрузился в изучение сведений.

Некоторое время понаблюдав за ним, решила сама разжечь камин, и, следуя рассеянными указаниями Ройса, у меня получилось.

Потом направилась на кухню, сделала закуски и, конечно, с позволения хозяина дома, открыла бутылку вина. Неспешно попивая хмельной напиток в гостиной и смотря на огонь, я заметила, как Рейнол потянулся к бокалу.

— Адмирал Ройс, вы изучаете важные документы. Очень непрофессионально с вашей стороны в данный момент употреблять алкоголь.

— Рей, — буркнул он.

— Что?..

— Называй меня Рей.

Скажи это землянин, я бы не придавала значения такому заявлению. Но если раکش позволяет или, тем более, сам просит, то это серьезный шаг в отношениях.

— Хорошо. Но ты все равно не отвлекайся.

— Это уже неважно. Роу пленили практически сразу после того, как ты ушла.

Я пересела поближе к Рею и отвлекла его от изучения информации.

— Объясни.

— За ним все время следили, и не один человек. Как только ты мне позвонила, я сразу понял — что-то случилось. Велел усилить наблюдение и быть готовыми к захвату. Естественно, Крос обнаружил, что ты скачала файлы, и попробовал предупредить своего работодателя. А этого мы допустить не могли. Ты еще не доехала до меня, а он уже лежал связанный и с кляпом во рту.

— Надо было сразу обыскать его личные вещи и коммуникатор.

— Мы и обыскали. Он все удалял. Тебе по чистой случайности удалось поймать передачу данных, тем более, в отсутствие хозяина рядом. И ты не зря адмирал безопасности. Сразу сообразила, что делать.

— Значит, вот так просто? Все закончилось?

— Нет, на Левинсонов все еще надо расставить ловушку, только теперь нам в этом поможет Крос.

— Сомневаюсь, что он согласится.

— А куда он денется? Такой слабак и часа не продержится.

Я поморщилась, Рей это заметил.

— Жалеешь его?

— Сложно сказать. Мне неприятно, что человек, о котором я думала хорошо, оказался... таким. И это значит, что я все это время представляла

личность, которой на самом деле не существует. Я не смогла раскусить его. Это все мучает меня.

— А я вот сразу понял, что он идиот.

Я состроила гримасу и тут же замерла, заметив, как склоняется Рей. Непривычно называть его так даже про себя. Очень интимно...

Когда наши лица разделяло всего пару сантиметров, он очень не вовремя поднял вопрос наших отношений:

— Ты говорила с Вероникой.

Ройс не спрашивал.

— Угу.

— И она разрешила недоразумение?

— С риском для жизни, — пробормотала я, чуть прикрыв глаза.

Кончиками пальцев адмирал скользил по моей щеке.

— Бедные студенты. Просто ходят по грани, — иронизировал Рей, легко прикасаясь губами к моим губам.

От его шёпота по моему телу пробежали мурашки, легкий поцелуй дразнил, обещал. Я подалась чуть вперед, немного углубляя его. Но лишь немного. Выдохнув, Рей не выдержал и, прижав меня к себе, жарко поцеловал.

И такое это было счастье... Когда сомнения отошли на второй план, когда нет боли, нет неопределенности, лишь безграничное наслаждение. Прервали нас неожиданно, вызовом коммуникатора. И если б не Ремарк, мы бы занялись любовью прямо на диване.

Прочитав сообщение от командира, Ройс тяжело вздохнул.

— Проклятый Крос. Даже из тюрьги продолжает досаждать.

Я же старалась привести одежду в порядок и справиться с сильным сексуальным желанием. А Рей уже встал и отправился переодеваться. Дальше все произошло быстро и непривычно. Меня поцеловали и обещали вернуться утром. В замок я была внесена как «хозяйин помещения» и могла в любой момент прийти и уйти.

И вот я, словно верная жена, жду супруга с работы. Это совершенно новое для меня ощущение, и я не могла понять, нравилось оно мне или нет.

Впрочем, зачем я лукавлю?

Глава 6

Впереди маячили экзамены для второго курса и уже с третьего студенты уйдут на практику. Стоило мне немного расслабиться, как группа обзавелась отстающими. Безобразие!

Добравшись до бокса Ивана, я без предупреждения открыла дверь и замерла, услышав шум и возню. Я не вовремя? С другой стороны, даже если так, нечего развлекаться, пока у тебя студенты отстают!

Миновав гостиную, я вошла в спальню ребят. Гер по пояс раздетый, как заведенный подтягивался, а Ройс сидел на кровати в одних трусах, сложив руки на коленях, и улыбался. Что-то здесь не так.

Я кашлянула. Ребята повернулись ко мне и поприветствовали старшего по званию. Точно что-то странное.

— Ройс, у меня к вам разговор, — настороженно начала я.

Гер продолжил подтягиваться. Я же, повернувшись к старшему группы, попросила:

— Может, вы оденетесь?

— Не могу, — выдавил ракш.

Не ожидая такого ответа, я растерянно моргнула.

— Почему?

— Я вас стесняюсь.

Первые несколько секунд я не нашлась что сказать.

— Ройс, вы не в себе? Считаете, что смутите меня своим видом? Так я и не такое видела за время службы, и это не мешает мне вкатить вам выговор за пренебрежение обязанностями старшего группы.

С другой стороны, очень уж они с Гером себя странно ведут. Особенно то, как Иван встал, подошел к шкафу, осторожно приоткрыл дверцу и, просунув в щель руку, достал оттуда первую попавшуюся одежду.

— Я готов! — отрапортовал ракш, в спешке натянув ее на себя.

Вот только треники и майку парень надел задом наперед.

— Ну, прямо боец. А ну-ка отойди от шкафа, — приказала я.

Иван зажмурился и замотал головой.

— Ройс, немедленно отойди, пока я не применила силу! — прорычала я, а Гер попробовал слиться со стеной.

Старший группы стоял насмерть. У них, наверное, там трупы или запрещенное оружие. Может, даже световая бомба. Я уже готова была кинуться спасать академию, когда меня перехватили за талию. Недовольно

обернувшись, я узрела Рея.

— Пусти!

— Зачем ты собираешься убить моего брата, да еще и при свидетелях?
— улыбнулся адмирал.

— Он что-то замыслил. И я выясню, что, даже если мне придется пойти по трупам! — нахмурилась я.

Вывернувшись из рук Рея, я шагнула к шкафу и, легко кувыркнув Ивана через себя, отодвинула дверцу. Внутри сидела Вероника. М-да. Действительно, бомба замедленного действия.

— Студент Ройс, вы совсем ополоумели? — только и нашла, что сказать я. — Нельзя вот так буквально прятать свою личную жизнь по шкафам.

Из-за моего плеча на все это безобразие взирал старший брат ракша и тоже был под впечатлением.

— Все совсем не так, — выдавил Иван. — Рей сказал не показывать вам ее на глаза. Ну вот...

Я покосилась на Рейнола.

— Не ожидал, что они подойдут так творчески к делу, — хмыкнул он.

Ситуация была, мягко говоря, странной. Эта семейка вообще сведет меня с ума. Надо же додуматься спрятать девушку в шкафу. Я даже не знаю, в каком веке так делали. Впрочем, учитывая высоту здания Звездной академии, это лучше, чем если бы он выбросил ее в окно.

— В общем, так, вы решаете свои дела, и чтоб больше такого не было. А потом вы, Иван, зайдете ко мне, и мы будем беседовать.

Бросив недовольный взгляд на старшего группы, я вышла из бокса. Пусть разбираются без меня. Не хватало еще над ними свечку держать.

— Белла, не беги, — попросил Рей, шагавший следом.

Вздыхнув, я обернулась к адмиралу. Прищурившись, он наступал на меня. Я малодушно попятилась к окну. Никто из нас не обращал внимания на студентов, проходящих мимо.

— У меня прекрасные результаты по всем нормативам, — едва заметно улыбнулась я. — И по бегу тоже.

— От меня еще никто не уходил, — усмехнулся ракш. — Жду вечером в моем боксе. Появилась новая информация.

И сообщив это, удалился, а я мучайся от любопытства до вечера. Все же Рей интриган, а еще змей-искуситель. Я прикрыла глаза, ощущая азарт жертвы, которая хочет, чтобы ее поймали.

***

Практически вся верхушка Звездного флота сейчас находилась в сильном напряжении. Впереди был Большой Совет с подведением итогов года, принятием важных решений. Будет ли в этом году большинство снова за главу из военного ведомства? Или пальму первенства возьмут экономисты?

Мегаполисы космоса бурлили в предвкушении, а я сидела в боксе Рейнола и думала совсем не о предателях, а о нем. Это не сильно помогало продвижению дела. Тем более, вот он, сидит рядом, невозмутимый и спокойный.

— Белла, ты сегодня удивительно рассеянная, — заметил Рей, не отрываясь от документов.

— Я не понимаю, как расставить ловушку. Слишком мало сведений об экономической стороне Совета. Да и смысл нам работать? Не мы будем вести операцию и утверждать план.

— Мне поручили воспользоваться твоими мозгами. Ремарк приказал. Оперативникам очень не хватает данных.

Я фыркнула. Кто-то переоценивает мои силы.

— Сейчас от меня никакого толка. Очень устала за день. Помимо расследования выпускные экзамены на носу.

Шея ныла и словно задеревенела.

— Тебе помочь? — послышался тихий вопрос.

— В анализе? — пробормотала я, растирая проблемный участок.

— Нет, с твоими болями. За спиной нужно следить, если не хочешь в будущем менять позвоночник.

Моих плеч коснулись сильные мужские ладони, скользнули вниз. Я прикрыла глаза.

— Ты очень напряжена, — заметил Ройс, разминая мне плечи.

И он, и я прекрасно осознавали то, что у обоих привязка, и друг без друга мы уже не сможем, но поговорить откровенно нам все время что-то мешало.

— Я реагирую на тебя сегодня намного острее, чем раньше, — призналась я.

Пальцы Рея пробежали вдоль моей шеи, зарылись в волосы, массируя затылок. Я чуть было не заурчала от удовольствия. Вздохнув, почувствовала едва уловимый запах парфюма. Убить бы тех, кто его произвел. Он лишал силы воли.

— Это из-за Роу, — сообщил адмирал.

— Почему? — вскинула я голову вверх.

— Не вертись, — одернул меня Рей, продолжая массаж. — В пище,

которую вы ели в тот вечер, найден афродизиак. На тебя он не подействовал в полной мере из-за особенностей физиологии ракшей. Из-за привязки...

— Мне хочется убить этого проныру. Но, скорее всего, вместо меня об этом позаботятся власти.

— Наверняка...

Его пальцы пробежались вдоль позвонков, надавливая и поглаживая особенно проблемные участки. По коже словно проходил электрический ток от прикосновений. Я провела языком по губам, стараясь успокоиться и сдерживать инстинкты.

— Искусительница.

— Кто бы говорил. Ты специально меня провоцируешь, несмотря на то, что я сейчас гораздо больше уязвима, чем обычно.

— В любви и на войне все средства хороши, помнишь?

Пришлось прикусить губу, чтобы сдержать стон наслаждения. Этот садист специально соблазняет меня. И делает вид, словно его действия в порядке вещей!

Перехватив скользнувшую мне на шею руку, я провела простой прием, дернув ее вниз, и Ройс перелетел через спинку дивана и плюхнулся рядом со мной, сгруппировавшись в последний момент. Развернувшись, он схватил меня и скрутил, совершенно обездвигив и прижав к себе.

Все инстинкты вопили «ура!» и туманили разум, не давая мыслить здраво. Когда мужчина сильнее тебя, значит, может защитить, значит, будет хорошим отцом и продолжателем рода.

Сгорая от желания, женщина должна думать совсем об ином, но я аналитик, и этим все сказано.

— Сдайся мне, Белла, — попросил Рей.

— Вот так просто? — улыбнулась я.

Мне нравилась эта игра, и я хотела тянуть ее как можно дольше. Нравилось чувствовать сумасшедшее желание, нравилось видеть, насколько желанна я для человека, которого люблю. Это ни с чем несравнимые ощущения, невероятное удовольствие.

— Да. Сейчас ты играешь со мной, сводишь с ума, — губы Рейнола пробежались, едва касаясь, по щеке, спустились к шее. — Остайся со мной сегодня.

— Анализом будем заниматься? — пробормотала я, откидывая голову назад и подставляя шею под ласки Рея.

Он все еще не освободил меня из захвата, и это добавляло ситуации еще больше пикантности. Словно услышав мои мысли, Ройс подхватил

меня на руки, заставив непроизвольно обхватить себя ногами, и понес в спальню.

Наш первый раз был на курортной планете, в первом попавшемся отеле, где мы уединились, поддавшись страсти. Второй раз будет в преподавательском боксе академии? Да, именно в боксе!

Опустив меня на двуспальную кровать и склонившись, Рей скользнул пальцами вдоль пуговиц моего кителя вверх. Взгляд мужчины стал безумным от желания и немного пугающим. Но я не боялась, я предвкушала. Восторженный вздох вырвался непроизвольно, когда Ракш, применив силу, разорвал одним движением крепления на кителе, тем самым распахнув его. Обняв Рея за шею, я притянула его к себе, жадно целуя, и осмысленный мир для нас померк. Остались только инстинкты и любовь.

***

Впервые за все время преподавания я не явилась на экзамен. Утром невозможно было подняться с кровати. Даже привыкшее к физическим нагрузкам тело ломило после ночи, полной страсти. Единственное, на что меня хватило, это перебросить материалы экзамена Айсире, которая прибыла на Нарюю с супругом.

Спасибо ей, она ничего не спросила, но вырвала у меня обещание встретиться до того, как они покинут планету. Фактически именно благодаря Руденко я не получила выговор от Ремарка и могла позволить себе нежиться в объятиях Рея.

— Надеюсь, это был не специальный ход, чтобы отвлечь меня от экзаменов любимой группы? Знай, я не позволю тебе отчислить Ивана, — пробормотала я, удобно устроившись на груди мужчины.

— Что за странная идея? — рассмеялся Рей. — Даже не думай о таком. После произошедшего ночью тебе не удастся от меня улизнуть. Моя, и точка.

— Ну не знаю... С тобой еще не все ясно, — пробормотала я, поддразнивая.

В итоге меня перевернули на спину и грозно надо мной нависли.

— Тогда давай выясним. Есть вопросы? — вскинул брови Рей.

— Есть, — подтвердила я. — Наша встреча на курортной планете была случайностью?

Ройс странно на меня посмотрел.

— А как лучший аналитик считает? — и, не дождавшись от меня ответа, вздохнул. — Говорят, случайностей не бывает, но я не был

организатором, если ты об этом.

— «А боги смеялись все утро и вечер. Смешила их фраза: «случайная встреча», — процитировала я.

— Как-то так. Несмотря на наш век технологий, я готов поверить: то, что наши дорожки пересекутся — было предопределено. С того момента я продолжил жить обычной жизнью, но тебя забыть не смог. И было странное чувство одиночества, словно чего-то не хватает.

— Вот и у меня так же, — вздохнула я. — Кстати, не ожидала от тебя сейчас такого романтического признания.

— Мне приятно, что я им порадовал тебя, но это еще и правда. Какой смысл скрывать?

— Как всегда коварен и разумен. Но скажи мне еще вот что... Ты тогда в отеле знал, кто я? Что я преподаю в академии?

— Нет. Я полагал, что ты живешь на той планете, где мы встретились. Лишь когда увидел тебя в зале на балконе, узнал, что ты адмирал и преподаватель. И уже тогда понял, что пропал. Одно дело незнакомка, которую не можешь забыть, и совсем другое — конкретный человек, тем более, с которым тебе дальше придется общаться.

— Да уж и для меня встретить тебя на том мероприятии было приятной неожиданностью. Даже уволиться хотела, но Ремарк не дал.

— Это ничего бы не решило. Итог все равно был бы один.

— Раз ты так быстро понял свои чувства, то почему не сказал мне прямо? Из-за брата?

— Все не так просто, как ты думаешь. Да я понял, что у меня привязка, и чем больше общался с тобой, тем больше меня затягивало в омут. Но я не был уверен, какие чувства ты ко мне питаешь. Прежде чем совершить столь ответственный шаг и поговорить с тобой прямо, стоило позаботиться о взаимности.

— Ты! Ты просто... У меня нет слов, — воскликнула я, приподнявшись на локотке.

Вот же интриган! Коварный и несносный.

— На первом совещании преподавателей ты сидела вся такая невозмутимая, недоступная, даже несколько высокомерная. И чем дольше я смотрел на тебя, тем менее приличные желания ты во мне вызывала. Но я не мог поддаваться им. Следовало проявить терпение, выдержку и разузнать о тебе все, что только можно, и потом начинать осаду.

— Что-то мне слабо верится в это. На первом совещании тебя поздравили с помолвкой, а ты не предпринял ничего, чтобы как-то дать мне понять, что на самом деле все не так, — вздохнула я с легкой обидой.

— Помолвка была затеяна для того, чтобы я получил назначение в Звездную академию. Потом мы что-нибудь бы придумали. Но как только я увидел тебя, то смысл что-либо менять вообще отпал. Невестой была ты, хоть пока и не знала об этом.

— Я тебя убью.

— Не убьешь, ты меня любишь. И сама провоцировала меня дольше сохранять тайну, оставаясь холодна ко мне, увеличивая вероятность того, что не ответишь взаимностью. Тогда как надо мной инстинкты уже взяли верх. Постарайся понять, я не мог рассказать тебе о своем истинном статусе по двум причинам: расследование и моя любовь.

— Пока не прослеживаю логическую связь со второй причиной, — мрачно заметила я.

— Я планировал вызывать у тебя эмоции по отношению к себе для образования или усиления привязки. Чтобы спровоцировать тебя на действия и понять, как именно ты ко мне относишься. В любви и на войне все средства хороши. И я никогда не врал тебе, Белла. Ни разу.

Мне кажется или за его словами скрывается какой-то намек? Надо будет вспомнить, что именно он мне говорил.

— К тому же ты очень красивая женщина, и мужчины, кружившие вокруг тебя, не добавляли спокойствия.

— Ты ревновал? — вновь удивилась я.

— Поначалу меня нервировал Крос и брат. Но потом первый меня разочаровал, его сложно стало воспринимать как соперника. Ты бы никогда в такое ничтожество не влюбилась. Со вторым я поговорил, и мы поняли друг друга.

— Как-то нехорошо это прозвучало.

— Однако согласись, пару раз я заставлял вас с братом в весьма неоднозначных ситуациях, которые можно истолковать по-разному. Кто на первом совещании сказал, что хочет моего брата? Весьма недвусмысленное заявление. Непросто было держать себя в руках. Инстинкты так и норовили взять верх. Тем более, что обстоятельства и новая информация о тебе только толкала привязку вперед. Ты оказалась завораживающей, практически идеальной. Окончательно решило мою судьбу то, что Ремарк сообщил мне, что у тебя кто-то был в отпуске, после чего ты изменилась, перестала общаться с мужчинами. Сопоставить даты не составило труда.

— Предатель, — буркнула я.

— Но и после этого у меня имелись сильные сомнения. И в дальнейшем я постоянно использовал любую возможность, чтобы проверить, как ты ко мне относишься. Но ты, кроме волнения или гнева,

ничего не показывала. Хотя даже эти эмоции меня радовали.

— Не сомневаюсь. Знай, твои частые восхваления невесты сводили меня с ума.

— Всегда говоря о ней, я имел в виду тебя. Рассказать, что моя помолвка фиктивная, я не мог в связи с расследованием. В самом начале ты была одной из подозреваемых. Помимо этого, я не был уверен в твоих ответных чувствах. И чем больше ты эмоций ко мне испытывала, тем больше шансов было на возникновение привязки. Для меня обратного пути уже не было. Не ответ ты взаимностью, я лишился бы жизни.

— Значит, ты подозревал меня, как и я тебя, — не смогла сдержать улыбки я.

Теперь, нежась в объятиях Рея, было гораздо проще вспоминать об этом.

— Как и другие, ты подходила на роль предателя. Чтобы не мучить себя из-за возникших чувств, тебя я вычеркнул из списка одной из первых. И отчасти благодаря твоему аналитическому уму.

— А вот ты был среди моих подозреваемых почти до самого конца, — подмигнула я. — Скажи, почему на первом совещании Козеро не подал вида, что хорошо знает тебя? Вы ведь вместе учились.

— Я переговорил с ним перед собранием. У Ремарка был продуманный план, наш генерал-адмирал идеально расставил все фигуры для раскрытия заговора.

— То время принесло мне много тревог, — тяжело вздохнула я.

— Бедная моя Белла, — ласково поцеловал меня Рей.

— Бедной я была в тот момент, когда Вероника обвинила меня в том, что я увела у нее жениха. Мне и так было плохо от своих чувств, от того, что испытываю их к мужчине, связанному обязательствами, а тут еще она с воплями. Я и подумать не могла на Ивана.

— То событие принесло немало тревог и мне. Я знал, что девушка брата учится на гражданском отделении академии, но не предполагал, что она набросится на тебя с обвинениями, и что вы неправильно поймете друг друга. Я очень волновался за твое состояние и, когда ты мне все рассказала, едва не убил их обоих, и братца, и его девицу. С другой стороны, мне наконец открылись твои истинные чувства.

— Вероника сказала, что после той ярости, которую ты на нее обрушил, ее уже ничем не испугать, — скривилась я.

Те воспоминания еще были очень болезненными.

— Вот тебе моей злости бояться точно не стоит. Ты даже не заметила, как взбешен я был, когда узнал о том, что ты принимаешь блокаторы

эмоций, — нахмурился Ройс.

— Подавляющий эмоции препарат, — поправила я и воскликнула: — Так и думала, что это ты их украл!

— Тебе повезло, что по пятой точке тебе не надавал. Так рисковать своим здоровьем!

— Хочу напомнить, что тогда я боролась со своими чувствами к помолвленному ракшу. Не справилась бы, мне в любом случае был бы каюк. Какое уж тут здоровье.

— Вот чего я не смог просчитать, так это поступки влюбленной женщины. Виноват, — скривился Ройс.

— Тебе надо было больше на эту тему общаться со своим дедом., — поучительно заметила я. — Он-то противоположный пол видел насквозь.

— Скажи это ему, когда он в следующий раз поругается с бабушкой, а то, кажется, в те моменты его знания резко отмирают.

— Кстати, ты серьезно хотел отчислить Ивана из академии?

— Поначалу — да. А потом больше для того...

— Чтобы провоцировать меня на чувства и поступки, — закончила я.

— Именно.

— А что же теперь? — вскинула я брови.

— Белла, я тебе уже давно сказал, что его судьбу будет решать моя невеста. После завершения расследования мои руки будут свободны, и я употреблю все влияние, которое только смогу, что бы его отчислили. Если ты пожелаешь. Ведь если я уйду в отставку, то придется уйти и тебе. Моя супруга тоже не может работать на Звездном флоте.

— Твоя супруга? Это завуалированное предложение руки и сердца? — была моя первая реакция.

— Конечно. Я безумно люблю тебя и хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной, официально. Я буду горд назвать тебя своей перед всем космосом.

— А если я откажусь от светской жизни? Кто вообще считает, что супруга должна следовать за мужем? — сдерживая улыбку, спросила я.

Ройс, слегка прищурившись, процитировал меня:

— «Ракшам сложно найти вторую половину, по крайней мере, в удобный момент. А у вас вдруг все так удачно сложилось. Не мне рассказывать вам, что концерн больше выиграет, если его будет возглавлять женатый владелец...». А я ведь говорил, что моя избранница не придет в восторг от идеи, чтобы я возглавил концерн.

— Туше, — выдохнула я.

Затем, легонько прикоснувшись губами к губам Рея, добавила:

— Несмотря на то, что я сейчас в полной ярости, не могу не ответить тебе «да» после такого признания.

Руки Рея, легонько скользили по телу, поглаживая и лаская.

— А почему в ярости?

— Потому что ты змей и очень удачно расставил ловушку. Заставил меня выбирать судьбу Ивана, которую я так самоотверженно отстаивала. Чтобы его не принесли в жертву, чем-то пожертвовать придется мне.

— Мне ожидать неприятных последствий?

— Скорее всего, я бы коварно отомстила, но... ты совершенно потрясающий, я не встречала раньше таких мужчин. И только за то, что ты мой, я могу простить тебе многое. А по поводу твоего брата...

Договорить мне не дали. Ройс впился в мои губы поцелуем, и вся беседа полетела в тартарары.

Часть четвертая. Глава 1

— Как ты могла поддержать распределение Серы на планету-тюрьму?

Козеро был в ярости, и она была направлена на меня. Он не хотел такой работы для своей любимой, но двое из комиссии распределения, включая меня, подтвердили назначение, господин медик — нет. Все очень надеются, что этот нетривиальный выбор Серы сдвинет их отношения в нужном направлении, и готовы всем возможным помочь девушке.

— А что такое? — притворно удивилась я.

— Seriously? Хотя представляешь, что это за место? Как можно молодую неопытную девушку послать туда?

— Боишься, что найдет себе там жениха? — едва заметно улыбнулась я. — Ревнуешь?

Козеро стоял посреди моего кабинета и с непередаваемым выражением смотрел на меня.

— Ты совсем от любви ополоумела?

— Думаешь, буду отрицать? Не-а. И я понимаю тебя как руководителя специальности девушки, ты хочешь для нее лучшего места, но это ее выбор. Можно отказать, если студент не тянет будущее место работы, но это не тот случай. А значит, есть два варианта: или уговори Серу изменить решение...

— Да если б я мог! Она упрямая словно мул, — взвился Козеро.

— Или женись. Как только по базе увижу регистрацию, в тот же день подпишу отказ от назначения.

Господин медик опешил от моей наглости.

— В этом случае у меня появится повод отказать студенту в выбранном распределении. Ведь я смогу прислушаться к мнению ее законного супруга. Да и сама девушка вряд ли захочет оставить мужа без присмотра. Кругом одни хищницы, зазеваешься и... хват, спутника жизни сопрут.

— Сопрут хищницы? — задохнулся Юрий. — Белла, ты издеваешься?

— Я совершенно серьезна! Тебе ли не знать, как тяжело окольцевать любимого мужчину... Ты вон всеми силами сопротивляешься... который год оборону держишь...

— Предлагаешь мне обратиться к Ремарку? — пошел ва-банк Козеро.

Но не тут-то было.

— Генерал-адмирал велел тебе передать, что ты должен вспомнить все

советы, что давал когда-то ему, и поступить так же.

— Сговорились.

— Заговор — это, например, когда мы опоим тебя и подтолкнём к женитьбе. Имей в виду, есть один состав вина, наш командир и его побратимы как-то его вкусили. А рецепт сохранился. Так что не доводи нас до крайностей, — усмехнулась я многозначительно.

Отчасти я понимала Козеро. У него были свое мнение насчет всей ситуации, свои страхи. Мне тоже все это знакомо. Однако рано или поздно придется довериться судьбе и попробовать что-то сделать. Ведь иначе можно до конца своих дней жалеть, лишь один раз упустив возможность.

И по глазам Юрия я поняла — он сдался.

***

Лето на Нарии самое чудесное время. Оно всегда нежное, ласковое и располагает к безделью. Но для меня, несмотря на то, что у моих студентов началась увольнительная, отдыха не предвиделось. Ремарк сообщил, что и я, и Рей должны присутствовать на ежегодном экономическом форуме. И пока на Совете будут приниматься решения, мы должны стать отвлекающим фактором, чтобы помочь в работе оперативникам.

Докатались. Вместо того чтобы самой быть на спецоперации, я теперь что-то вроде пугала. Что дальше? Выход в отставку?

Как-то само собой, за раздумьями, ноги привели меня к небольшому ресторанчику, в который меня приглашал Рей, и где работал его знакомый повар. Я в любом случае собиралась пообедать, так почему бы не здесь.

Отворив дверь, я снова погрузилась в уютную атмосферу и богатство аппетитных запахов. Может, сесть за тот же столик, где мы ужинали?

— Адмирал Эрум?

Обернувшись на голос, я увидела картину, которая привела меня, оперативника, бывавшего на восстании в горячих точках галактик, в ужас. Называлась картина — семья Ройсов. Они расположились за большим столом и смотрели на меня с любопытством.

Я, наверное, сейчас похожа на кролика, которого поймала врасплох стая волков. С приоткрытым от удивления ртом, вытаращенными в панике глазами и замершая вполоборота к дверям.

Надо бежать. Какие есть варианты отступления? Генерал-адмирал Томас Ройс, мой бывший учитель, поднялся со своего места с улыбкой и, выжидая, взирал на меня. Что я предприму дальше? Как будто у меня есть выбор.

Вздыхнув, я мысленно встряхнулась, и двинулась навстречу суровому

испытанию. Тем более, с половиной народа я уже знакома. Бывший генерал-адмирал — Томас Ройс тепло обнял меня и, повернувшись к своей семье, представил:

— Познакомьтесь, это моя ученица, адмирал разведки Белла Эрум. Она, кстати, куратор группы у Ивана.

— И не только, — заметила женщина средних лет, в которой нетрудно было опознать Анну Ройс, в девичестве Вейгас.

Знаменитая писательница, а по совместительству мама моего любимого, рассматривала меня пристально и, судя по всему, я не очень ей понравилась.

— Анна, — укоризненно взглянул на нее ее супруг.

Тот тоже был здесь, как и жена Томаса Ройса. Все в неформальной одежде, ничего парадного или выходного. Словно просто гуляли и завернули сюда перекусить. Может, так оно и было? При этой мысли мне показалось, что в другой реальности, где проживают боги, кто-то громко заржал.

— Милочка, вы присоединитесь к нам? — тепло улыбнулась мне Мика Ройс.

Пожилая, но все еще красивая женщина, жаль, что возраст брал свое и, видимо, свою возможность омоложения она исчерпала. Вообще они с моим наставником смотрелись очень гармонично, словно были созданы друг для друга.

Покосившись на родителей Рейнола — Карла и Анну, я неуверенно заметила:

— У вас семейный ужин, не хочу вам мешать.

— Глупости! — воскликнула Мика Ройс, бабушка Рея. — Все лучше, чем обсуждать очередные романы по десятому кругу.

Невестка бросила на свекровь недовольный взгляд. Мамочки, надо бежать. В академии нас четко научили, когда надо отступить.

— Э-э-э...

Но Томас Ройс уже отодвинул мне кресло, приглашая садиться. Дальнейшие отказы будут уже неприличны и могут обидеть наставника. Поэтому лучше потерплю некоторое время, чем обижу хорошего человека, и, смирившись, я присела за стол.

Отец Рея коротко представил меня тем, с кем я официально еще не была знакома

— Вы впервые в этом ресторане? — с улыбкой спросила Мика.

— Нет, — вынуждена была признаться я. — Меня сюда приглашал коллега.

Все за столом странно на меня посмотрели.

— Раз уж представилась такая возможность, не могу не задать вам вопрос, который давно меня занимает.

Я лишь вопросительно взглянула на Анну Ройс.

— Я слышала, вы мучаете моего мальчика.

За столом повисла тишина.

— В Звездной академии строгие порядки, но несправедливо никто студентов не наказывает и не обижает. В особенности, если они следуют правилам и хорошо учатся, — попробовала как можно более тактично ответить я.

— Я имею в виду не Ивана, а Рея, — пояснила Анна. — Зачем вы его мучаете?

Все переводили взгляды с нее на меня. Неудобно было, словами не передать, как. Что это за клевета?

— Она меня не мучает, она меня любит, — с этими словами знакомые руки опустились на мои плечи, сжимая.

— Зато меня мучает, — раздался следом голос Ивана. — Я страшно страдаю.

Я медленно повернулась и посмотрела на паршивца.

— То есть нет, я пошутил, — откашлялся парень. — Наш куратор очень хорошая, очень.

И сел за стол подальше от меня, рядом же со мной опустился Рей.

— Вы сделали заказ? — поинтересовался он у родственников.

— Тебя ждали, — хмыкнул Томас, с хитринкой во взгляде взирая на старшего внука. — Почему не предупредил, что Белла тоже придет?

— Я ей предлагал, но она не захотела. Не знал, что она здесь будет.

Дайте мне бластер, и я расстреляю одного хитрого интригана. Он мне сказал, что у него сегодня важная встреча, но не уточнил, с кем и где. А теперь выглядит так, что я не пожелала знакомиться с его семьей. Если скажу, что не знала, кто именно будет на этой встрече, то выходит, согласилась бы пойти с ним, и в этом случае я даю свое согласие на официальное представление и объявляю всем о наших отношениях. Вот же ж змей!

— Ты же не сообщил, куда направляешься. А я забрела сюда случайно, решив пообедать. В этом ресторанчике очень вкусно готовят.

— То есть вы с Реем здесь уже не в первый раз? — рассматривая нас, поинтересовалась Анна Ройс.

— Второй. Но в качестве моей невесты Белла здесь впервые, — просветил всех Рей.

Снова повисла тишина, а мне захотелось провалиться на месте. И поглубже, чтобы не откопали.

— Эту новость стоит отметить, — первым пришел в себя Томас и широко улыбнулся.

— Ага! Я так и знал! — воскликнул Иван. — Наконец-то!

Кларк Ройс тоже улыбнулся, он давно догадался о наших с его сыном чувствах и принял новость как должную. Анна же была невозмутима, сложно было понять, довольна она или нет. Также мне пока сложно было разобраться, понравилась ли я матери своего избранника, или та меня невзлюбила. Может, она со всеми столь неприветлива?

— Добро пожаловать в семью, Белла! — воскликнула Мика Ройс.

А вот ей я уже симпатизирую. Думаю, мы найдем общий язык.

Следующие десять минут все только тем и занимались, что заказывали еду и разливали праздничное вино ракшей. Поздравляли нас и выпивали.

— Родные одобрили тебя. И какая удача, что семейная встреча именно сегодня, — шепнул мне на ушко жених.

Скептически посмотрела на него.

— Если б не знала, что ненамеренно пришла сюда, подумала бы, что все подстроено, — ответила так же тихо.

— Ты мне льстишь.

— Предлагаю отпустить наших влюбленных, — улыбнулся Томас Ройс. — Им сейчас точно не до нас.

— Пожалуй, — протянула Анна. — Только скажите, когда официально объявите о помолвке?

— Все и так знают, что я помолвлен, — пожал плечами Рей.

— Вы уже тогда были вместе? — усомнился Иван. — Так хорошо скрывали?

Мой жених насмешливо на меня покосился. А я? Ну а что я? Сидела, молчала, предоставив ему самому выпутываться из своих интриг. Впрочем, у Рея все складывалось на диво удачно.

— Все-то тебе нужно знать, — ушел он от ответа брату. — В любом случае мы с Беллой будем на приеме в день Совета, и там общественности не заметить наши отношения будет невозможно. Поэтому своеобразное официальное объявление обязательно будет.

— Прекрасно, — кивнула Анна.

Очень странная женщина, сложно пока ее просчитать. Зато уже сейчас я вижу, как много Рей взял от отца и матери, тогда как Иван больше пошел в деда.

— То есть раз адмирал Эрум моя невестка, вернее, будет ей... — начал

младший Ройс.

— Даже не думай о поблажках, — шикнула я на него.

— Вот так всегда, — вздохнул парень. — Но хоть одно скажите: теперь Ройс наследник корпорации?

И почему-то все присутствующие посмотрели на меня. Тушите свет!

***

Я ничего не ответила на провокационный вопрос Ивана. Его дед учил меня не торопиться и делать все постепенно. Хотя подсознательно я приняла решение, но не всем оно понравится.

Рей же ни о чем меня не спрашивал, словно ему было все равно. Мы больше наслаждались друг другом, и я как-то незаметно практически все вещи перетащила к нему. Перестала все анализировать, задумываться. Просто наслаждалась жизнью. Мне все время не верилось, что у меня с Реєм такие чувства, о которых я мечтала, и я все время норовила проверить, правда это или греза.

Как и предполагалось, через пару дней мы с моим адмиралом отправились на экономический форум. Рей в официальном деловом темно-синем костюме, я в черном элегантном платье, плечи в котором прикрывало красивое кружево. Просто, но дорого и со вкусом! Как раз то, что надо.

В огромном здании лишь верхние этажи были отданы власти имущим. На остальных заключались сделки, проводились презентации, выставки новейших изобретений и активно продвигалась благотворительность.

Любимый мужчина обвил мою талию рукой и прижал к себе. Послышались щелчки камер. Пресса здесь была повсеместно, а Рейнола Ройса нельзя назвать незаметной или незначительной личностью, если он того не хочет.

— Улыбайся, завтра наши снимки будут во всех новостных изданиях космоса.

— От скромности ты не умрешь, — улыбнулась я, покорно позируя на камеру.

— Хочешь еще раз со мной поспорить?

Я замерла, кое-что вспомнив.

— Да-да, звездочка моя. До конца года моего брата не отчислили, а значит, я приготовил тебе бутылку лучшего вина ракшей, как и договаривались. Или все же его отчислили?

Встретив хитрый взгляд жениха, я ткнула его в бок:

— Долго меня подкалывать будешь?

— Лапочка, ты, конечно, не ответила моему брату на его вопрос, но

рано или поздно придется решать. Как я уже говорил, судьбу Ивана решит моя невеста, я же последую любому ее выбору.

Вздыхнув, я прижалась к Рею и поцеловала его, не обращая внимания на репортеров, у которых сейчас случился праздник жизни.

— Я девушка серьезная, прагматичная, поэтому считаю, что в карьере адмирала Звездного флота я уже всего достигла, и пора пробовать что-то новое. У жены магната тоже есть работа и преимущества.

Рей не выдержал и рассмеялся:

— Ты просто прелесть.

— Я тоже так считаю, — послышался за моей спиной голос одной из подруг.

Обернувшись, я увидела Айсиру с супругом, владельцем самой знаменитой онлайн-игры космоса «Game War», Олегом Широковым. Удивительно красивая пара. Миниатюрная женщина в положении и крупный сильный мужчина, наплевавший сегодня на дресс-код.

— Айсира! — кинулась я обнимать подругу.

Мужчины, пожавшие друг другу руки, такого радушия не проявили. Может, я ошибаюсь, но мне показалось, что прозвучал хруст костей от крепости их рукопожатия. Они вообще странно друг на друга поглядывали, я бы сказала, недружелюбно.

— Вас можно поздравить? — спросила Ася.

— Меня точно, — улыбнулся ей Ройс.

Я помнила, что в прошлом они работали вместе на заданиях. В отличие от своего супруга, Айсира относилась к моему избраннику благодушно, но держала дистанцию.

— Предлагаю пообедать и пообщаться. Как раз время подходящее, и вы оба мне должны. Я в декрете подменяла Беллу, чтобы вы смогли наслаждаться друг другом.

Я кивнула, подтверждая.

— Ну, раз такие дела, то мы не можем отказаться, — хмыкнул Ройс. — Да и время еще есть.

Ресторанов в здании было предостаточно, с красивыми видами, стильными интерьерами, традиционной кухней различных рас. Мы выбрали самый тихий и уютный, где не было лишних глаз и ушей. Нам выделили небольшой столик в углу ресторана около окна, и роботизированный официант быстро принял заказ.

— Вы надолго на Нарию? — спросила я подругу, желая разрядить обстановку.

Наши мужчины напряженно молчали. Вот интересно, что они не

поделили?

— Нет. Увы, после форума придется уехать. Мне уже скоро рожать, и Олег нервничает, — просветила меня Айсира, за обе щеки уминая обед.

Я смотрела на нее с умилением. Беременная женщина — это прекрасно и естественно. Кажется, последнее я произнесла вслух.

— Ну, если ты так считаешь... — протянул Рей, с каким-то горячим интересом посмотрев на меня.

— Конечно, — пробормотала я, оглядываясь на сидящих за столом.

А что такого я сказала? Айсира ела, Олег усмехался и тоже набивал рот.

— Кстати, — пробормотала подруга. — Ты знаешь, что Козеро все-таки сдался на милость Серы?

— Правда? — притворно удивилась я. — Какая неожиданность! Но этого стоило ожидать. Девушка у него терпеливая, а заговор среди преподавателей академии, лучших оперативников и специалистов в своих областях, решил дело. Последний гвоздь в гроб свободы Козеро вбил генерал-адмирал.

— Даже Ремарк присоединился? — задала риторический вопрос Айсира. — Я видела недавно в ресторане Козеро и Серу. Он так на нее смотрел!..

Мужчины молча обедали, пока мы с наслаждением предавались сплетням. Помимо Козеро вспомнили и других наших знакомых и, улучив момент, когда наши спутники расслабились, я смогла задать интересующий меня вопрос:

— Кстати, что за кошка между вами пробежала?

Мой вопрос произвел эффект разорвавшейся бомбы. Рей откинулся на стуле и спокойно взглянул на Олега. Супруг Айсиры напрягся и с тревогой посмотрел на реакцию жены. А та продолжала есть, выжидательно на нас посматривая. Ну, просто картина маслом.

— Мы в прошлом встречались, — вздохнул Широков.

— И наше общение не прошло гладко, — добавил Рей.

Видимо, больше мне ничего не скажут.

— Очень информативно, — усмехнувшись, озвучила мои мысли Айсира.

— Вопрос, что с этим будет делать адмирал Ройс в будущем, — пожал плечами Широков.

— Только то, что сделает мою невесту счастливее, — так же невозмутимо ответил Рей, съев кусок курицы.

— Вот и прекрасно, — кивнул Олег, расслабившись.

Мы с Асей переглянулись. Да, у них был конфликт, но оба готовы о нем забыть ради своих вторых половинок. Не самый плохой расклад.

***

Первым ушел Рей. Получив сообщение, он сразу откланялся, а минут через десять друзей покинула и я. Сообщение от Ремарка явно давало понять, что им нужна помощь, и мне предстояло встретиться с одним гуманоидом и забрать у него информацию, которую вручную придется подгрузить на главный терминал. И все это надо успеть до начала саммита Совета.

Лавируя в потоке народа, я уверенно направлялась к нужному месту, не обращая внимания на знакомых, миновала семью моего жениха и, цокая шпильками, вошла в лифт.

Активировав вживленный мне много лет назад чип, я подключилась к засекреченной сети, и услышала неожиданный разговор.

— Рей, ты познакомишь нас со своей невестой? — спросил первый голос.

Такой сильный, необычный, запоминающийся тембр, что я невольно представила брутального мачо.

— Я видел фотки в сети. Красавица. И раз она адмирал, драться умеет, — вторил ему другой, мягкий и вкрадчивый.

От неожиданности я замерла. Может, стоит отключиться или дать о себе знать? Ясно же, этот разговор не предназначен для моих ушей. К тому же, если так вслушиваться и дальше, это может помешать моей работе. Запросто, после очередной занимательной фразы.

— Рейнол? — позвал уже третий. Баритон оперного певца, не меньше.

— Я работаю, вы отвлекаете, — спокойно ответил невидимым собеседникам мой жених.

При звуках его голоса, такого родного, у меня по коже побежали счастливые мурашки.

— Мы поначалу решили, что твоя помолвка лишь для выполнения задания, но ты нас сильно удивил, — сказал еще один.

Четвертый?! Глухой, мрачный, мне кажется его владелец настоящая бука.

— Вы и так знаете слишком много, — ответил Рей со смешком. — Должен же был хоть кто-то оставить вас с носом.

— Вы посмотрите на этого героя. Не слишком ли он о себе хорошего мнения? — возник пятый, яркий и веселый голос. Так недолго и запутаться. — Как ты к ней относишься? Она хороша в постели? Давно вы знакомы? В

отставку собираешься? А то, может, ты устал, и пора списать тебя со счетов?

— А ты хочешь в отпуск на больничную койку, раз задаешь такие вопросы? Я могу поспособствовать, — без нотки насмешки, с явным предупреждением ответил Рейнол.

Мне определенно не следует вслушиваться.

— Он нам угрожает, ну точно влюблен, — хмыкнул первый. — Когда твоя невеста к нам присоединится?

Вздохнув, я призналась:

— Вообще-то она уже здесь.

И тишина. Вот в такой обстановке работать и надо.

— А голос-то милый, — хмыкнул третий.

— Не обращай внимания на этих клоунов. Нас готовили вместе, мы все Вестники Совета. Вообще-то нас тринадцать, но сейчас тут лишь пятеро. Они помогают остальным с координированием ситуации. В данный момент операция происходит на всех трех планетах, где есть Звездные академии.

— Ремарк уже сообщил. Но не сказал, что делать, если на пути возникнут... различного рода препятствия.

— Просто делай то, что нужно, а я позабочусь обо всем остальном, — спокойно произнес Рей.

— Ну вы посмотрите, каков герой, — хмыкнул, кажется, второй. — А сумеешь защитить красавицу?

— Не переживай и завидуй молча, — предложил Ройс.

Веселые у него коллеги, ничего не скажешь.

Я сделала, как Рей и просил, просто верила ему и шла к своей цели. Длинный широкий коридор с ответвлениями более мелких и множеством дверей. Вскоре впереди, показались четверо мужчин в штатском, я не обратила на них внимания и, постукивая каблучками по мраморному полу, не спеша, двигалась дальше.

Подобная ловушка казалась мне сюрреалистичной. Сейчас оперативники-наемники сражаются в новейших боевых костюмах с передовым оружием. Но на это мероприятие попасть в подобной экипировке невозможно и остается воспользоваться самым древним и самым верным оружием — гуманоидом.

Но едва я приблизилась к угрозе в лице четверки незнакомцев, как мимо мелькнула тень, сшибая двух неожиданно напавших на меня с ног. Я уловила лишь едва различимый парфюм Рея. От неожиданной атаки я даже немного приостановилась, но, быстро собравшись с мыслями, продолжила

путь.

Я едва их миновала, а за моей спиной уже лежало два неподвижных тела. Предполагала, что Рейнол хорош, но не знала, что настолько. Мой герой.

— Одна стычка еще ничего не значит, — заметил первый в динамике.

— У нас тут практически сказка про Красавицу и Чудовище для выпускников спецшколы, — добавил насмешливо четвертый.

— Вот дураки, — проворчал Рейнол.

А я слушала их и просто улыбалась. Безусловно, они милашки, только, с моей точки зрения. Вестников Совета боятся и не безосновательно. Однако я также понимаю, что эти супермены еще и люди, со своими характерами, привычками, юмором...

— А почему молчит прекрасная Белла? — спросил первый.

— Я пребываю в восхищении, впервые вижу такое мастерство, — тихо призналась я.

— Значит, наш Рей был скромнягой во время ухаживания? — спросил третий.

— Теперь это ее Рей, — поправил четвертый.

— Подхожу к месту назначения, но пока больше мне никто не встретился, — проинформировала я клоунов из разведки.

— Я зачистил всех, но, думаю, гости еще будут, — ответил мне Рей.

Это одно из самых приятных заданий, и я бы не отказалась провести их с Реем не одно, но в скором времени меня ожидала отставка. С другой стороны, можно неплохо развернуться и в ином направлении деятельности. Тем более начальства не будет никакого, кроме супруга. А с ним мы всегда договоримся.

— Что это ты там притихла? — спросил Рейнол.

— Строю коварные планы на будущее.

— Мне уже страшно, — хмыкнул он.

— Вот как можно запугать одного из лучших оперативников космоса, — вновь влез первый.

Войдя в помещение с главным терминалом, я быстро сориентировалась и подключилась к нему.

— Можете начинать перекачивать информацию, чип уже на месте.

— Принято. Белла, тебе нужно подсоединиться к нейросети и проконтролировать вручную, чтобы в это время никто не прервал передачу данных, — попросил Рей.

— Сделаю.

Скачивание началось практически сразу, вместе с этим начались и

проблемы. Если точнее, семнадцать проблем. А я только- только приступила к ручному присоединению к нейросети. Сейчас множество сияющих проводков от главного терминала в центре вверху комнаты спускались и тянулись к моим пальцам, словно паутинки приликая к коже.

Вот ведь время выбрали. Мне нельзя сейчас двигаться, иначе оборвется связь, и передача данных станет уязвимой. А еще мне интересно, возникший за спинами моих «проблем» Рей, сумеет один их устранить? Или все же придется подключиться и мне?

Ройс ответил на мой взгляд кивком головы и первый ударил одного из мужчин в спину. А те его даже не заметили. Тоже мне, профессионалы. Вот так все и произошло. Данные для саммита перекачивались на основной терминал, и с него Ремарку будет несложно их задействовать. Видимо, он прямо на Совете решил провести разоблачение. Прилюдно влиятельной семье будет намного сложнее что-либо изменить. И все будет решено.

Но нельзя допустить, чтобы доказательства изъяли или повредили. И именно поэтому сейчас я стояла в черном открытом платье, на шпильках посреди комнаты и практически не двигалась. Мои руки оплетали светящиеся нити, а я не могла отвести взгляд от прекрасного и неповторимого зрелища. Вряд ли мне представится еще возможность увидеть подобное.

Рей защищал меня от превосходящих сил противника, но вот именно в такие моменты понимаешь, что количество не всегда значит качество. Заняв удобную позицию между мной и ими, он словно играл.

Нападающие не в силах были его даже задеть. Словно живая ртуть, Рейнол плавно ускользал от них, создавая хаос на месте схватки, тем самым мешая противникам воспользоваться серьезным оружием. Они применяли различные приемы боевых искусств, но, кажется, мой адмирал мог предугадать любые из них. Настоящий виртуоз, мастер! Без суеты он выводил противников из строя одного за другим. Это было похоже на танец, невероятно прекрасный и естественный. Хищник защищал свое. А я просто стояла и смотрела, как любимый выполняет обещание позаботиться обо всем.

Я бы слукавила, если бы сказала, что совсем не боялась и была в Рее на сто процентов уверена. Но в одном я признаюсь честно и прямо — кажется, я влюбилась еще раз. И буду влюбляться и дальше.

— Ты знаешь, что прекрасна? — улыбнулся мне мой адмирал, замерев напротив меня и поедая горячим взглядом.

— За твоей спиной еще двое, — предупредила я. — И они крадутся, чтобы тебя побить.

— Кто, эти? — вскинул бровь ракш. — Шутишь, что ли?

— Не отлынивай, — улыбнулась я.

— Скорее, я оттягиваю расправу. Хочется подольше видеть твой влюбленный взгляд.

Спустя еще несколько минут все было кончено. Данные переданы и предъявлены Совету, надобность в охране отпала. Что там творилось на закрытом совещании, не мое дело. Мы с Реем стояли обнявшись, а вокруг нас лежали семнадцать гуманоидов в отключке.

— Ребята, дальше справитесь сами? — спросил он у своих товарищей.

— Что с вами поделать, отсоединяйтесь, а то слушать вас тошно, — хмыкнул третий.

— Скорее, завидно, — рассмеялся первый.

Ройс разорвал наше соединение с оперативниками.

— Ну что, идем?

— Куда?

— Я тут пока выслеживал этих гадов, нашел пару прекрасных мест, где мы сможем остаться наедине друг с другом.

— И это будущий хозяин корпорации, — покачала я головой.

И почему у него на лице такая бесшабашная улыбка после моих слов? Почему мне кажется, что это лучшее задание за все время?

Глава 2

Адмиралы, собравшиеся для разговора в одной из аудиторий Звездной академии поздно вечером, выглядели уставшими, но очень довольными. Сдвинув столы и расслабившись на стульях, мы, поджывая еду из доставки, обсуждая последние события.

— Как я чертовски устал, — пробормотал Ремарк, прикрыв глаза. — Решено, как разбирательство закончится, отправлюсь в отпуск.

— Суд будет длиться минимум полгода, — пробормотал Джордано. — Но главное, с такими доказательствами им не избежать ответственности.

— Что говорит твоя Кира? — спросил Рей.

— Что стервятники уже начали делить сферу влияния, — вздохнул Ли.

— И отец то же самое сообщил, — кивнул Ройс. — Значит, и правда уже все. К тому же подобная провинность среди магнатов позволит нашему командиру отобрать у экономистов еще немного власти.

— У них отберешь, — буркнул Ремарк. — Словно со стаей гиен сражаться.

— Ты же у нас Железный герцог! Кому как не тебе! — воскликнул Джордано.

— Не побратимы, а придурки, — пробормотал генерал-адмирал.

Я сидела, слушала их, смотрела на вид из окна и болтала ногами, поедая пиццу.

— Ну а ты — главный интриган. Привлек к расследованию Беллу и Рея, и не сказал им друг про друга, — укоризненно покачал головой Джордано.

— Оно и к лучшему, — невозмутимо парировал Ремарк. — Когда угроза нависла над академией, были нужны лучшие оперативники. Значит, пришлось отобрать у Совета его Вестников. И использовать мозги лучшего аналитика. Но рассказать им друг про друга — означало бы подпортить непредвзятый результат. И без этого неожиданностей было выше крыши.

— Например? — удивилась я.

— Привлечение студентов к суперсекретному расследованию, — напомнил Ремарк с укоризной в глазах.

— Ну, я бы не сказала, что их привлекли... — не согласилась с командиром.

— Илья сегодня помогал Джордано, — добавил генерал-адмирал.

— И как? — вскинулась я.

— Прекрасно. Парень очень мне помог. И привлечение к столь важному делу, кажется, привило ему дополнительную ответственность, — сообщил Ли.

— Ну, это мы на практике посмотрим, что там у него привилось, — хищно улыбнулась я.

— Безжалостная женщина, — улыбнулся Ройс.

А я почувствовала себя польщенной.

— Как ты догадалась, что предатель Роу? — спросил он меня.

— Со мной сыграло злую шутку то, что я военная, а наше мировоззрение отличается от гражданских. Честь, правила, приказы... Я часто общалась с Кросом и вспомнила его высказывания. Наложив на ситуацию, получила результат. Пазл сложился.

— Вам его жаль? — спросил Ремарк.

— Да. Его ждет суд и долгий срок на планете-тюрьме. Я была там пару раз в командировке, и мне кажется, смерть гуманнее.

— Он поступил так, чтобы привлечь твоё внимание, — осторожно заметил Джордано.

— Ему удалось, — кивнула я с горечью. — Привлек. Но зачем подобное было затевать клану Леверсонов?

— Это сложно объяснить, — вздохнул Рей. — Общий ответ — ради власти. Леверсон и стоял за контрабандой, и дело это было весьма прибыльным. Что тут еще добавить?

— Только то, что до полного завершения дела еще пройдет некоторое время, — заметил Ремарк. — Придется переловить их шестерок, но самое главное, что угроза над академиями снята, и голова змеи отрублена.

— Во всей этой истории мне остается непонятным только один момент, — заметил Джордано.

Мы все удивленно на него посмотрели. Ну что еще?

— Подадут ли Ройс и Эрум в отставку в связи с новым личным статусом? Ведь Иван, насколько я понимаю, продолжит учебу?

Рей рассмеялся и хитро на меня посмотрел. А я, тяжело вздохнув, снова посмотрела в окно. Да и что тут ответишь, если вопрос был риторическим?

***

После всех событий наши отношения с Ройсом стали достоянием гласности. Студентов в академии не было, они наслаждались увольнительной, а преподаватели отнеслись к факту нашей помолвки довольно спокойно, словно так все и должно было быть. Сначала я не

верила и немного стеснялась, если Рей проявлял ко мне внимание при посторонних, но потом решила отпустить ситуацию.

Мы взрослые люди, так почему я должна стесняться своих отношений?

И после того, как с нашим расследованием все утряслось, и нам с Реем не требовалось участвовать в дальнейшем процессе, в моей жизни начали происходить странные вещи. Я все же прошла тест на профпригодность для того, чтобы мне открыли квалификацию исследователя дальнего космоса. Не уверена, что она теперь мне пригодится, но раз я хотела и подала заявление, то пусть будет. Кто знает, куда нас с Реем занесет судьба?

Как показали дальнейшие события, есть места и пострашнее неизведанного космоса. К примеру, резиденция моего будущего мужа и его семья. Бабушка Рея занялась подготовкой нашей свадьбы, и, чувствую, это будет главное мероприятие во Вселенной. Масштаб праздника испугал даже Вестника Совета, но наше общественное положение и будущий пост Рея не позволяли нам справиться все по-тихому.

Матушка Рейнола однажды принялась объяснять мне обязанности жены магната, мечтая их на меня сплавить. Она, видите ли, женщина творческая и ее достал уже весь этот террариум. Но я была женщина военная и сразу объяснила Анне Ройс, что сделаю все так, как посчитаю нужным сама. На этом наше общение было сведено к минимуму. И, кажется, каждая из нас была этим довольна.

На фоне всех этих событий Рей сам предложил мне отправиться познакомиться с моими родителями. Правда, он забыл об одной маленькой детали. А именно, чем они занимаются — разведением дизбулей. И только когда мы приземлились на Ракш и добрались до дома моих родителей, адмирал Ройс понял весь масштаб бедствия.

Алиса и Адам Эрум самые крупные заводчики дизбулей в галактике, и место разведения хищников располагалось недалеко от ранчо. Мама и отец, которые вышли нам навстречу, уже оставили позади омоложение своих организмов и сейчас спокойно вступили в старость.

— Ты уверена, что это твои родители, а не бабушка с дедушкой? — тихо спросил Рей, пока мы направлялись к дому.

— Так получилось, что я поздний ребенок.

Мы остановились перед пожилой парой, а те, не двигаясь, внимательно рассматривали своего будущего зятя. Текли секунды, и Рей нервничал все больше и больше.

— Мама! — простонала я.

— Не мешай, дочь. Я оцениваю нового члена семьи. Ты же знаешь, с

людьми, как с дизбулями, первый контакт крайне важен, — в который раз просветила меня родительница.

— Конечно. Пока ты налаживаешь отношения с его животной стороной, позволь тебе его представить. Это Рейнол Ройс, мой жених. Рей, это мои родители, Адам и Алиса Эрум. Не обращай внимания на их странное поведение, это временно.

— Очень приятно познакомиться, — откашлялся мой адмирал.

— Так-с, пойдём в дом, перекусим с дороги, — потянула я его за руку.

— погоди, Белла! А это не тот ли Ройс, который наследник концерна перевозок? — спросила мне вслед мама.

— Он самый, — подтвердила я.

— Ну что за дочь! Я же просила найти жениха, который сможет унаследовать наш бизнес!

На это я только пожала плечами. Рей же, посмотрев на меня, с иронией процитировал:

— «Мне Эрум сказала, не пройдем рейд до конца, она нас дизбулям скормит. У нее их вроде папа разводит».

Это меня сдал его младший брат на рейдах.

— А я ведь тогда не поверил, — хмыкнул мужчина.

Следующие несколько дней были занимательными. Сказать, что моя семья эксцентричная, значит попасть в самую точку. Папа решил испытать Ройса и пригласил его в загон, чтобы помог тренировать дизбулей, хищных зверюшек, которых многие заводят для охраны собственности или как домашнее животное. Мне сложно понять таких людей, но сам факт того, что бизнес родителей был довольно прибыльный, говорил сам за себя.

А я в это время занималась приготовлением пищи и наслаждалась пребыванием в доме, с которым связано море приятных воспоминаний. Мама с недоумением на меня косилась, удивляясь, как это я совсем не переживаю за своего жениха. Но чтобы Рея запугали дизбули? Я вас умоляю!

Вечером домой вернулись притихший отец и улыбающийся Рей. Накрывая на стол, я прервалась, чтобы поцеловать любимого и воспользовалась моментом задать вопрос:

— Чего это ты такой довольный?

— Замечательно размялся сегодня, было весело.

Я с подозрением взглянула на Рея.

— Ты ведь не побил животинок?

Ройс с осуждением посмотрел на меня в ответ.

— Ты что? Я же не живодер.

— И не вырубил никого там?

Он вздохнул.

— Зачем ты собираешься за меня замуж, если подозреваешь в разных ужасах?

— Хм-м... — недоверчиво протянула я.

За ужином вся правда вскрылась. Прерывая похвалы моим кулинарным талантам, я, как бы между прочим, поинтересовалась у отца:

— Папа, а чего ты такой грустный? Может, устал? Может, завтра Рею одному присмотреть за дизбулями?

— Вот уж нет! — воскликнул мой батюшка.

Мы с мамой заинтересованно посмотрели на него, а Рей продолжал как ни в чем не бывало налегать на еду.

— Почему? — спросила мама.

— После общения с ним дизбули начали ходить под себя и забиваются в угол только при виде моего будущего зятя.

Я возмущенно посмотрела на Рея.

— А что? Мы нормально пообщались... — пожал плечами жених.

— Ага, как же... — пробормотала под нос, накладывая себе мяса.

— Так и знала, что не выгорит. А мы надеялись, что вы захотите здесь работать, — вздохнула мама.

— А я и не против, — заметил Рей. — Но наследование корпорации отца — государственное дело, и никто не допустит, чтобы я занялся чем-то еще. Как по мне, то общение с дизбулями куда приятнее, чем с экономическим советом. Там те еще гады водятся.

Родители странно переглянулись, но промолчали. А я улыбнулась, понимая, как сильно люблю своего ракса именно таким, какой он есть. Ну а дизбули... они переживут. Как и экономический совет. Никуда не денутся.

***

— Солнце мое, ты как? — стараясь выглядеть невозмутимой, присела я рядом с женихом на соседний парящий шезлонг.

— Еще не пришел в себя, — хмыкнул Рей, сразу разгадав мою хитрость. — День сегодня был полон впечатлений.

— Да ладно. Чем можно удивить выпускника Звездной академии?.. — удивилась я.

— Тестем и тещей, — вздохнул любимый.

— И парочкой дизбулей, — добавила я.

— Хм-м... — покосился на меня ракс. — Я вот подумываю привезти сюда Ивана.

— Что он тебе сделал? — улыбнулась я.

— А нечего молодому поколению расслабляться.

Рей сжал в руке мою ладонь, наши пальцы переплелись.

— О чем ты сейчас думаешь? — спросил он.

— О рецепте.

— Э-э-э... Рецепте чего?

— Счастья. Я знаю истории любви Фисы и Киры, знаю, как нашла свое счастье Айсира.

— И я знаю, что у нее за счастье, и как она в него вляпалась, — хмыкнул Рей.

Я покосилась на жениха и решила уведомить:

— Имей в виду, рано или поздно я докопаюсь до правды о вашей неприязни.

— Конечно, милая. А пока давай обсудим не менее животрепещущую тему: когда именно мне принимать бразды правления у отца?

— Ох...

— Ну, а как ты хотела? Это твой выбор, и нужно определиться со сроками.

— Я хочу довести группу до выпуска.

Рей мотнул головой.

— Слишком долго. Максимум могу тебе дать три года.

— Мало, — грустно вздохнула я.

— Боишься, будешь скучать? — посмотрел на меня Рей.

— Нет, я уже точно знаю, чем буду заниматься, когда стану твоей супругой.

— Как я люблю это твое хищное выражение лица. Что же ты задумала?

— Буду заниматься... благотворительностью, — улыбнулась я.

— Как-то это нехорошо прозвучало из твоих уст. Надеюсь, мне не придется задействовать свои связи, чтобы ты не попала под следствие? — вскинул брови адмирал Ройс.

— Ты что?! — возмутилась я. — Обойдусь своими связями. Беспокоить достопочтенного супруга... Как можно?

— Зараза, — хмыкнул жених.

А я, встав, перетекла к нему на колени и, удобно свернувшись на них, затихла.

И этот миг был одним из самых прекрасных. Тепло Рея, стук его сердца, любовь, которую я, казалось, ощущаю физически. И отсутствие сомнений. Даже самых малейших.

— Невероятно приятно осознавать, что я добился самой важной цели,
— пробормотал Рей.

— Помог раскрыть заговор и найти предателей?

— Нет, Белла, соблазнил адмирала.

Услышав столь неожиданный ответ от интригана, я пару минут обдумывала его, а потом поцеловала коварного ракша. Моего ракша.

***

Рейнол Ройс

Мы лежали в полумраке комнаты среди смятой постели, и я смотрел на спящую Беллу. Ее лицо было спокойным и умиротворенным. Теперь наши с адмиралом Эрум пикировки перешли из словесных в постельные. Моя невеста была страстной любовницей, и раз за разом мы открывали новые чувственные стороны друг в друге.

Основные испытания позади, осталось пережить свадьбу, это чудовищное мероприятие. А еще в скором времени придется осваивать новую область в плане работы. Но не думаю, что нам с Беллой будет скучно. Скорее интересно, что из всего этого получится?

Эпилог

Белла Эрум

В моей жизни за последние восемь лет многое изменилось. Я больше не адмирал Эрум, сейчас я супруга главы корпорации по грузовым космическим перевозкам, очень влиятельного человека, который входит в экономический совет и всячески развивает семейное дело.

— Миссис Ройс?

Обернувшись, я увидела подошедшую ко мне, улыбающуюся Киру.

— Пришла на прием по случаю окончания академии своими группами? Довольно много твоих ребят завершили обучение. Ты должна гордиться.

Пышное мероприятие по завершению обучения студентов проводилось каждые десять лет, после экзаменов и присуждения званий. Теперь выпускники — готовые специалисты высшего звена, гордость Звездного флота.

— Как я могу? Я курировала их только первые пять лет и заслуга в их достижениях не только моя, — улыбнулась я в ответ.

— Не смей меня. Первые пять лет самые сложные. Но ты, как вышла замуж, сама скромность.

— Ты мне льстишь, — кокетливо пожала я плечами.

Зеленое вечернее платье из легких, словно парящих в воздухе лоскутков, колыхнулось, подчиняясь движению.

— Нисколько. Все знали, что своим уходом из академии ты решаешь судьбу Ивана, но твое решение начать жить абсолютно новой жизнью меня удивило.

— Удивило тем, что после отставки я могла бы остаться на Звездном флоте в качестве аналитика? Но это, скорее, гражданская должность.

— Тем, что стала чем-то вроде серого кардинала.

Я была не совсем согласна с Кирой и мысленно перенеслась в прошлое. Наша с Ройсом помолвка длилась около полугода и завершилась грандиозной свадьбой. Это оказалось мероприятием, который не каждый способен вытерпеть. Но мы с Реем — дети Звездной академии, и знали, что такое долг и испытания. Это была наша дань родственникам.

В скором времени после нашего бракосочетания Рей ушел в отставку и начал потихоньку перенимать бизнес у отца, позволив ему через пять лет

окончательно отойти от дел. Они с Анной переехали жить на свое уединённое ранчо на планету одуванчиков.

Моя свекровь была несказанно этому рада. Они с Кларком люди не публичные, и общественная жизнь главной пары концерна сильно тяготила их. В отличие от нас с Реем. Мы нашли себе развлечения.

— Ты преувеличиваешь, — не согласилась я с Кирой. — Я хорошая, послушная жена, везде сопровождаю мужа. Занимаюсь благотворительностью.

— И не только, — пробормотала подруга. — Ты еще разоблачила махинации, проходящие через мир пожертвований, вывела из них все черные деньги. Причем бдишь над большинством благотворительных организаций, следя, чтобы они тратили деньги по назначению. При звуках твоего имени у некоторых начинаются панические атаки, и это всего за три года! Все верно?

— За четыре.

— Прости, за четыре. Вы с Реем многого достигли, и, думаю, еще сильнее измените наш мир.

— Ты делаешь из нас монстров, — наигранно возмутилась я. — Да, мы с Реем благодаря академии имеем определенный багаж знаний и сейчас, активно его применяем. Плюс власть у корпорации Ройсов и ранее была немаленькая. Ну и что с того, что Рейнол дополнительно к этому использует свои военные связи?

— Ничего такого, но это делает вас довольно грозной фигурой в мире большого бизнеса.

— Вот и пусть напрягутся, этим толстосумам полезно. А то, некоторые влиятельные личности отмывают деньги через благотворительность. И это мерзко. Я решительно намерена исправить эту ситуацию. У меня уже проведен анализ и составлен план. В его создании принимали участие Рей, Квик, Иван и Илья. Работает стратегия просто отлично.

— Ты несправима, — покачала головой подруга.

— Лучше скажи мне, довольна ли ты тем, как сложилась твоя судьба? — неожиданно даже для себя спросила я.

Кира удивленно на меня посмотрела и, немного помолчав, ответила:

— Безусловно — да. У меня были взлеты и падения, я не сразу нашла свой путь к счастью. Но все препятствия и преграды однозначно стоили результата. Поэтому я не просто довольна, я счастлива.

За спиной раздали шаги, и к нам присоединилась Айсира.

— Ну что, решаете, как поработить мир?

— Уже решили, — хмыкнула Кира.

— И без меня? — откуда не возьмись появилась возмущенная Фиса.

Я посмотрела на подруг и улыбнулась. Каждая из них тоже была маленьким кусочком счастья друг друга. Каждая искала свою судьбу по-своему. И сейчас, находясь среди них, моей душе было тепло. А разве не ради таких моментов мы живем?

***

Тремя часами позже

Вечер, полумрак, удобная постель и муж рядом. Он согревает меня своим теплом, я отдыхаю с ним душой.

— Навестила сегодня своих птенцов? — тихо шепнул мне Рей на ушко.

Я сидела, облокотившись на грудь мужчины, а по нейросети шли новости. И конечно, в них не могли не отметить мой визит в Звездную академию на торжественное мероприятие выпускников.

— Угу. И с девочками пообщалась. Чем больше я существую в экономическом террариуме, тем больше начинаю ценить такие вот моменты.

— Расскажи мне лучше, как дела у ребят, — хмыкнул муж.

— Про то, что твой брат практически согласился на помолвку, ты, надеюсь, знаешь? — иронично поинтересовалась я.

— Нет. Я недавно говорил с ним. Он восхищался тобой, твоим нарядом и вообще действиями Беллы Ройс. А вот про то, что обзавелся невестой, ни слова.

— Надеюсь, его зазноба не придет ко мне с новой сценой ревности? — пробормотала я.

Рей рассмеялся.

— Не думаю. Иван очень похож на одного Вестника Совета, которого со временем, конечно, но дожали, и ему пришлось жениться.

Тут не удержалась от смеха и я. Во время отставки Ройса из Звездного флота я перезнакомилась со всеми Вестниками на закрытой корпоративной вечеринке. Милейшие гуманоиды с женщинами и детьми, забавные и со специфичным юмором.

— До сих пор не понимаю, почему все так их боятся, словно они вестники апокалипсиса.

— Это просто ты не была их *работой*, — просветил меня супруг. — А как дела у Квика?

— Прекрасно. Они с Юр поженились сразу после возвращения с

практики. Мне сложно понять, что он нашел в этой девушке, но раз ребята счастливы, то прекрасно.

— И это мне говорит женщина, практически сочетавшая их браком.

Эту подколку я решила проигнорировать. Что мужчины понимают в женской логике?

— И полагаю, ты уже знаешь от старшего Гера, что Илья женится через месяц.

— Скороспелое поколение пошло. Мы гораздо дольше искали свои половинки, — вздохнул супруг.

Наши руки соединились и, приподняв одну из них, я смотрела на наши сплетенные пальцы. Другая рука, ведомая Реем, переместилась мне на живот.

— Ты прав, мы очень долго ждали друг друга.

— Тебя я готов был бы ждать и дольше, — прошептал он.

А я прикрыла глаза совершенно счастливая, не замечая скользнувшей по щеке одинокой слезы.

***

Феоктиста Ремарк

Вернувшись с выпускного бала на Нарии, я попала прямиком на такой же на Земле, который был организован в этом году немного позже. Муж тоже присутствовал здесь, и я нашла его на балконе, на котором увидела много лет назад.

Все такой же невозмутимый, строгий, Железный герцог. Круг замкнулся, и я словно перенеслась в прошлое, когда история только начиналась. Вспомнился и путь, который я прошла, вспомнился и первый поцелуй. Его такие надежные объятия и ощущение, что рядом с ним мне ничего не страшно.

У каждой из моих подруг своя история, свои перипетии, каждая из нас заслужила любовь и тепло человеческой души рядом. И все же...

Подойдя и встав рядом с супругом рядом, я прикоснулась к мраморной колонне балкона. И все же, мы выпускники Звездной академии, девушки, способные на невероятное. И именно здесь, в этих стенах мы стали тем, кто мы есть.

Если у кого-то и есть второй дом, то наш точно тут. Взглянув на мужа, я улыбнулась.

— Феоктиста, вы наконец завершили все свои дела? А то я и не надеялся уже узреть вас рядом с собой, — шутливо спросил муж.

— Завершила, сэр! — отрапортовала я, поприветствовав старшего по

званию.

Наран поморщился, зная за мной эту привычку поддразнивать его. И наклонившись, поцеловал.

Да здравствует Звездная академия!